

Монастырскій Вѣстникъ

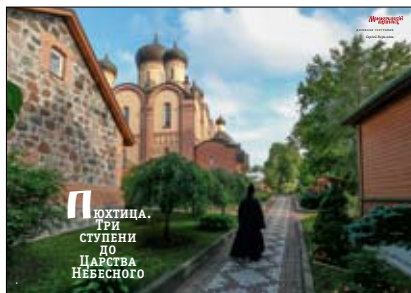
№ 8 [32]
АВГУСТ
2016

Люхтица

СИОН
ПРИБАЛТИЙСКОГО
КРАЯ

...РЕАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ ПРАВОСЛАВИЯ
В ЭСТОНИИ ЕЩЕ РАЗ ПОДТВЕРЖДАЕТ,
ЧТО ПРАВОСЛАВНОЕ ВЕРОУЧЕНИЕ
ВСЕГДА ОСТАВАЛОСЬ ВЕРОИСПОВЕДАНИЕМ,
УТВЕРЖДАЮЩИМ МИР И БРАТСТВО,
И НЕ НАВЯЗЫВАЛОСЬ ПРИНУЖДЕНИЕМ,
ХИТРОСТЬЮ И СТРАХОМ. ОНО
СПОСОБСТВОВАЛО ПРОСВЕЩЕНИЮ
И ПОДДЕРЖИВАЛО НАЦИОНАЛЬНЫЕ
ИНТЕРЕСЫ, ЗАЩИЩАЛО МЕСТНОЕ
НАСЕЛЕНИЕ ОТ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА
ИНОПЛЕМЕННЫХ ПОРАБОТИТЕЛЕЙ,
ПРИНЕСШИХ В КРАЙ КАТОЛИЧЕСТВО
И ПРОТЕСТАНТИЗМ. БЛАГОДАря
ПРАВОСЛАВИЮ ЭСТОНЦЫ ВПЕРВЫЕ
ОСОЗНАЛИ СЕБЯ НЕ ПРОСТО
«МААРАНВАС» — ДЕРЕВЕНСКИМИ
ЖИТЕЛЯМИ, А НАРОДОМ,
ИМЕЮЩИМ РАВНЫЕ С ДРУГИМИ ПРАВА

Святейший Патриарх Алексий II

[6] Духовная география
Пюхтица. Три ступени
до Царства Небесного
 Праведный Иоанн Кронштадтский сказал: «Идите в Пюхтицу, там три ступени до Царства Небесного». Журнал «МВ» отправился в известную обитель, чтобы прикоснуться хотя бы к первой из них
| Сергей Кириллов

[30] Архидиакон
«Я верил всегда»
 О том, почему псаломщиков не берут на войну, сфабрикованных преследованиях времен хрущевской антирелигиозной кампании и о ресурсах для новых монастырей журнал «МВ» беседует со старейшим иерархом Русской Православной Церкви митрополитом Таллинским и всея Эстонии Корнилием
| беседовал Валерий Филатов

[36] Интервью
«В Пюхтице я сразу
почувствовала себя дома»
 О генетике и Дарвине, искушениях на государственной границе и о монастырской жизни за рубежом говорим с настоятельницей Пюхтицкого Успенского ставропигиального женского монастыря игуменией Филаретой (Калачёвой)
| беседовал Никита Богатов

[44] Исторический ракурс
Святое место. 125 лет служения
 «Пюхтица» в переводе с эстонского – «святое место». В 2016 году исполняется 125 лет со дня основания Пюхтицкого Успенского ставропигиального женского монастыря в Эстонии. Сегодня это один из наиболее известных монастырей Русской Православной Церкви, признанный центр православия всего Прибалтийского края, место, куда устремляются тысячи паломников со всех уголков света
| Людмила Волкова

[62] Личность
«Редкостный тип священника»
иеромонах Петр (Серегин)
 Духовник Пюхтицкого монастыря отец Петр (Серегин) занимает особое место даже среди подвижников-исповедников XX века. Он был достаточно оригинальным и до сих пор не оцененным мыслителем, редким в то время делателем Иисусовой молитвы, выдающимся духовным наставником, художником-иконописцем, прекрасным регентом и вообще мастером на все руки
| Ольга Владимирова

[82] ОТЦЫ ЦЕРКВИ

«ДОРОГОЙ БАТЮШКА ИОАНН». КРОНШТАДТСКИЙ ПАСТЫРЬ

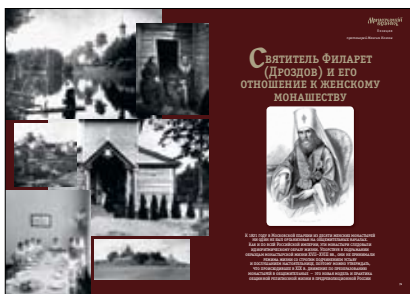
Протоиерей Иоанн Сергиев, ныне известный как праведный Иоанн Кронштадтский, сыграл особую роль в устройении Пюхтицкого монастыря. Его по-настоящему отеческая забота буквально оберегала только появившуюся, еще не окрепшую обитель. Во время приездов «дорогого батюшки», особенно в торжества Успения Богородицы, в Пюхтице собиралось до десяти и более тысяч вогомольцев и паломников

| Анастасия Михалос

[92] КНИЖНАЯ ПОЛКА

Журнал «МВ» публикует фрагмент книги «Игуменья за святое послушание», посвященной настоятельнице Пюхтицкого Успенского ставропигиального женского монастыря игуменнии Варваре (Трофимовой)

[70] ПОЗИЦИЯ

СВЯТИТЕЛЬ ФИЛАРЕТ (ДРОЗДОВ) И ЕГО ОТНОШЕНИЕ К ЖЕНСКОМУ МОНАШЕСТВУ

К 1821 году в Московской епархии из десяти женских монастырей ни один не был организован на общежительных началах. Как и по всей Российской империи, эти монастыри следовали идиоритмическому образу жизни. Упорствуя в подражании образцам монастырской жизни XVII–XVIII вв., они не принимали режима жизни со строгим подчинением уставу и послушанием настоятельнице...

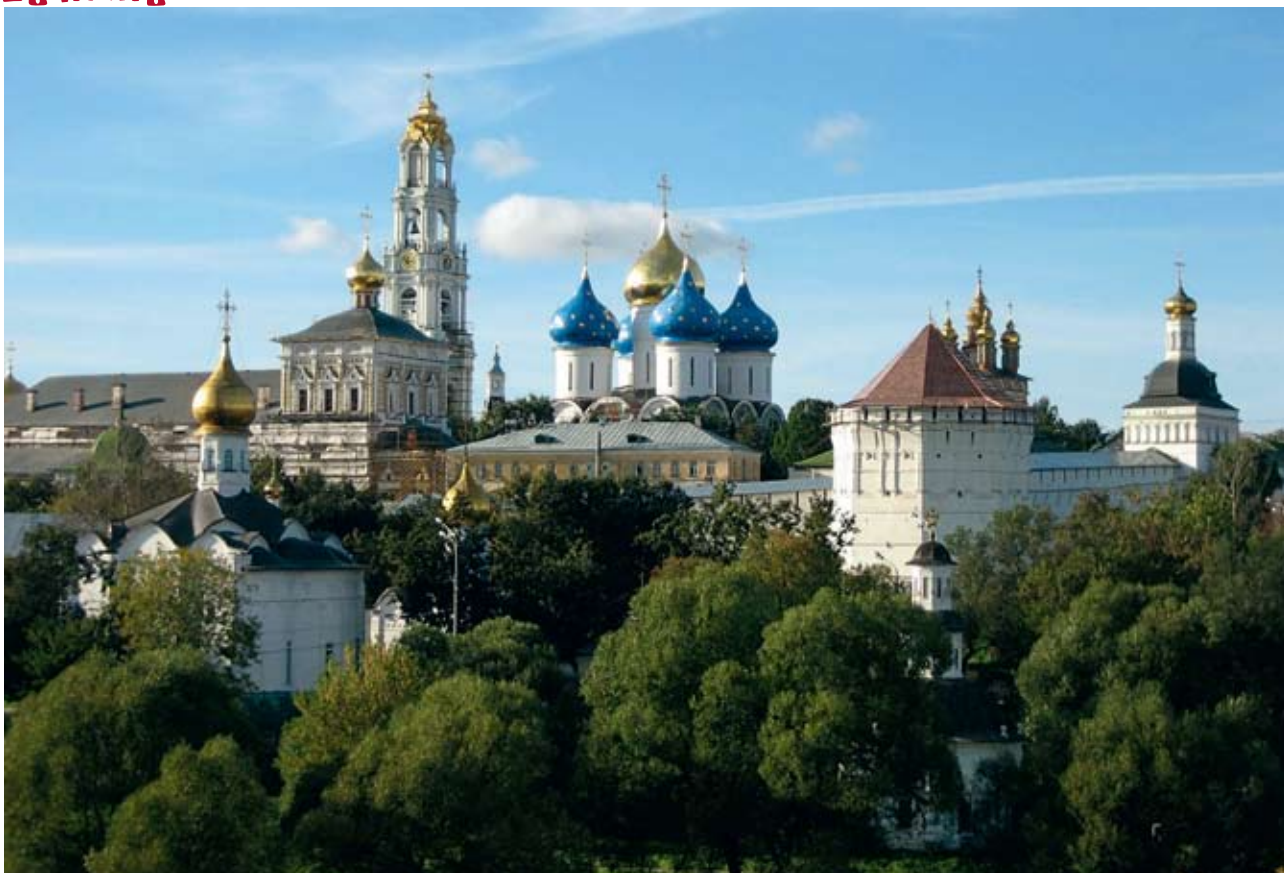
| Протоиерей Максим Козлов

[100] ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ

О ПОРЯДКЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

24 июня 2016 года во втором и третьем чтениях был принят законопроект, предусматривающий внесение в закон о свободе совести норм, определяющих порядок осуществления миссионерской деятельности. Первоначальная версия законопроекта, содержащая ряд сомнительных норм, была доработана. Внесенные в него поправки комментирует руководитель Юридической службы Московской Патриархии игуменья Ксения (Чернега)

**В Свято-Троицкой Сергиевой лавре
состоялось очередное заседание
Коллегии Синодального отдела
по монастырям и монашеству**

14 июля 2016 года в Свято-Троицкой Сергиевой лавре состоялось очередное заседание Коллегии Синодального отдела по монастырям и монашеству, посвященное работе членов Коллегии, посетивших епархиальные монастыри Русской Православной Церкви с инспекционными поездками.

Открывая заседание, председатель Синодального отдела по монастырям и монашеству передал собравшимся благословение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на предстоящую работу. Архиепископ Сергиево-Посадский Феоно́ст также поблагодарил членов Коллегии за предпринятые в мае-июле 2016 года инспекционные поездки в епархиальные монастыри.

Заместитель председателя СОММ архимандрит Стефан (Тараканов) в своем выступлении рассказал, что за отчетный период 30 членов Коллегии побывали в 39 женских и 39 мужских монастырях, посетив 21 епархию Русской Православной Церкви. По итогам поездок ими были составлены и переданы в Синодальный отдел подробные отчеты о состоянии дел в монастырях. Архимандрит Стефан особо отметил добросовестную работу членов Коллегии, посещавших монастыри.

Заместитель председателя СОММ игумения Иулиания (Каледа) в своем выступлении выразила благодарность Святейшему Патриарху Кириллу за благословение совершать поездки в епархиальные монастыри. Игумения Иулиания отметила, что посещение обителей в разных епархиях нашей Церкви приносит, прежде всего, большую пользу самим членам Коллегии, которые приобретают практический и духовный опыт, знакомясь с жизнью монашеских общин, их трудностями и положительными сторонами, получают возможность по-новому осмыслить те или иные аспекты монастырской жизни, расширяют свои представления о практических формах монашеской жизни в разных условиях.

В ходе собрания члены Коллегии, посещавшие епархиальные монастыри с инспекционными поездками, поделились своими размышлениями о создании механизма решения насущных вопросов монастырской жизни.

**Священный Синод признал Собор
на Крите важным событием,
но отметил, что он не может
рассматриваться как Всеправославный**

Председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ В.Р. Легойда, комментируя решения, принятые членами Священного Синода Русской Православной Церкви в ходе его заседания 15 июля 2016 года, состоявшегося под председательством Святейшего Патриарха Кирилла в Даниловском монастыре в Москве, остановился на вопросе об определении отношения Русской Православной Церкви к Собору, который проходил на Крите 18 – 26 июня текущего года.

«Священный Синод постановил признать, что состоявшийся на Крите Собор, в котором приняли участие Предстоятели и архиереи десяти из пятнадцати автокефальных Православных Поместных Церквей, явился важным событием в истории соборного процесса в Православной Церкви».

«Вместе с тем в решении Синода подчеркнуто, что основу общеправославного сотрудничества на протяжении всего соборного процесса составлял принцип консенсуса, в то время как проведение Собора при отсутствии согласия со стороны ряда автокефальных Православных Церквей нарушает этот принцип».

«Вследствие этого Священный Синод постановил, что состоявшийся на Крите Собор не может рассматриваться как Всеправославный, а принятые на нем документы — как выражающие общеправославный консенсус».

Представитель Церкви также отметил, что документы, обсуждавшиеся в ходе Собора на Крите, решено было передать для изучения Синодальной библейско-богословской комиссии, по итогам которого представить выводы Священному Синоду.

П
ЮХТИЦА.
ТРИ
СТУПЕНИ
ДО
ЦАРСТВА
НЕБЕСНОГО

ПРАВЕДНЫЙ ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ СКАЗАЛ:
«ИДИТЕ В ПЮХТИЦУ, ТАМ ТРИ СТУПЕНИ ДО ЦАРСТВА НЕБЕСНОГО».
ЖУРНАЛ «МВ» ОТПРАВИЛСЯ В ИЗВЕСТНУЮ ОБИТЕЛЬ,
ЧТОБЫ ПРИКОСНУТЬСЯ ХОТЯ БЫ К ПЕРВОЙ ИЗ НИХ

МОСКВА-КУРЕМЯЭ

Атмосфера путешествия, названия заграничных городов на электронных табло, звучащие иностранные языки — Ленинградский вокзал, пожалуй, самый европейский в Москве. Немудрено, ибо и град Петра — самый европейский город России, «окно в Европу». Как своенравный император хотел, так и получилось. По меркам нашей необъятной Родины совсем рядом расположилась одна из самых маленьких стран Европы, член Евросоюза — Эстония.

Еще с советских времен эта страна была самая «другая» среди всех союзных республик. Таллин — почти заграница для рядового гражданина социалистического государства. Попастъ сюда — значит почти увидеть, как живут «там, по ту сторону занавеса».

Сейчас все, конечно, изменилось. Эстония выбрала свой путь развития и живет в семействе европейских наций. Но — как мы не раз убеждались в этой стране — эстонский и русский народы связывает множество нитей, которые не подвластны политике и экономике.

Одна из таких нитей — Пюхтицкий Успенский ставропигиальный женский монастырь, расположенный в деревне Куремяэ, Ида-Вирусского уезда, три четверти которого составляет русскоязычное население. Подробную историю монастыря читайте в нашем сюжете «Пюхтица. 125 лет служения» данного номера журнала.

От Москвы до Петербурга, от последнего до станции Йыхви. Вполне доброжелательный контроль на границе. Мимо древнего Иван-города, Нарвы. Все эти земли когда-то были частью Эстляндской губернии Российской империи. Потом, вестимо, советский период, нынешний период суверенитета. Да, удивительно: так рядом, но другая страна.

На станции Йыхви нас встречает отец Александр. Еще в предшествовавшей поездке переписке канцелярия монастыря успокаивала нас: «Встретят, не переживайте! Вас сразу заметят». Так и получилось — и мы сразу заметили отца Александра, и он нас. Мы знали, что так и будет, поэтому и не переживали.

В небольшом приятно провинциальном городке Йыхви можно немного задержаться; здесь

расположена Богоявленская церковь, в которой с 1950 по 1958 гг. настоятелем был будущий Патриарх Московский и всея Руси Алексей II. Нынешнего настоятеля на месте не оказалось, к сожалению, поэтому подробного рассказа о современной жизни прихода мы не смогли получить.

В Йыхви находится и «исток» Пюхтицкой обители — первоначально именно здесь располагалась женская монашеская община, впоследствии переведенная в Куремяз. До достопримечательной деревни отсюда 10 минут на машине.

Все эти 10 минут с отцом Александром мы говорили о России. Нет, вернее, вначале немного об Эстонии, а потом плавно начали о России. А о ней можно говорить бесконечно.

Ну что же, приехали — Святое место, то есть «Пюхтица» по-эстонски.

В ШУБЕ СВЯТОГО

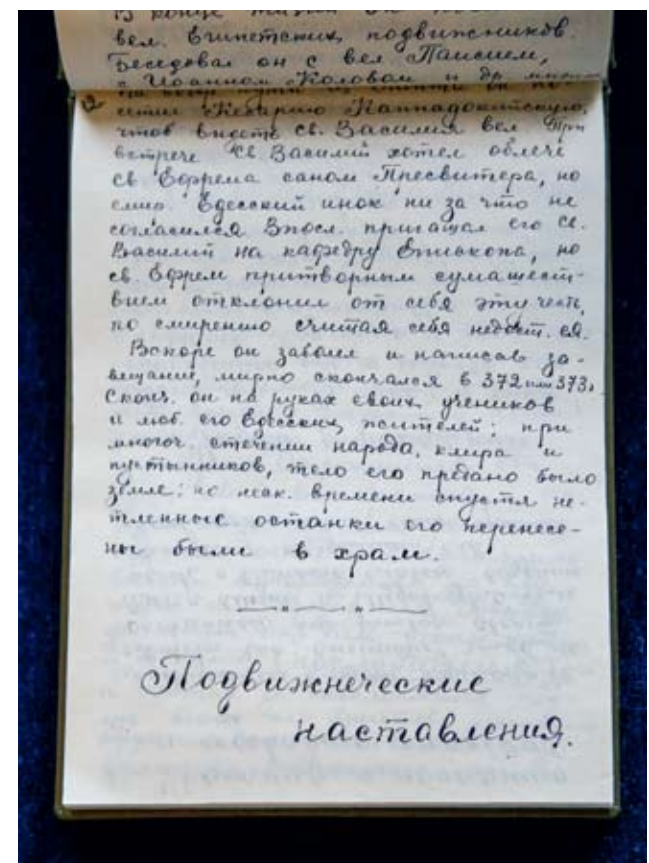
Матушка игуменья Филарета некоторое время была в отъезде, поэтому нелегкое бремя путевождения журналиста взяла на себя мать Тихона.

Но вначале... Вначале, конечно, гостей накормили и спать уложили. Чтобы не возвращаться к теме гостеприимства, в том числе кулинарного, просто отметим один факт: после первой трапезы (благодарим

мать Магдалину и послушницу Веру) мы бы уже могли обойтись без пищи где-нибудь ближайших 2 дня... После сытного обеда (с элементами завтрака и ужина) мы бы предпочли поспать как минимум до вечера, но мать Тихона, последовательно исполняя послушание нашей провожатой, предложила сценарий поинтересней — осмотреть монастырский музей.

Музеев, по сути, несколько — собственно монастырский и музей Патриарха Алексея II и матушки Варвары (Трофимовой; 7-ой настоятельницы Пюхтицкого монастыря, 1968—2011 гг.). В первом — обилие рукоделия, пасхальные яйца из воска, артефакты, старинные фотографии (по ним можно увидеть, сколько верующих людей прибывало сюда в конце XIX века, причем даже тогда, когда самого монастыря здесь еще не было). История обители по сравнению с другими именитыми монастырями хронологически небольшая, но коллекция уже внушительная. А как потом нам расскажет матушка Филарета, она очень сожалеет, что у нее сейчас мало времени на архивные изыскания — то есть книгу уже целую написали про обитель, а в анналах истории еще много чего интересного хранится. Настолько плотный событийный ряд в биографии Пюхтицы...

Особняком на стеллажах стоят рукодельные подарки сестер настоятельнице — на различные праздничные даты (чаще всего на День ангела). У лучшего подарка

два отличительных свойства: 1) он от чистого сердца, 2) сделан своими руками. Вот тут почти все соответствуют этим нехитрым критериям. А вот еще любопытные экспонаты — награды игуменья Варвары, как светские, так и церковные (матушка была гражданкой Эстонии, власти страны относились к ней с большим почтением).

В музейной комнате «Патриарха и матушки» можно по документам, официальной переписке, поздравительным телеграммам, черно-белым фотографиям проследить церковную историю второй половины XX века, особенно отношения Церкви и светских властей. Понятно, что приснопоминаемые и Патриарх Алексей II, и (так и хочется сказать — легендарная) матушка Варвара достойны отдельного рассказа о них самих, а также их связи с Пюхтицкой обителью.

Сама мать Тихона уже более 30 лет подвизается в Пюхтице.

— Попала сюда, как и все, по призванию. Приехала в 1984 году. До этого в Лавру ездила. А в то время это был единственный открытый женский монастырь в Союзе. И сообщение такое прекрасное — вечером сел в поезд, утром уже здесь. Ни границ, ни виз, ни пограничного контроля.

Монашеские четки преподобного Серафима Саровского. Облачение праведного Иоанна Кронштадтского

**ВОТ, НАВЕРНОЕ, КАК В НЕМ – ОТЦЕ
ИОАННЕ – СОЕДИНИЛОСЬ МИРСКОЕ
И ИНОЧЕСКОЕ, ТАК И В ЕГО ДЕТИЩЕ –
ПЮХТИЦЕ – УДИВИТЕЛЬНО ГАРМОНИЧНО
СОЕДИНЯЕТСЯ СЛУЖЕНИЕ БОГУ
И ЛЮДЯМ. НАЙДЕН КАКОЙ-ТО
ТРУДНО ПЕРЕДАВАЕМЫЙ В СЛОВАХ
БАЛАНС МЕЖДУ ЗАКРЫТОСТЬЮ
МОНАШЕСКОЙ ЖИЗНИ И ОТКРЫТОСТЬЮ
МИРУ, НУЖДАМ И ЗАБОТАМ ЛЮДЕЙ**

В обители есть отдельная музейная комната, посвященная святому праведному Иоанну Кронштадтскому — человеку, сыгравшему исключительно важную роль в появлении и созидании Пюхтицкого монастыря. Первые 70 насельниц были его духовными чадами. Он помогал и молитвой, и денежными пожертвованиями. Сестры верят, что его молитвы по сей день ограждают Пюхтицу от греховных напастей и внешних волнений.

Мать Тихона любезно предоставила нам возможность примерить на себя теплую шубку, которую носил сам «дорогой батюшка». Для нас это была очень большая честь, коей удостоивается не всякий, посещающий обитель. Шубка весьма тяжела — отец Иоанн должен был быть физически крепким человеком, чтобы носить такую «весомую» зимнюю одежду. Сам он объяснял свое здоровье исключительно практикой ежедневного служения Божественной литургии и принятия Святых Христовых Таин.

Тут же — его подрысник, стул, на котором батюшка сидел в алтаре (многие люди получали исцеления, посидев на нем некоторое время; конечно, с верой и молитвой), фелонь, тросточка, Евангелие, крест и много других вещей. Сохранились книги сестер, подписанные рукой отца Иоанна. Кто-то из старожилов должен помнить хозяек этих душеполезных изданий.

Нам даже посчастливилось подержать в руках четки преподобного Серафима Саровского — Пюхтицкий монастырь не закрывался, поэтому сюда привозили реликвии из других святых мест. Есть и четки преподобного Силуана Афонского, к стене прислоненно знамя времен русско-японской войны...

Сами музеи находятся в доме для представительских приемов, построенном в начале 80-х гг. прошлого столетия. Строительство в то атеистическое время стало возможным благодаря личной инициативе будущего Патриарха Алексия II, который доходчиво объяснил властям, что обители нужен специальный корпус для проведения международных религиозных встреч. Та-

кие встречи, как правило, положительно сказывались на имидже советского правительства и всего Советского Союза в глазах западных стран, а этой доброй репутацией при всем изоляционизме весьма дорожили. Поэтому разрешение было получено.

МОЛИТВА НАРАСПЕВ

Богослужение — центр монастырской кинонии и жизни любого монаха в отдельности. В Пюхтице ежедневно совершается полный круг суточного богослужения. После литургии, как правило, совершаются молебны и панихиды. Во внебогослужебное время молитва в обители не прекращается — сестры читают Неусыпаемую Псалтирь. После вечернего богослужения в будничные дни читаются акафисты по дню недели, а в воскресные дни совершается пред чудотворным образом Успения молебен с акафистом Успению Божией Матери, нараспев, на два клироса, после чего молящиеся получают благословение у этой святыни. В понедельник утром, после Полунощницы, здесь же, у Пюхтицкой великой святыни, служит молебное пение Божией Матери — Параклисис — также на два клироса.

Особое значение, разумеется, имеют службы в праздники Рождества Христова, Пасхи и Успения Пресвятой Богородицы, когда в обитель стекаются тысячи паломников и богомольцев. По традиции Успенские торжества начинаются в воскресный предпраздничный день с крестного хода из Васкнарвы в Пюхтицу, участникам которого предстоит пройти путь в 33 километра. А накануне праздника, 27 августа, в 13 часов, совершается малая вечерня с акафистом Успению нараспев, на 2 клироса, а затем торжественная архиерейская служба — всенощное бдение при большом стечении молящихся. В самый день праздника, по окончании литургии, крестный ход с чудотворной иконой Успения направляется на святой источник, где служит водосвятный молебен. На обратном пути каждый участник крестного хода старается, наклонившись, пройти под чудотворной иконой.

РЕЦЕПТЫ САМЫЕ ПРОСТЫЕ. ТУТ, ОДНАКО, НЮАНС: МЫ УЖЕ НЕ РАЗ ЗАМЕЧАЛИ В МОНАСТЫРЯХ, ЧТО ДЕЛО ДАЖЕ НЕ В НИХ, НЕ В ОРИГИНАЛЬНЫХ РЕЦЕПТАХ, А В ДУХОВНОМ, ДУШЕВНОМ СОСТОЯНИИ ДЕЛАЮЩЕГО ЭТОТ ХЛЕБ. В МОЛИТВЕ. С КАКИМ ВНУТРЕННИМ НАСТРОЕМ ЧЕЛОВЕК ДЕЛАЕТ ЛЮБОЕ ПОСЛУШАНИЕ, ТАКИМ ОНО «НА ВЫХОДЕ» И ОКАЗЫВАЕТСЯ.

Описывать молитвенную жизнь — дело не совсем художественное и благодарное. Это — невидимая, потаенная основа монастырской жизни. Когда ты пребываешь в этой молитвенной обстановке, ты можешь даже не ощущать ничего сверхъестественного. Ощущения начинаются, когда ты из этой обстановки перемещаешься в суету мира — мир кажется не таким наполненным и живым. А хотя вроде бы все есть там (как кажется) для счастья человека. Все, да не все. Хотя и там, конечно, можно жить с Богом. Как, например, праведный Иоанн Кронштадтский, который, формально не оставляя мира, жил фактически монашеской жизнью. Это, пожалуй, самый монашествующий «не монах» среди русских святых.

Вот, наверное, как в нем — отце Иоанне — соединилось мирское и иноческое, так и в его детище — Пюхтице — удивительно гармонично соединяется служение Богу и людям. Найден какой-то трудно передаваемый в словах баланс между закрытостью монашеской жизни и открытостью миру, нуждам и заботам людей.

АКАДЕМИЧЕСКИЙ СТИЛЬ

Главная святыня монастыря — икона Успения Пресвятой Богородицы, находящаяся в одноименном соборе. Место перед иконой, да и весь интерьер храма, часто украшают огромные букеты живых цветов (особенно к праздникам) — их несут прихожане, выражающие таким образом свое великое почтение к Матери Божией.

Мастер церковной живописи Федор Егоров написал собор в академическом стиле, отличающемся стройностью и четкостью изображений.

В 1929 году здесь произошло одно достопримечательное чудо — одна из икон Спасителя полностью обновилась. Процесс происходил постепенно, в течение года. Специалисты были изумлены.

Святынь множество. Есть даже образ Христа, который брал с собой в военные походы сам император Петр I.

«ВСЕМУ ГОЛОВА»

Монашествующие, призванные стать ангелами на земле, о хлебе насущном ежеминутно не пекутся. Но, как известно, сам по себе хлеб не выпечется. Поэтому есть насельницы, которые этот самый хлеб своими руками выпекают. К попечениям о плоти никто не привязыва-

ется, но труда на ежедневную жизнь обители требуется много.

В хлебный корпус (один из первых в монастыре, «хлеб — всему голова») мы пришли рано, к 7 утра. Здесь уже вовсю кипит работа, начавшаяся в 4 часа.

Послушница Ольга и послушница Людмила:

— Сейчас мы раскладываем тесто по формам.

Хлеб делается на закваске.

— Так каждое утро?

— Нет, хлеб печется в пятницу, субботу, воскресенье.

— И сколько за день получается буханок?

— 300. На нужды обители хватает.

Рецепты самые простые. Тут, однако, нюанс: мы уже не раз замечали в монастырях, что дело даже не в них, не в оригинальных рецептах, а в духовном, душевном состоянии делающего этот хлеб. В молитве. С каким внутренним настроем человек делает любое послушание, таким оно «на выходе» и оказывается.

Всю жизнь в Пюхтице пекли, разумеется, в традиционной русской печке. Она, заслуженная работница, тут на кухне и стоит. Мы всё хотели услышать, что в старинной, сложенной в царские времена печи хлеб был совсем другой, настоящий, вкусный, а в современных — «хорошо, да не то». Но нет, ничего такого сестры не сказали. Современные технологии — шведские, сделанные с умом — даже похвалили.

Похвала досталась и «старожилу» кухни — тестомесу 1968 года. Работает без перебоев.

Послушница Ольга училась в институте на логопеда.

— Знания логопедические в монастыре пригождаются?

— Иногда. Матушка просит позаниматься с сестрами, которые, например, читают в храме. Провожу корректирующие занятия.

Ориентируясь по запахам, добираемся до собственно кухни.

Мать Никодима:

— Нас на кухне 5 сестер: старшая, помощница, супница, две еще — на погребках, следят за картошкой, капустой, за их количеством — качеством. Супница приходит полпятого, приносит огонь из храма, разжигает печку. Варит завтрак к 7 часам (завтрак — с 7 до 8). Завтракают сестры по кельям.

— Какого объема котел?

— 20 ведер. На день монастырю хватает 9-10 ведер. Обед с часу до двух.

Гостиница получает еду по заказу: сколько конкретно им нужно, столько им и выдается.

В старой печке выпекают куличи на Пасху, но основная нагрузка — на электрической. Сковородка тоже электрическая. «Любимец» сестер — подъемник механический, благодаря ему даже сестры в возрасте могут перенести большую кастрюлю с плиты до места раздачи пищи. Добрый помощник помогает насельникам сохранить спины в относительном здравии.

Мать Никодима подтвердила, что у человека, весь день простоявшего за плитой, аппетит не тот. Повар напивается ароматами и постоянными пробами. Пожалуй, хорошая форма приучения себя к постничеству.

Заглянем в просфорню.

Мать Флорентия:

— Сейчас на улице очень тепло, жарко, нам надо работать быстро — чтоб просфорки не «сели», не испортился их вид. В день выходит 1, 5 — 2 тысячи просфор.

В просфорне четкое разделение труда. Все происходит настолько на «автомате», что задавать вопросы сестрам во время этого слаженного процесса — словно палки в колеса вставлять. Тесто режут, печатают голов-

ки, кладут будущие просфорки на доску, в течение часа они поднимаются (если надо, их протыкают, выпуская воздух), потом делаются «крышечки». Процедура вполне стандартная, знакомая так или иначе каждому монастырю. Но в каждой обители все уложено как-то по-своему — это «по-своему» буквально разлито в воздухе.

Послушный «Зингер»

Бисер, жемчуг, гаун, тесьма, шнуры золотые и серебряные, стразы... В рукодельной мастерской заведует мать Серафима, на послушании уже более 30 лет. Помнит то время, когда пхотикские сестры шили облачения, митры и делали плащаницы для всей Русской Церкви — в Советском Союзе, как известно, открытых монастырей было мало.

В «цеху» сохранилась почти полная преемственность дореволюционному стилю и технике шитья. Все эти способы в каком-то смысле уникальны.

— Сейчас трудимся над митрой. Форма, способная менять свои линейные размеры, позволяет сделать митры разного диаметра. Параллельно вышиваем плащаницу «Успение Пресвятой Богородицы» для Ильинского скита.

— Как поменялись современные технологии по сравнению с «советскими»?

— Стиль тогдашней работы во многом был обусловлен ограниченным выбором материалов, подручных средств. Спрос был, а предложения не было. Все изделия были гораздо проще. В наше время выбор, конечно, больше. Плюс сейчас идет более интенсивный обмен опытом между монастырями и просто отдельными мастерами.

— Материалы понятно, а меняются ли формы, композиции изделий?

— Можно добавлять какие-то новые элементы, создавать вариации, но структурная основа все же остается неизменной. То есть творчество возможно, но не революционного характера.

Мать Серафима:

— Сейчас мы пользуемся в основном электрическими швейными машинками, но люблю я механическую — «Зингер» столетней давности. На «моторе» не всегда получается точно пройти изгибы, а ручной в этом смысле удобнее — можно работать по миллиметрам, филигранно. И труд на ней — совершенно другой по характеру, просто даже отдыхаешь как-то, получаешь удовольствие.

СЕЙЧАС МЫ ПОЛЬЗУЕМСЯ В ОСНОВНОМ ЭЛЕКТРИЧЕСКИМИ ШВЕЙНЫМИ МАШИНКАМИ, НО ЛЮБЛЮ Я МЕХАНИЧЕСКУЮ – «ЗИНГЕР» СТОЛЕТНЕЙ ДАВНОСТИ. НА «МОТОРЕ» НЕ ВСЕГДА ПОЛУЧАЕТСЯ ТОЧНО ПРОЙТИ ИЗГИБЫ, А РУЧНОЙ В ЭТОМ СМЫСЛЕ УДОБНЕЕ – МОЖНО РАБОТАТЬ ПО МИЛЛИМЕТРАМ, ФИЛИГРАННО *монахиня Серафима*

Мать Серафима начинает плавно ускорять двигатель того самого «Зингера». Погружаясь в работу, забывает, что рядом мы — стоим, слушаем, фотографируем. Ну что ж, насладимся зрелищем вдохновенного труда...

В ТРЕХ ЭКЗЕМПЛЯХ

В иконописной мать Митрофания послушается уже более 30 лет. Не отходя от «станка».

— Первые послушания были связаны с росписями храмов. Сейчас в основном пишем иконы — на данный момент это «Жены-мироносицы»; недавно написала преподобного Сергия Радонежского. Среднее время работы — полтора месяца.

— Вы пишете одну тему сразу в трех экземплярах. Так легче?

— Мне легче. Каждое художественное действие просто повторяю три раза.

— Вы копируете с какой-то иконы или возможно собственное видение образа?

— Как правило, берем несколько икон и из них складываем тот образ, который нам требуется.

Но канонически это, естественно, остается та же икона. Мать Митрофания — ученица известного мастера иконописи Марии Николаевны Соколовой, тайной монахини (в постриге — Иулиания), которая долгое время — с 1957 по 1981 гг. — руководила иконописным кружком, а затем реставрационно-иконописной мастерской при Московской духовной академии.

НЕ УКЛОНЯЙТЕСЬ ОТ ГОСТЕПРИИМСТВА!

Со времени основания Пюхтицкий монастырь славился своим налаженным натуральным хозяйством. На сегодняшний день монастырь пользуется наделом земли более 100 га, из которых 30 — пахотные. На земельных участках монастыря собирается хороший урожай зерновых и овощных культур, в хозяйстве имеются коровы, куры, пасека. Ферма полностью обеспечивает монастырь молоком, творогом, маслом и сметаной. В летний период сестры занимаются выращиванием овощей, заготовкой сена, а зимой — дров. Знаменитые пюхтицкие «стога» из поленьев — это почти визитная карточка обители.

— Осторожно! Под ноги смотреть! — мать Пахомия, старшая на хозяйственном дворе. Вроде никаких помех под ногами не видно, но лучше придерживаться совета.

Под дружное мычание заходим в коровник. Тут чисто, убрано, по-европейски.

— Сколько корова дает молока?

— Сколько каждая — сказать трудно, потому что автоматизированная система дойки подает молоко со

всех коров в общий накопитель. За сутки набирается до 360 литров.

— Они здесь в окрестностях и пасутся?

— Да, в основном, кроме территорий частной собственности.

На ферме развешаны еловые «веники» — для красоты и для запаха.

— А когда появилась у вас эта чудесная автоматизированная доильная система?

— В октябре прошлого года приехали немецкие специалисты и все сделали. А эта система вначале стояла в каком-то германском католическом монастыре. Там самой молодой сестре 63 года...

Мать Пахомия легким движением руки запускает эту самую дойку. По прозрачным трубкам почти бесшумно пошло свежее молоко.

— Вот творог. Только-только из «печки». Попробуете?

— Так ведь пост.

— Так вы же путешествующие.

— Точно. Да и нехорошо уклоняться от гостеприимства...

Попробовали. Сверху еще клубничным вареньем. «Натюрлих».

И, кстати, буренушек здесь шампунем моют. Ежедневно. «Все должны умыться. Регулярно!» — девиз монахини Пахомии.

Рядом сушилка для зерна, деревянная. Объем — три мешка; сушится зерно весь день. А можно там и грибы и ягоды посушить (коих в здешних местах водится весьма обильно). Куры и индюки своими криками напоминают, что и они здесь живут-поживают. В Пюхтице мы впервые попробовали яичницу из индюшиных яиц — вкуснее даже куриных в чем-то. Петухи и индюки, кстати, вместе не уживаются — в разных клетках живут.

Двор граничит с лесом. И некоторые лесные жители — как-то медведь, и особенно лиса Патрикеевна — любят «вступить в контакт» с сестрами. Лиса на кур охотится, однажды даже кошку хотела утащить — всем двором отбивали. Отбили. Своих здесь не бросают.

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ

Пюхтицкие сестры хранят традиции гостеприимства своей святой обители и, как было заведено при ее основании, безвозмездно принимают богомольцев. Ежегодно несколько тысяч приезжающих в монастырь паломников проживают и питаются в монастырских гостиницах бесплатно.

Монахини-гиды могут провести для гостей экскурсии на русском, эстонском, латышском, английском, немецком и французском языках. Мы попросили на русском.

В обитель приезжают группы воспитанников детских воскресных школ, многолетние контакты суще-

ствуют и с некоторыми музыкальными детскими коллективами, которые к церковным праздникам готовят целые концертные программы. Таллинский детский хор «Радуга», лауреат многих международных конкурсов, поет за богослужениями в дни великих праздников Рождества Христова, Пасхи, Успения, а также во время праздничных монастырских трапез.

Мать Назария, старшая основной монастырской гостиницы:

— Наша главная долголетняя традиция — безвозмездный кров и питание. На праздники приезжает довольно много паломников, бывает, что мест не хватает. Но никому все равно не отказываем. Раскладушки ставим.

— В цифрах сколько вы можете принять, конкретно ваша гостиница?

— Около 100 человек. Есть и резерв — другие помещения, где можно вполне уютно разместить.

— Как ведут себя паломники? Правила выполняют?

— Большинство да. Но мы в любом случае поясняем эти правила, чтобы все знали — и батюшки, и семейные люди, и пожилые. С детьми, понятно, сложнее — следим, чтобы не бегали, не шумели, не баловались.

— На сколько паломник может у вас остаться?

— На сколько согласует с матушкой. Как она благословит. Если есть благословение, у нас не возникает никаких вопросов.

— Молодежи много приезжает?

РАБОТА НА ПАСЕКЕ НОСИТ ВЫРАЖЕННЫЙ СЕЗОННЫЙ ХАРАКТЕР. ВЕСНОЙ ГОТОВИЛИСЬ К МЕДОСБОРУ, СЕЙЧАС ВОТ КАК РАЗ СОБИРАЕМ, ОТКАЧИВАЕМ МЕД. ПО ХОДУ ОЦЕНИВАЕМ СИЛУ ПЧЕЛИНОЙ СЕМЬИ. СИЛЬНАЯ – ЭТО ТА СЕМЬЯ, КОТОРАЯ АКТИВНО ЗАНИМАЕТ ЖИЗНЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО *монахиня Сергия*

— Да, много. И из Москвы, и из Петербурга. Вот как-то тянутся, желают потрудиться.

Живи, молись, трудись. Было бы желание.

СЕСТРЫ С ПАСЕКИ

Жизненный уклад улья сродни монастырскому. Об этом нам поведала мать Сергия, старшая на пасеке:

— Матка — матушка, а пчелки-сестры трудятся, причем послушание полное.

— И какое сейчас у вас и у них — пчел — послушание?

— Работа на пасеке носит выраженный сезонный характер. Весной готовились к медосбору, сейчас вот как раз собираем, откачиваем мед. По ходу оцениваем силу пчелиной семьи. Сильная — это та семья, которая активно занимает жизненное пространство. Вот эти, например, быстро заняли у нас два «этажа». Но даже эту хорошую рабочую семью надо постоянно проверять. С маткой может случиться всякое — болезни, или ее элементарно может повредить сам пчеловод. И может быть такое, что вся семья уже длительное время живет без матки. Это нужно вовремя обнаружить.

Мать Сергия и послушница Мария проверяют очередную семью: открыли улей (а в нем может быть до 40 тысяч особей), сняли подушечки, убрали несколько реечек и пустили дым. Пчелы успокаиваются даже при небольшом количестве дыма — условный рефлекс, если начнут нервничать (что вполне справедливо: никакой нормальной пчеле не нравится, что у нее забирают честно заработанный мед), то дымарь сделает свое дело. Параллельно ставят рамки с запечатанным медом в медогонку. Сестры-пчелы «окучивают» липы, белый донник, иван-чай, фацелии. В июле-августе самый медоносный сезон. Монастырская пасека дает за лето около тонны меда. Хватает и насельникам, и паломникам.

Учил сестер профессиональный пчеловод Григорий Илларионович (работающий в простых перчатках: пчелиного яда он не боится, а даже наоборот — лечится им). Теоретических лекций было мало, сразу перешли к практике. Мать Сергия уже 8 год «сотрудничает» с «желто-черными сестрами».

Рядом непонятно что высматривает кошка Белка. Обычно ее наблюдения длятся до первого укуса пчелы,

после которого Белка тут же превращается в Стрелку, то есть стрелой улетает с пасеки...

ОТ СЛОВА «АСКЕЗА»

В 30 километрах от Куремья находится поселок Васкнарва (который, кстати, в этом году отмечает свой 600-летний юбилей), где уютно расположился скит обители, на берегу реки Нарвы. А по ту сторону реки — метрах в 150 — уже Россия, Ленинградская область, поселок Скамья. Буйки по центру реки — государственная граница. Рыбаков часто уносит течением через эти буйки, эстонские пограничники, вооруженные радаром, реагируют очень быстро. Вроде случайно, а ты уже нарушитель международной границы.

Само физическое присутствие рядом с Васкнарвой огромной России действует как-то успокаивающе и ободряюще. По крайней мере, для нас, граждан России.

Центральное место в архитектурном облике скита, безусловно, занимает трехпрестольный Ильинский храм, сооруженный в 1873 году. В годы Второй мировой он был почти полностью разрушен и с тех пор почти 30 лет стоял безмолвным памятником государственного атеизма и самой разрушительной войны в истории человечества. Только в середине 70-х по благословению митрополита Алексия (Ридигера) нача-

лось постепенное восстановление Ильинского храма (проделаны были лишь первоочередные, противоаварийные работы). Основной груз нелегкого дела лег на плечи настоятеля протоиерея Василия (Борина). В 1978-м храм освятили.

В сентябре 2002 года, по ходатайству митрополита Таллинского и Эстонского Корнилия, Патриарх Алексей II распорядился своим указом открыть в Васкнарве подворье монастыря — Ильинский скит. Игуменья Варвара решила восстанавливать храм в его первоначальном историческом виде. Постепенно обновился не только храм, но и хозяйственные и жилые постройки.

Именно в Ильинском храме более 70 лет хранилась главная святыня обители — чудотворная икона Успения — вплоть до основания на Святой горе Пюхтицкого монастыря. В знак этой исторической связи в 1999 году была возобновлена традиция ежегодных «Успенских» крестных ходов из Сыренца (Васкнарвы) в Пюхтицу.

В скиту проживает от 7 до 10 сестер постоянно. Беседуем с монахинями Феофанией и Прокопией.

Мать Феофания, старшая сестра:

— Был случай. Зашли к нам люди и спрашивают: «Скажите, скит — это от слова скитаться? Вы что — скитаетесь?» Я говорю: «Нет, скит — от слова аскеза».

Живописное изображение Ильинского скита Пюхтицкого монастыря, выполненное сестрами обители. Подарок мамушке игумении Варваре

Аскезу мы здесь и изучали. Собственно, она традиционна — труд и молитва. Трудятся на огороде, зимой заготавливают дрова.

— А что растет?

— Картошка, капуста, морковь, лук, чеснок, кабачки, тыквы — все, что может, то и растет.

— А из живности?

— Курочки с петушками. Две кошечки и собачка.

— А как же корова?

— По евростандартам у нас курортная зона. И держать коров нам нельзя.

Мать Прокопия:

— Мне бы хотелось рассказать о человеке, чья судьба неразрывно переплетена с историей Ильинского храма. Это протоиерей Василий Борин. Он был под немецкой оккупацией, много раз находился при смерти. Фашисты заставляли его вести машину вдоль линии фронта — он во все горло пел «Царица моя Преблагая». После посчитал число пулевых отверстий на автомобиле: их было 72(!). Вера у него была крепкая. Ставили его под расстрел: отец Василий был немолод, да и немецкий солдат, который должен был стрелять, тоже. Так этот немец говорит: «Гитлер — пух, и Сталин — пух. Ты домой, и я домой». И отпустил его.

После войны поступил в семинарию. Однажды услышал во сне таинственный голос: «Иди в Сыренец, там твое спасение». Батюшка, по собственному признанию, «облазил» все карты мира, но Сыренец не нашел. Потом, уже здесь, в Эстонии, как-то спросил у будущего Патриарха Алексия II, где находится Сыренец. Владыка объяснил, что это старое название села Васкнарва.

Отца Василия благословили на совершение чина отчитки. Как он сам признавался, какого только «со рта» народа не видел. Приезжали отовсюду, даже из Америки. Конечно, это было тяжелое послушание. Отец Василий всегда повторял, что не просит для людей полного исцеления — это может быть бесполезно для духовной жизни.

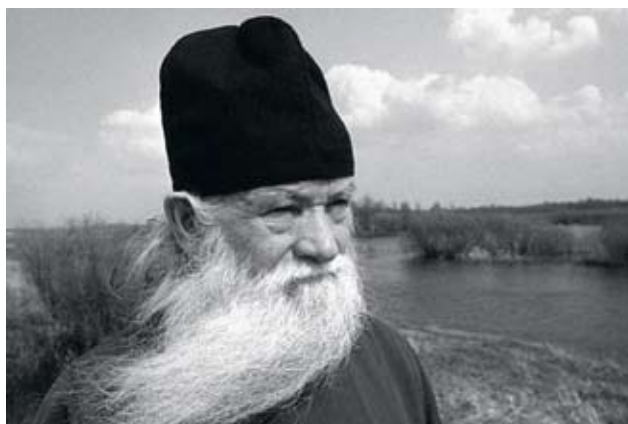
Батюшка пророчествовал о том, что Ильинский храм станет скитом Пюхтицкого монастыря.

— Насколько здесь много прихожан?

— Угол у нас «медвежий». Поэтому 5 человек для нас — это «неплохой результат». В основном, местные русские.

Последний путь

В один из дней нашего пребывания фотограф спросил у меня, что это за колокольный перезвон слышался сегодня утром: «И, мне показалось, перезвон был таким радостным...»

Протоиерей Василий Борин

Спросили у одной из послушниц.

— Да, звонили. Сегодня ночью у нас умерла одна из насельниц — монахиня Алексия.

... В монастыре смерть воспринимается не столь трагически и безутешно скорбно не только самими насельниками, но и теми, кто в эти моменты оказывается в его ограде. «С преподобными преподобен будеши...» В тот день не видно было на лицах насельниц, сестер умершей, никакой печати горя и потери. Да, человек ушел, по-человечески боль в этой ситуации понятна. Но горя — горя нет.

Чувство утраты как-то незаметно вытесняется чувством приобретения. Теперь там, в горнем мире, может появиться еще одна молитвенница за нас.

И если говорить прямо: сам человек, сам монах, монахиня того и желали — встречи со Христом и вечной жизни с Ним. Это цель и смысл жизни.

Я спросил у матушки, нужно ли об этом написать. «Конечно, это часть нашей жизни, совершенно естественная», — был ее ответ. И действительно, смерть если не будни монастыря (особенно большого), то и не экстраординарное событие, перечеркивающее стройный ритм жизни обители.

Отпевание. «... идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь безконечная...» Совершавший отпевание протоиерей Димитрий в один из моментов не выдержал эмоционального напряжения и сам зарыдал. Слезы появились на глазах у всех.

**В СЕНТЯБРЕ 2002 ГОДА,
ПО ХОДАТАЙСТВУ МИТРОПОЛИТА
ТАЛЛИНСКОГО И ЭСТОНСКОГО
КОРНИЛИЯ, ПАТРИАРХ
АЛЕКСИЙ II РАСПОРЯДИЛСЯ СВОИМ
УКАЗОМ ОТКРЫТЬ В ВАСКНАРВЕ
ПОДВОРЬЕ МОНАСТЫРЯ –
ИЛЬИНСКИЙ СКИТ. ИГУМЕННИЯ
ВАРВАРА РЕШИЛА ВОССТАНАВЛИ-
ВАТЬ ХРАМ В ЕГО ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ
ИСТОРИЧЕСКОМ ВИДЕ**

Гроб с телом понесли до монастырского кладбища. Тут Никольская церковь — первая приходская церковь обители. Могила уже вырыта — «... доколе не возвратишься в землю...» Предали тело земле, из которой это тело и состоит. А душа, наверное, еще где-то рядом.

Собрали еловые лапки, обозначившие маршрут последнего пути. Вернулись к ежедневным послушаниям.

Монахиня Алексия — прекрасная, по отзывам сестер, швея — была уже в возрасте. Ее отход в мир иной был ожидаем. Но вот мы дня 2 или 3 были рядом с ней, сами не зная ее, а вот теперь ее нет с нами. Все-таки удивительно, что человек не всегда чувствует приближающуюся кончину ближнего. Казалось бы, если бы знал, то остановился бы, взгляделся бы в человека, постарался бы запомнить. Но ведь не знал, просто прошел мимо. А сегодня он умер.

ГОРА-ТО ВЫСОКАЯ

Кроме сугубо монашеской жизни, в обители проводятся международные научно-практические конференции по вопросам религиозного воспитания детей в школах Балтии, церковно-общественные собрания; именно здесь отмечался в 2014 году 25-летний юбилей Совета Церквей Эстонии; становятся традиционными «Пюхтицкие чтения» в середине декабря, посвященные памяти схиигуменнии Варвары. В Пюхтицкой обители хранятся заветы и память о двух великих старицах, блаженных инокине Елене и монахине Екатерине. Мать Екатерина о приезжих богомольцах говорила: «Странники Божии — к Матери Божией приехали! Служите им с любовью, кротостью и тер-

пением. Вы тогда только будете спокойны, когда будете иметь терпение, смирение и любовь». Она учила сестер, что путь спасения — это всегда путь креста, а строгий аскетизм — один из самых существенных признаков христианской жизни для священнослужителей и особенно для монашествующих: монах должен быть всегда строг к себе и не жить в обители в телесном довольстве и достатке, монахам нужна некая скудость во всем.

Запомнились сестрам и такие слова блаженной старицы: «Таково было мое сердце — всех утешать, а себя не жалеть!»

А нам запомнились Пюхтица, Эстония, эстонский народ, исторически привыкший жить на разбросанных по всей стране малолюдных хуторах, находясь в которых можно не увидеть ни одного местного жителя; очень любящий свою маленькую Родину, много трудящийся для ее благополучия, оберегающий красивую природу и чистоту городов.

И, конечно, как ни странно может кому-то показаться, искренне любящий православный Пюхтицкий монастырь, который иначе как «жемчужиной Эстонии» не называют, и всех дорогих гостей спешат привезти именно сюда.

Эстонское государство признает Пюхтицу охраняемым памятником культуры и архитектуры.

Здесь русские и все прибалтийские народы встречаются в ... «правильном формате» и утихают слишком шумные политические разногласия. С высоты этой Святой горы все они кажутся слишком мелочными и суетными. Гора-то высокая — от нее всего «три ступени до Царства Небесного». ♦

1. Успенский собор 1910г
2. Трапезная Симеоно-Аннинская церковь 1895г
3. Сергиевская церковь 1895г
4. Николо-Арсеньевский кладбищенский храм 1885г
5. Святые врата со звонницей 1893г
6. Колокольня Сергиевской церкви 1988г
7. Крестильная церковь во имя Иоанна Предтечи и свщмч. Исидора 1990г
8. Дом для представительских целей
9. Домовая церковь при богадельне во имя свт. Алексия и вмч. Варвары 1986г
10. Часовня у дуба
11. Георгиевская часовня 1989г
12. Келейные корпуса. Рукодельные. Хозяйственные службы
13. Монастырская гостиница

Традиционные пюхтицкие блюда

КАША ГОРОХОВАЯ

3 ЛИТРА ГОРОХА (ЛУЧШЕ КОЛОТОГО),
1 СТ. ЛОЖКА СОЛИ, ВОДА

Горох помыть, замочить на ночь в 7 литрах воды. Утром воду слить, переложить горох в кастрюлю емкостью 10-15 литров, добавить воды, чтобы покрывала горох сверху на два см. Когда вода закипит, постоянно снимать пену, добавить соль и, время от времени помешивая, варить на медленном огне до полного разваривания гороха, примерно 1-2 часа. Получается около 9 литров гороховой каши жидкой консистенции (в теплом виде – как сметана, потом загустевает). В готовую кашу можно добавить жареный лук или просто растительное масло.

ЗАПЕКАНКА ТВОРОЖНАЯ

2 ВЕДРА (ПО 10 Л) ТВОРОГА,
100 ЯИЦ, 5 ЛИТРОВ СМЕТАНЫ,
2 ЛИТРА МАННОЙ КРУПЫ,
ПОЛТОРЫ СТ. ЛОЖКИ (40 Г) СОЛИ
СРЕДНЕГО ПОМОЛА,
3 КГ САХАРА,
200 Г ВАНИЛЬНОГО САХАРА,
1 ЛИТР ИЗЮМА

Творог прокрутить через мясорубку, добавить яйца, сахар, соль, ванильный сахар, сметану, манную крупу. Все очень хорошо размешать (можно миксером или в тестомешалке). Изюм ошпарить кипятком, отбросить на сито, добавить в творожную массу, размешать. Выложить на противни, смазанные маргарином и посыпанные манной крупой. Получается 7-8 противней размером 32 x 52 см, запеканка толщиной 3 см. Выпекать в духовке при температуре 180 градусов в течение 45-50 минут до румяной корочки.

ОКРОШКА (НА ПРОСТОКВАШЕ ИЛИ С КВАСОМ)

Яйца 50 штук,
картофель 10-20 штук среднего размера,
морковь 3-4 штуки большие,
свежие огурцы 3-4 кг,
лук зеленый 0,5-1 кг,
укроп 150-200 гр.,
простокваша или кефир (квас) – 15-20 л,
соль 3 ст. ложки,
сахар 1 ст. ложка,
вода – 5 литров

Сварить яйца, почистить. Сварить картофель в мундире и морковь, почистить. Помыть огурцы, отрезать кончики. Потереть на средней терке яйца, картофель, морковь, свежие огурцы. Зеленый лук и укроп мелко нарезать. Перемешать в кастрюле картофель, морковь, яйца, свежие огурцы, зеленый лук и укроп с солью и сахаром, добавить воду и простоквашу (или квас), все перемешать. Получится 30-35 литров окрошки.

«Я ВЕРИЛ ВСЕГДА»

О том, почему псаломщиков не берут на войну, сфабрикованных преследованиях времен хрущевской антирелигиозной кампании и о ресурсах для новых монастырей журнал «МВ» беседует со старейшим иерархом Русской Православной Церкви митрополитом Таллинским и всея Эстонии Корнилием

Владыке Корнилию — 92 года. Перед нами бодрый человек, с живым взглядом, мимикой, спокойной, неторопливой речью, которая своим течением и тональностями напоминает манеру речи приснопоминаемого Патриарха Алексия II. Хотя и звучит банально, но владыка Корнилий — человек-эпоха, перед глазами которого прошел чуть ли не весь XX век. Он видел упорное строительство социализма и его закат, разрушительную бурю атеистических гонений и их угасание, а следом — расцвет Церкви. Испытал радость благовестия людям, живущим без слов церковного назидания, и несправедливое преследование со стороны органов государственной безопасности. Был знаком с протоиереем Михаилом Ридигером, отцом Патриарха Алексия II, и считает его одним из своих духовных отцов. Знал он и известного советского пропагандиста атеизма Александра Александровича Осипова, бывшего некогда священником, профессором Ленинградской духовной академии (о периоде священства которого отзывается только положительно; «как произошла в нем эта страшная перемена — ума не приложу!»). Словом, владыка Корнилий — находка для историка. И для журналиста. Однако по понятным причинам мы не смогли провести с ним длительного интервью, чтобы не утомлять уже пожилого человека. Однако пусть и короткий, но разговор, слава Богу, состоялся.

От Грозного до Юденича

Владыка, Пюхтицкий монастырь — ставропигиальный, то есть находится под непосредственным управлением Святейшего Патриарха. А Вы насколько часто посещаете эту обитель?

Часто. Достаточно сказать, что Пюхтица — вообще единственный монастырь в Эстонии, на территории самоуправляемой Эстонской Православной Церкви Московского Патриархата.

Сейчас я приехал по особому случаю — на праздник Пюхтицкой иконы Божией Матери, который возник совершенно спонтанно. Такого праздника не было. Но игуменья Варвара (Трофимова) вместе с монахинями отмечали тот день, когда вернулась сюда икона, подаренная пюхтицкими монахинями (ими же и написанная) праведному Иоанну Кронштадтскому. И в этот же день вернулась сюда из эвакуации после Первой мировой войны икона Успения Божией Матери. И они этот день скромно отмечали. А поскольку я в начале 90-ых был еще сравнительно молодой (ну, не очень молодой, мне уже 70 лет было), в этот день я всегда приезжал в Пюхтицу. И, как правило, со мной служило очень много духовенства. И поэтому сюда и множество народа всегда стекалось. Как выразилась об этом игуменья Варвара, «это почти как Успение». Так со временем этот день, эта дата — 1 июля — стала традиционным праздником.

6 марта 2006 года по благословению Святейшего Патриарха Алексия II празднование Пюхтицкой иконы Божией Матери «У источника» внесено в месяцеслов.

Вы — старейший иерарх Русской Православной Церкви, хорошо знаете положение Православия на Эстонской земле. Об этом мы и хотели бы поговорить.

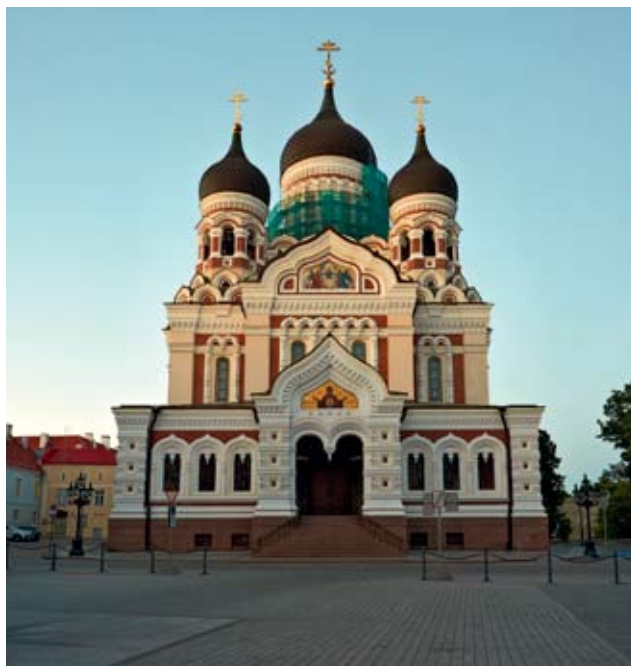
О Православии в Эстонской земле готовится фильм, который так и будет называться. Много об этом писал приснопоминаемый Патриарх Алексий II. Тема слишком большая и многогранная, чтобы ее обсудить даже за один день устного разговора.

Владыка, как Вы пришли к вере?

У меня не было прихода к вере. Я верил всегда. И мои родители были верующими. У меня есть Евангелие, подаренное моим отцом, на котором такая надпись: «Ежедневно молюсь за тебя, чтобы Господь сохранил тебя на всю жизнь честным и искренним».

Насколько я знаю, Ваш отец был участником Белого движения.

Он был в Белой армии у Юденича. После присоединения Эстонии к СССР его арестовали. Расстреляли или нет — не знаю. Но приговор был к высшей мере наказания.

**...ДЛЯ ЭСТОНЦЕВ РЕЛИГИЯ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ
ЦЕНТРОМ ЖИЗНИ. ПОЭТОМУ
МЕСТНЫЕ ВЛАСТИ ДАВИЛИ
НА ЦЕРКОВЬ ТОГДА, КОГДА НА НИХ
САМИХ ДАВИЛИ В МОСКВЕ.
И НЕ УНИЧТОЖАЛИ ХРАМЫ НЕ ПОТОМУ,
ЧТО С БЛАГОГОВЕНИЕМ
ОТНОСИЛИСЬ К НИМ, А ПОТОМУ ЧТО
НЕ ВИДЕЛИ СМЫСЛА В РАЗРУШЕНИИ
ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ**

*митрополит Таллинский
и всея Эстонии Корнилий*

Как прошло Ваше детство?

Обстановка была непростая, потому что родители разошлись и я жил у мамы. С малых лет прислуживал в Казанской церкви Таллина. Эта церковь — старейшее деревянное здание и в Эстонии, и в Таллине.

Если говорить о моих дальних предках, то они приехали сюда после окончания Северной войны и занялись здесь огородничеством. У них были большие площади (сейчас эти места уже застроены домами). Может, они даже были оброчными крестьянами — я не знаю. Епинатьевы, по маминой линии, обосновались на Невском месте. Там все мои предки похоронены: прапрадед и его жена, а он приехал с женой, с сестрой и с братом.

Так вот они начали разводить овощи и продавали их. У нас в Таллине, в центре города, стоит часовня. Там они тоже продавали эти овощи. А мой прадед занялся музыкальной деятельностью. Приезжала сюда известная певица из Германии. Она, наверное, произвела на него впечатление, и он предложил ей руку. Она согласилась и осталась здесь. Епинатьевы всегда были прихожанами Таллинской Никольской церкви.

Ну вот, если кратко говорить об истории православной Эстонии, то надо отметить, что во время Шведского правления православие в Эстонии практически исчезло.

Преподобномученик Корнилий Псково-Печерский проповедовал здесь православие, и даже во время неудачной Тридцатилетней войны Ивана Грозного — все это время здесь строились храмы. Одержав победу над шведами, царь Петр получил то, что хотел, — выход к Балтийскому морю, но об условиях жизни местного населения он не заботился: они оставались под властью немецких баронов. Мой дед, например, в школе учился на немецком языке. Русский язык, как, собственно, и эстонский, что надо подчеркнуть, пришли сюда во времена Эстляндского губернатора князя Сергея Шаховского.

«Просто чудо!»

Великая Отечественная война. Какие моменты Вы вспоминаете чаще всего?

Вспоминаю чудо, которое произошло со мной в начале войны. Немцы, оккупировав Эстонию, создали здесь фиктивную Эстонскую республику со своей армией. Набирая молодежь в эту армию, они фактически пополняли войска Вермахта. Я был призывного возраста, и мне надо было явиться в призывной пункт. Там сидели все эстонцы, говорили по-эстонски. Я предъявил им справку из церкви, что являюсь псаломщиком. Они все засмеялись, а один сказал, чтобы я пошел к военному начальнику. Я, естественно, поспешил к нему, показал свою справку. Его резолюция была такова: людей духовного звания в армию не призывать. Так меня миновала эта участь. Просто чудо!

И еще был случай, уже в конце войны. Немцы спешно отступали, забирая с собой в Германию большое количество населения в качестве рабочей силы. Нарва уже была отбита советскими войсками. Мы служили в кладбищенской церкви в Таллине, небольшой каменной, духовенства было много. Отслужил молебен, прочитали акафисты, вышли из храма — и через 5 минут в него попадает снаряд. Церковь была полностью разрушена. Ее впоследствии не восстановили.

И еще почему-то вспоминаю Печоры, куда я отправился во время войны по благословению митрополита Сергия (Воскресенского), Патриаршего экзарха Прибалтики.

Какими они — Псковские Печоры — предстали перед Вами?

Печоры для меня как дом родной. Я там монашеский постриг принимал, служил часто. Печоры ведь в свое время территориально относились к Первой

Пюхтица – это светоч. Все сюда стремятся, не только из Эстонии, Прибалтики, но и всей России, со всего мира. Никого не хочу обидеть, но, по-моему, другого такого монастыря просто не существует *митрополит Таллинский и всей Эстонии Корнилий*

Эстонской республике. Поэтому духовная связь, молитвенная очевидны. Дерзаю сказать, что меня там считают в числе братии.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР

Как развивалась церковная жизнь в послевоенной Эстонии?

Александро-Невский кафедральный собор в Таллине во время войны был закрыт. Действовало 4 храма — архиепископ Павел (Дмитровский) служил в них по очереди. Когда советские войска пришли, они открыли кафедральный собор. Хотя потом, конечно, у них уже появились планы закрыть его опять и с ним Пюхтицкий монастырь. Так что ситуация была шаткая — она могла измениться в непредсказуемую сторону.

События тех лет преломляются в моем сознании сквозь призму личных переживаний. Я в 1945 году женился, на Преображение принял диаконскую хиротонию. Так что имею честь уже более 70 лет быть священнослужителем.

Но положение Церкви в Эстонской ССР отличалось от положения в «братских советских республиках»?

В целом да. Но связано это, как я думаю, исключительно с тем, что для эстонцев религия не является центром жизни. Поэтому местные власти давили на Церковь тогда, когда на них самих давили в Москве. И не уничтожали храмы не потому, что с благоговением относились к ним, а потому что не видели смысла в разрушении памятников архитектуры. У них достаточно равнодушное отношение к Церкви и религии в целом.

УСЛОВНО-ДОСРОЧНО

С 1951 года Вас переводят служить в Вологду. Спустя 6 лет, в феврале 1957 года, управление КГБ по Вологодской области арестовывает Вас по обвинению в антисоветской пропаганде...

Этот арест был частью хрущевской антирелигиозной кампании. Он, как известно, обещал показать последнего попа. И все дело, разумеется, было показательным. Основаниями для преследования стали православные книги и мои беседы с верующими людьми. Я очень много ездил по деревням, совершал требы. Однажды попал в деревню, где практически все люди до 16 лет были не крещены. А следовательно просто выполнял приказ сверху — я на него ни тогда, ни сейчас никакой обиды не держу. Против меня, кстати, никто из свидетелей не выступил. Все обвинение по ходу процесса

разваливалось. Но, тем не менее, суд приговорил меня к 10 годам лишения свободы, направил отбывать срок в мордовский Дубравлаг.

Каким стал этот лагерный период в Вашей жизни?

Ну, эти лагеря, конечно, нельзя сравнить с тем, что творилось в 30-ые годы. Режим был мягче: работа давалась относительно нетяжелая, производили мебель. Я же находился в лагере для тех, кто имел признаки «религиозности», то есть это были так называемые «политические». Непосредственно с уголовным миром я никогда не встречался. Потом мне срок снизили до 5 лет, а в 1960-м условно-досрочно освободили. В 1988 году меня реабилитировали.

ДРУГОГО ТАКОГО НЕТ

Если говорить уже о 80-ых годах, излете Советского Союза, как Вы встретили это время?

Если честно, я всегда плохо разбирался в политике и мало ей интересовался. Скажу только одно: меня всегда удивляло, как быстро политик может поменять «цвет». Над этим стоит задуматься...

В 1990-м году на первом заседании Священного Синода под руководством Патриарха Алексия II Вы были назначены епископом Таллинским, викарием Святейшего Патриарха. Как восприняли эту новость?

Я никогда этого не искал, никогда об этом не думал и не желал. Я мог только теоретически предполагать, что, вероятно, стану епископом, потому что других кандидатов просто не было.

Какие вопросы вызывает у Вас современный этап монашеской жизни в Русской Церкви?

Я не очень понимаю, зачем сейчас создавать новые монастыри, когда еще старые, древние «не пришли в себя». Ресурсов для восстановления иноческой жизни в них не хватает, так откуда же взять силы для новых?

Пюхтица в Вашей жизни – это..?

Ну что здесь можно сказать? Это единственный монастырь у нас в Эстонии. По завету праведного Иоанна Кронштадтского созданный специально для просвещения эстонского народа. Это светоч. Все сюда стремятся, не только из Эстонии, Прибалтики, но и всей России, со всего мира. Никого не хочу обидеть, но, по-моему, другого такого монастыря просто не существует. ♦

«В ПЮХТИЦЕ Я СРАЗУ ПОЧУВСТВОВАЛА СЕБЯ ДОМА»

О ГЕНЕТИКЕ И ДАРВИНЕ, ИСКУШЕНИЯХ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЕ
И О МОНАСТЫРСКОЙ ЖИЗНИ ЗА РУБЕЖОМ ЖУРНАЛ «МВ»
БЕСЕДУЕТ С НАСТОЯТЕЛЬНИЦЕЙ ПЮХТИЦКОГО УСПЕНСКОГО СТАВРОПИГИАЛЬНОГО
ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ ИГУМЕНИЕЙ ФИЛАРЕТОЙ (КАЛАЧЁВОЙ)

Игуменья Филарета (в миру Ксения Викторовна Калачёва) родилась в 1968 году в городе Самаре, где закончила Самарский университет, а 7 июля 1992 года поступила послушницей в Пюхтицкую обитель. Проходила послушания в гостинице, на клиросе, была фотографом монастыря, много лет была старшей келейницей при игуменском доме, выполняла поручения по строительным работам, а также принимала участие в публикации книг по истории обители. 17 ноября 2010 года Указом Его Святейшества Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла была назначена исполняющей обязанности настоятельницы монастыря, а 19 ноября 2011 г. была возведена Его Святейшеством в сан игумении с вручением игуменского жезла.

«ДАВАЙ Я ТЕБЕ ПОМОГУ»

Матушка Филарета, каким Вы вспоминаете свой жизненный путь?

О жизненном пути говорить, наверное, еще не пришло время, жизнь моя была вполне обычна и не насыщена особыми событиями. Скорее её можно определить как путь к Церкви. И, наверное, в этом смысле мне во многом было легче, чем другим, потому что я из верующей семьи. Мы родом из Самары, города на Волге. Мама, Наталья Георгиевна, окормлялась у будущего митрополита Иоанна (Снычева), тогда еще архиепископа Куйбышевского и Сызранского. Сама она очень любила монашество, благоговела перед ним, считая его духовной вершиной. Её веру сильно укрепило посещение Киево-Печерской лавры, Верхних и Нижних пещер, где покоятся нетленные мощи множества подвижников благочестия.

Однако одно дело — воспитание ребенка в вере, другое — сознательного человека. Сейчас я понимаю, что долгое время ходила в храм из-за мамы, из уважения к ней. Уже поступив в Самарский государственный университет, старалась посещать раннюю литургию: было очень удобно, к 9 часам утра ты уже свободен и впереди все воскресенье, которое можно потратить на встречи с друзьями, отдых. Мама, наблюдая за мной, конечно, понимала, что сердцем

я еще была далека от глубокой, истинной веры, но родители были очень деликатны и, молясь, терпеливо ожидали пробуждения от моей духовной беспечности.

Всё изменилось после личной встречи с владыкой Иоанном (Снычёвым). Произошло это, несомненно, по материнской молитве. Мама должна была прийти в епархию. Увидев, что у нее тяжёлая сумка, предложила ей: «Давай я тебе помогу». И так мы вместе отправились на прием к владыке Иоанну. Я спокойно сидела и дожидалась, когда мама освободится, но неожиданно владыка пригласил меня для беседы. Эта встреча стала судьбоносной.

Как Вы изменились после этой встречи с владыкой?

После этой встречи я поняла, что есть совсем другая жизнь, духовная. Вера по природе и сути своей — дело глубоко личное, и по-настоящему живет она только в сердце каждого человека. И только когда учение Церкви, Её Истина, становится твоей верой, твоим личным опытом и, как следствие, содержанием жизни — только тогда вера эта живет.

И если взглядеться и вдуматься в то, как совершается передача веры от одного человека к другому, станет очевидно, что по-настоящему убеждает и вдохновляет и еще обращает именно личный опыт.

Многое изменилось в мировоззрении, но самое главное — появилось сознательное желание молиться.

Шли годы, продолжалась моя учёба. Как-то, вернувшись после студенческого отпуска, который провела у Черного моря, пришла в собор на службу. После литургии владыка Иоанн произнес проповедь, в которой говорилось о том, как безрассудно тратит человек время, отведенное ему на земную жизнь. Вместо того чтобы заниматься спасением своей бессмертной души, люди лежат на пляже, уподобляясь свиньям, ради получения солнечного загара. Услышав такое, я, конечно, не решилась подойти под благословение...

Дома, рассказав маме об услышанном, предложила: «Давай на следующий год поедем в монастырь, потрудимся там, поможем, получим пользу духовную». Она согласилась, а владыка Иоанн благословил ехать в Пюхтицу.

И как прошла поездка?

Переступила порог калитки монастыря и сразу поняла, что я дома, что место моё здесь. Уезжать не хотелось, но надо было закончить учёбу — оставался один год до окончания университета.

«ВОЗЬМУ Я ТЕБЯ, ВОЗЬМУ!»

Какого специалиста потерял мир?

Училась на кафедре эмбриологии и генетики химико-биологического факультета. Дипломную работу защищала по мутогенезу.

Биологию преподавали в рамках дарвинистской эволюционной гипотезы?

К Чарльзу Дарвину, а вернее к его эволюционной теории, всегда было сложное отношение, но это большой труд большого ученого, и к нему надо относиться с уважением. Но не об этом речь. Университетская школа была хорошей, преподаватели замечательные. Я с чувством благодарности вспоминаю о своих учителях. Продуманный учебный план с

3-его по 5 курсы погружал нас в конкретную практическую работу. Научная тема, над которой работала наша группа, была заказана одним из куйбышевских предприятий и носила прикладной характер. Советскую систему образования с нынешней не сравнить. Тогдашний троечник на фоне современных отличников выглядит чуть ли не корифеем науки.

Решение остаться в монастыре, как я понимаю, было неожиданным. Но мама настояла доучиться?

Да, настояла. И не только она, но и владыка, и матушка Варвара, игуменья Пюхтицкого монастыря — все в один голос поставили условие: доучиться. Прекрасно помню, как сестры проводили меня до автобуса. Я доехала до Йыхви, оттуда до Ленинграда, потом самолетом до Самары. И вот удивительное чувство: приехала в свой родной дом, где все близко и знакомо, но все то, что еще вчера было родным, сегодня стало чужим. Мне стало трудно находиться в миру, без обители ощущала себя как росток без плодородной почвы. Мама, видя мое состояние, отпустила на зимние каникулы в Пюхтицу. Тогда мне удалось встретиться с матушкой Варварой и откровенно поговорить о моем желании поступить в монастырь. «Возьму я тебя, возьму, ты учебу оканчивай, получай диплом и приезжай — я тебя возьму!» — успокоила меня матушка.

Получили диплом — и сразу сюда?

Да, сразу поехала. Лето 1992 года, на вокзале в тогда еще Ленинграде выяснилось, что билеты в Эстонию продают только тем, у кого есть эстонская прописка. Спрашиваю в билетной кассе: «Как же нам теперь в Эстонию попасть?» А кассир, женщина, резко ответила: «Никак не попадете!» У меня слезы из глаз потекли. Мама успокаивала. Отправились к владыке Иоанну, уже митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому. Он пригласил нас поужинать. Узнав о происшедшем, поразмыслил и сказал: «Ну что ж, видимо, нет на то воли Божией... Может, ты на Карпов-

ПЕРЕСТУПИЛА ПОРОГ КАЛИТКИ МОНАСТЫРЯ И СРАЗУ ПОНЯЛА, ЧТО Я ДОМА, ЧТО МЕСТО МОЁ ЗДЕСЬ. УЕЗЖАТЬ НЕ ХОТЕЛОСЬ, НО НАДО БЫЛО ЗАКОНЧИТЬ УЧЁБУ — ОСТАВАЛСЯ ОДИН ГОД ДО ОКОНЧАНИЯ УНИВЕРСИТЕТА

игуменья Филарета (Каларёва)

ку, в Иоанновский монастырь пойдешь? Или вот в Самаре Иверский монастырь открывается?» Я отвечаю: «Владыка, если вы не благословляете мне быть в Пюхтице, то так и скажите. Но ни в какой другой монастырь я не пойду». Он улыбнулся: «Да испытываю я тебя! А то скажешь потом — отправил меня насильно в Пюхтицу!» А затем спросил: «Что делать-то думаете?» Мы и попросили у него написать справку, что едем в Эстонию с гуманитарной помощью от Санкт-Петербургской епархии. По этой справке и билеты купили, и благополучно границу пересекли.

А Пюхтица, конечно, к этому времени опустела. Поток богомольцев из России по известным причинам иссяк. Было странно видеть обитель безлюдной. И некоторые сестры тоже уехали: из 170 насельниц человек 30, причем это была «рабочая молодежь». Закрытая граница и слухи о новом стиле многих напугали. А враг рода человеческого все эти страхи, разумеется, усилил.

За каменной стеной

А у Вас начались монастырские будни.

Да. На покос поехали уже на следующий день. Косу мне нашли, косить научили, с опытными косцами в ряд поставили. А выезжали на покос рано, в 4

утра, по зорьке косили. Старые сестры красиво косили: синхронный взмах на едином дыхании, сильное впечатление от их духовной и физической силы сохранилось до сих пор.

После закрытия границы Пюхтицкий монастырь пережил нелегкие времена. Обитель осталась без поддержки мужской рабочей силы, без отопления. Матушке игумении Варваре пришлось далеко не просто налаживать жизнь монастыря в новых условиях. Остро встал вопрос о заготовках дров. Помогла горуправа Кохтла-Ярве — нам выделили участок парка, который мы должны были проредить, по принципу из 10 деревьев оставляем пять, другие пять спиливаем для монастыря. Работы было много, но не помню, чтобы сестры унывали. Наоборот, на послушании всегда была атмосфера шуток, подбадривали друг друга. В Пюхтице сестры всегда добросовестно трудились и работы не боялись.

Как в 90-ые годы стало меняться отношение простых эстонцев и вообще Эстонского государства к Пюхтицкому монастырю? Его не воспринимали как «русскую цитадель», «крепость русских»?

Ну, это просто стереотип такой, журналистский шаблон, к сожалению, очень распространенный

Монахиня Варвара (Трофимова)

почему-то в российском обществе. Нет, ничего такого не было и нет — эстонцы искренне любят Пюхтицу. Вот, кстати, к вопросу об ответственности СМИ: какое-нибудь издание запустит материал с такими рассуждениями, и это может очень серьезно испортить отношения между народами. Понятно, что СМИ зачастую вообще «играют» по каким-то своим правилам. После этого вряд ли будешь доверять новостям.

А вот матушка Варвара, судя по вашему монастырскому музею, любила слушать радио...

Да, но надо сделать оговорку: слушала она радиостанцию «Радонеж». Причем у нас в обители это сделать сложно: Успенский собор физически перекрывает радиоволны, идущие с Востока. К нам специалисты приезжали, удивлялись — насколько у нас мощные стены, что они нас даже от радиоволн защищают. Требовалось матушкино терпение, чтобы настраивать приемник и бороться с помехами до конца двухчасовой передачи, мне же, чтобы «наслушаться», хватало 10-15 минут. Хотя стоять у радио-

приемника всю передачу и не было необходимости: матушка всё полностью прослушает и подробно нам перескажет.

Меня радует, что Вы о матушке Варваре говорите в настоящем времени.

Это происходит совершенно естественно. Она рядом с нами. Она наша духовная мать. 95 процентов от насельниц-сестер — варваринские, т.е. те, кого принимала в монастырь матушка.

КО ВСЕМ БЕЗ ИСКЛЮЧЕНИЯ

Расскажите о ней. Главное.

Мне довелось быть ее келейницей в течение 16 лет. Это человек огромного духовного масштаба, подвижник благочестия XX века, именно такие люди олицетворяют собой Церковь. Поражает та любовь и смирение, с которыми она принимала каждого, кто к ней приходил — будь то политик или простая бабушка, плачущая о том, что ее обижает сноха. Матушка всех принимала, главным чаянием её большого материнского сердца было попечение о вверенных ей сестрах и утешение ближних, которые стремились к ней. Люди, искавшие с ней общения, приходили к Богу и оставались в Церкви.

Вот такой какой-нибудь случай вспомните, пожалуйста.

Одно время в Нарве генеральным консулом России был Ефимов Геннадий Константинович. Человек на то время далёкий от Церкви, некрещеный, приехал в Пюхтицу с супругой, чтобы познакомиться с игуменьей, монастырем. Много позже его супруга призналась мне: «Вы знаете, я раньше думала, что матушка относится ко мне так по-особому, с почтением, потому что я жена консула. А со временем увидела, что так она относится ко всем без исключения людям!»

Еще была ситуация: у нас в монастыре закончилось церковное вино, служить литургию было не на чем. И к нам из Москвы добродетели отправили целый фургон с кагором. Российскую границу фургон прошел, а на эстонской застрял. Что делать? Тогда Геннадий Константинович помог в этой сложной ситуации: нашел другую машину и сам с сотрудниками генерального консульства перегрузил ящики с вином. Приятно поразило благородство этого человека — никакого упрека в наш адрес, поступок настоящего мужчины. И сделано это было, безусловно, по любви к Матушке Варваре, которая стала его крестной матерью.

Когда в Пюхтицу вернулся поток богомольцев?

Поток православных богомольцев из самой Прибалтики начался сразу. Из России также приезжают богомольцы, самостоятельно или с группами, орга-

**Нужно ли было что-то менять в жизни обители?..
Я человек консервативных взглядов, а школа ма-
тушки схиигумении Варвары научила нас семь раз
отмерить и только потом осторожно отрезать**

игумения Филарета (Калачёва)

низованными деятельными священниками приходов или паломническими службами. Пюхтица, по традиции, всегда гостеприимна.

Один раз отрежь

Как восприняли решение священноначалия о Вашем назначении на место игумении Пюхтицкого монастыря? Какие были первые шаги? Нужно ли было что-то менять в жизни обители?

Матушка игумения Варвара (Трофимова) во время предсмертной болезни написала прошение Святейшему Патриарху Кириллу с просьбой освободить ее от должности по болезни и назначить меня исполняющей обязанности настоятельницы монастыря. Благословение Святейшего Патриарха пришло 17 ноября, за три месяца до кончины нашей матушки. Как восприняли это сестры... Об этом вам лучше спросить самих сестер. Я сестрам искренне благодарна за ту поддержку, любовь и доверие, которые они мне оказали и оказывают по сей день.

Нужно ли было что-то менять в жизни обители?.. Я человек консервативных взглядов, а школа матушки схиигумении Варвары научила нас семь раз отмерить и только потом осторожно отрезать. Есть очень хорошая притча о монахе, который пришел в келью, где ранее жил подвижник, и с молодой горячностью многое там изменил. Ему не понравились ступеньки необычной формы перед кельей, большой гвоздь на стене, который ему мешал, палка, стоящая в углу, и многое другое. А далее жизнь показала, что все, что ему показалось ненужным и бессмысленным, является просто необходимым для жизни в той келье. Оказалось, что палка нужна для того, чтобы отпугивать заползавших змей. И гвоздь на стене был нужен именно тут, так как вода с мокрой от дождя одежды стекала не в келью, а просачивалась наружу. И со временем он все вернул на свои места.

На нашем поколении лежит большая ответственность сохранения традиций, а в нашем монастыре, который не закрывался ни на один день, этот вопрос стоит особенно актуально. Ведь напридумывать и изменить можно все, что угодно, но нам надо сохранить

живую преемственность и передать ее другим поколениям. Монастыри всегда являлись хранителями традиций. Этим и живем.

Вот уже имея за плечами пусть и небольшой, но все же опыт управления этим монастырем, как бы объяснили, почему к Пюхтицам в России такое почтительное отношение? Мы часто слышим в женских монастырях, что вы являетесь для них ориентиром, образцом.

Я думаю, ответ довольно прост: у нас сохранилось духовное преемство. Монастырь не закрывался. И эта преемственность чувствуется во всем — у нас всегда были старшие сестры, которые объясняют, как правильно устроить ту или иную сторону монастырской жизни. А в России, к сожалению, монашеская традиция была во многом прервана. И этот пробел еще предстоит уврачевать.

10 лет послушаний

Матушка, теперь хотелось бы перейти к собственно монастырской жизни. Сколько всего на данный момент насельниц в монастыре?

На данный момент в монастыре 111 насельниц: в самой обители подвизаются 105 человек, в Ильинском скиту в Васкнарве — 6. Из них — 27 послушниц, 25 инокинь, 54 монахини, 4 схимонахини.

Надо отметить, что около половины насельниц — это сестры старше 60 лет. С одной стороны, хорошо, что есть достаточное число опытных монахинь, проживших в обители после монашеского пострига более 30 лет, которые хранят живые традиции монастырской жизни и могут передать свой опыт молодым сестрам. С другой стороны, среди молодых людей наблюдается общая тенденция снижения количества желающих «жизни иноческого». Это касается всех монастырей, и мы не являемся исключением. Старые монахини скорбят о том, что мало молодых сестер, но в то же время говорят, что Матерь Божия Сама найдет себе «служанок».

Насколько велик сейчас поток желающих поступить в Пюхтицкую обитель? Каковы критерии отбора в трудницы/послушницы?

ПЮХТИЦКИЙ МОНАСТЫРЬ НЕ ЗАКРЫВАЛСЯ. И ЭТА ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ЧУВСТВУЕТСЯ ВО ВСЕМ — У НАС ВСЕГДА БЫЛИ СТАРШИЕ СЕСТРЫ, КОТОРЫЕ ОБЪЯСНЯТ, КАК ПРАВИЛЬНО УСТРОИТЬ ТУ ИЛИ ИНУЮ СТОРОНУ МОНАСТЫРСКОЙ ЖИЗНИ. А В РОССИИ, К СОЖАЛЕНИЮ, МОНАШЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ БЫЛА ВО МНОГОМ ПРЕРВАНА. И ЭТОТ ПРОБЕЛ ЕЩЕ ПРЕДСТОИТ УВРАЧЕВАТЬ *игуменья Филарета (Калагёва)*

Всегда есть такие желающие, может быть, не так много, как бы хотелось, но надо всегда помнить, что монашество — это призвание. Господь Сам призывает людей к иноческой жизни. В монастырь идут на труд и на подвиг, не отдыха ради и покоя, а сознательно идут на брань, и это скорее сердце чувствует и подсказывает, а не ум, на который так любят уповать любомудрые любители монастырской жизни. Поэтому в Пюхтице всегда большое значение уделялось и приоритет отдавался практике. Всем девушкам, которые желают поступить в монастырь, всегда предлагается пожить в монастыре, чтобы испытать себя, проверить, не случайным ли и необдуманным оказалось желание подвизаться в обители. Только после того, как человек проверит свои силы, свое сердце, поймет, родная ли для него пюхтицкая семья, решается вопрос о принятии в обитель.

Как принимается решение о постриге — как оценивается готовность послушницы принять на себя ангельский чин? Сколько длится предварительный искуc?

Предварительный искуc в Пюхтицкой обители по современным меркам длится долго, обычно не менее десяти лет, а зачастую и больше. Постриг в мантию воспринимается всеми сестрами как высокая честь и большая награда. Ведь ожидают этого дня с момента поступления в обитель, для этого и пришли в монастырь — желая принять ангельский чин. Видя успехи послушницы на духовном поприще, наблюдая ее духовный рост, ее поведение — соответствуют ли они нормам монастырской жизни — решается вопрос о постриге той или иной послушницы. После беседы с сестрами и духовником обители подается прошение на имя Святейшего Патриарха, в котором мы ходатайствуем о постриге, прилагая также характеристику на послушницу и ее биографию.

ЭКСКУРСИИ НА РАЗНЫХ ЯЗЫКАХ

По Вашим наблюдениям, насколько этнические эстонцы тянутся к православной вере?

Здесь будет уместно прибегнуть к статистике. В настоящее время немало эстонцев принимают

православие. При этом они очень добросовестно исполняют предписываемые православным верующим правила христианской жизни. У нас среди постоянных прихожан есть местные эстонцы, и среди насельниц монастыря есть сестры-эстонки — монахини и инокини, очень усердно исполняющие свои монастырские послушания.

Насколько обитель сейчас имеет миссионерскую направленность?

Наша Пюхтицкая обитель, подобно другим иноческим обителям западного края, всегда имела миссионерскую направленность. Со дня основания здесь были учреждены и успешно действовали детский приют, богадельня для престарелых, училище для детей бедных родителей, бесплатные лечебница и аптека для бедного местного населения. Нашим предшественницам, первым пюхтицким сестрам, приходилось сочетать строительство общины, ежедневные труды в благотворительных учреждениях, трудоемкие сельскохозяйственные работы и полный монастырский богослужебный круг. Трудом рук своих пюхтицкие сестры всегда кормили себя и паломников.

Круглый год обитель оказывает гостеприимство тысячам паломников, обеспечивая их проживанием и питанием. Обитель посещают и многочисленные группы туристов, школьников, студенческая молодежь, люди самых разных слоев населения из разных стран мира. Сестры проводят для них экскурсии по монастырю на русском, эстонском, английском, французском и латышском языках, знакомя их с историей обители и ее современной жизнью. Туристы заходят в собор и попадают в особый мир — люди вместе молятся, поют, читают. Трудятся тоже вместе, живут совершенно иной жизнью, все необычно. Туристы приезжают для обозрения, а не для молитвы, но и они ощущают здесь благодать и насыщаются пищей духовной. Что-то запало в душу — в другой раз приедут уже более верующими, и жизнь их изменится. Получается, что и это своего рода просветительская деятельность.

Особенно много групп бывает во время школьных каникул, рождественских, пасхальных праздников. В монастырском конференц-зале проводятся концерты детских художественных коллективов, конкурсы юных чтецов и т.п. В летнее время стала ежегодной практикой организация летних лагерей православной молодежи в Ильинском скиту монастыря. Так, в 2015 году обитель принимала группы учащихся воскресной школы храма Преображения Господня г. Кохтла-Ярве, воспитанников детского дома г. Кохтла-Нымме, а также детей из Центра творческих инициатив молодежи Эстонии «Сретение». Основное направление этой работы — социализация подростков, их катехизация и усвоение ими христианских нравственных ценностей.

Монастырем выпущен целый ряд книг по истории обители из «Пюхтицкой серии». Стало доброй традицией проводить в середине декабря международную научно-практическую конференцию «Пюхтицкие Чтения», где видные ученые выступают с интересными докладами по вопросам духовно-нравственного воспитания подростков, что также относится к просветительской деятельности монастыря.

До станции Йыхви

Матушка, какое значение для жизни Пюхтицы имеет сельскохозяйственное подспорье?

В Пюхтице всегда было большое подсобное хозяйство, включающее коров, лошадей, курятник, пчелиную пасеку, сады и огороды. Есть значительный надел земли, которую мы обрабатываем, используя современную технику — трактора, сеялки, комбайны и

пр., и где выращиваем зерновые культуры, картофель, овощи, в специально оборудованных теплицах — помидоры, огурцы, баклажаны, перец. Недавно оборудована и современная машинная дойка на ферме. Из молока сестры изготавливают творог, сыр, масло, сметану, кисломолочные изделия. Основные продукты питания производятся в нашем подсобном хозяйстве, и оно имеет важное значение в жизни обители, ведь обитель принимает тысячи паломников в год.

Сама жизнь показала, что без подсобного хозяйства монастырь не смог бы выжить в годы испытаний. Бывали трудные времена, но благодаря подсобному хозяйству сестры хоть и скудно питались, но не голодали.

Какую информацию важно знать паломникам из России?

Все подробности можно узнать на сайте монастыря www.puhtitsa.ee. Думаю, не лишне напомнить, что в обители имеются гостиницы, где паломникам безвозмездно предоставляются место и питание. Можно приехать в составе паломнической группы или самостоятельно — автомобильные трассы в Эстонии очень хорошие. Добраться можно на международном поезде Москва-Таллинн с Ленинградского вокзала до станции Йыхви, затем на местном автобусе 116 маршрута до Куремяэ (25 км). Из С.-Петербурга — на международных автобусах также до станции Йыхви.

Паломники должны заранее позаботиться о загранпаспорте и шенгенской визе. Так что приезжайте, ждем всех желающих на гостеприимной Пюхтицкой земле, освященной Самой Царицей Небесной. ♦

СВЯТОЕ МЕСТО. 125 ЛЕТ СЛУЖЕНИЯ

СВЯТЫЙ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩІЙ
РУССКОСІЙСКІЙ СЪНѢДЪ.

въ изъявленіе признательности Святому Со-
братнику Князю Сергію Владиміровичу Ша-
ховскому, за попеченіе о нуждахъ православ-
ныхъ церкви и плодотворную деятельность
по возстановленію православія въ Елизаветин-
ской губерніи, — преподаетъ ему, Князю Ша-
ховскому, благословеніе. Марта. 15 "
Дня 1892 года.

Первенствующій Членъ Святейшаго Синода
Исидоръ Митрополитъ Новгородскій и
С.-Петербургскій.

«ПЮХТИЦА» В ПЕРЕВОДЕ С ЭСТОНСКОГО – «СВЯТОЕ МЕСТО».

**В 2016 году исполняется 125 лет со дня основания
Пюхтицкого Успенского ставропигиального женского монастыря
в Эстонии. Сегодня это один из наиболее известных монастырей
Русской Православной Церкви, признанный центр
православия всего Прибалтийского края, место,
куда устремляются тысячи паломников со всех уголков света**

ЯВЛЕНИЕ И ОБРЕТЕНИЕ

Расположен монастырь на северо-востоке Эстонии, на склоне Пюхтицкой Богородицкой горы, в живописной местности между Чудским озером, овеянным славой святого благоверного князя Александра Невского, и Финским заливом. Хотя основан монастырь в 1891 году, его предыстория начинается в XVI веке.

По свидетельству Сыронецкой летописи, более четырех столетий назад на Святой горе было чудесное явление Божией Матери. Первым увидел Дивную Госпожу, освященную лучезарным сиянием, эстонец-пастух, а затем и приведенные им односельчане. Когда же они устремились на гору, видение скрылось. На том месте, где стояла Светозарная Госпожа, крестьяне обрели в расщелине огромного дуба икону древнего письма. Они передали ее русским православным крестьянам из соседней деревни Яма, подробно описав им чудесное явление.

Православные с радостью узнали в явленной иконе образ Успения Пресвятой Богородицы. В ознаменование явления Божией Матери они соорудили близ дуба небольшую деревянную часовню. С той поры часовня с чудесной иконой на Святой горе становится местом особого народного почитания. Святым почитается и источник с целебной водой, забивший у подножия холма.

Первое из дошедших до наших времен письменное упоминание о Пюхтицкой часовне относится к 1608 году. Оно содержится в визитационном протоколе Ревельской консистории, в котором лютеранский пастор сообщает, что живущие близ Исаакской капеллы русские крестьяне не желают участвовать в общей молитве и «дерзнули построить православную часовню».

В XIV веке в Эстляндии установилась власть Ливонского Ордена. Несмотря на насильственное обращение в католичество, часть населения сохраняла верность православию. Православие было первой христианской верой, которая пришла на эстонскую землю, и уже в XI веке в древнем Юрьеве (Тарту) имелись православные церкви, а в XV веке Господь воздвиг здесь сонм мучеников. Пресвитер Никольской церкви Исидор с 72 прихожанами были схвачены в 1472 году на реке Эмайыги в день крещенского водосвятия и заключены в темницу. На третий день за отказ принять чуждую

веру они были брошены под лед в той самой Иордани, на которую выходили в праздник Крещения.

С введением в Эстляндии в первой половине XVI века лютеранства отношение власть имущих к православному населению не изменилось. Именно в это время в Пюхтицком крае и было чудесное знамение — явление Богоматери и обретение Ее иконы.

«Сказание о Пюхтицкой Чудотворной иконе Успения Божией Матери», изданное в Риге в 1892 году, повествует об этом так: «Видно, Она, Милостивая Ходатаица рода христианского, узрела с неба слезы наши и трудное житие... в этом отдаленном крае поморском, среди притеснений и постоянного страха от неправославных, и послала нам Свой Образ во знамение помощи Своей».

Поначалу Пюхтицкая икона хранилась в небольшой деревянной часовне на месте явления Богоматери. Когда же в 1818 году в ближайшем селе Сыронец, в двадцати пяти верстах от Пюхтицы, построили Ильинский храм, чудотворный образ был помещен в этой церкви. Во время пребывания иконы в Сырнце сложилась традиция: 15 августа, в праздник Успения, на один день приносить с крестным ходом икону в Пюхтицу на Богородицкую гору. С большими трудностями и препятствиями совершались эти крестные ходы, подчас занимавшие целые сутки. «Проезжих дорог от деревни Сыронец до Пюхтицы не было, шли через леса и болота, по узким тропкам, зачастую по колено в воде, икону несли поочередно, прижимая к груди», — записано в Сыронецкой летописи.

В XVIII и XIX веках вести о чудодейственной иконе разнеслись по всей России, и к 15 августа в Пюхтицу стекались богомольцы не только из Эстляндии, но и из других губерний, причем не только православные, но и лютеране.

ГУБЕРНАТОР ЭСТЛЯНДСКИЙ

В конце XIX столетия, в годы правления императора Александра III, для Православия Прибалтийского края наступили более благоприятные времена. В 1885 году по распоряжению Святейшего Синода, «дабы оградить Пюхтицкую святыню от инославных посягательств», здесь был открыт православный приход. К нему был назначен священник Иоанн Иогансон с причтом.

Безусловно, особое значение для устройства монастыря имел праздник в Пюхтице 15 августа 1888 года. Его возглавил епископ Рижский и Митавский Арсений. Собралось до десяти тысяч человек.

«По окончании литургии вынесли из храма Чудотворную икону Богородицы и крестный ход спустился к живоносному источнику у подножья Богородицкой горы, где происходило водоосвящение... Зрелище это было красоты изумительной. Под лучами радостного солнца толпа сияла всеми переливами синего, белого, красного цветов праздничных своих одежд, и яркими искрами блестели среди этого потока людей золото, серебро и парча икон, крестов, хоругвей и риз священнослужителей», — так описывал Успенские праздники в Пюхтице Михаил Харузин, чиновник по особым поручениям при губернаторе.

В истории Пюхтицкой обители особая роль принадлежит Эстляндскому губернатору — князю Сергею Владимировичу Шаховскому. Он и его супруга, Елизавета Дмитриевна, вложили так много труда, забот и любви в дело созидания монастыря, что по праву считаются его основателями.

С.В. Шаховской одним из первых осознал необходимость создания на Богородицкой горе иноческой обители. С этой целью в 1887 году в местечке Иевве (ныне Йыхви) по его инициативе было открыто Отделение Православного Прибалтийского Братства (под председательством княгини Е.Д. Шаховской). Вскоре при Братстве были созданы приют для сирот, лечебница с аптекой, школа для детей бедных родителей и рукодельная. Все благотворительные учреждения, устроенные в Иевве, стали своего рода подготовкой к основанию Пюхтицкой женской обители на Богородицкой горе.

Важным шагом для основания монастыря явилось и приобретение земли Богородицкой горы под церковные постройки. Князь Шаховской исходатайствовал ее выкуп, и правительственным Указом от 29 апреля 1891 года вся земля перешла в собственность православного Духовного Ведомства. А следовательно, открылась возможность учредить здесь монастырь и перевести в него все благотворительные учреждения.

Князь так полюбил Пюхтицкую гору, что завещал похоронить его на ней. Он скоропостижно скончался 12 октября 1894 года, в возрасте 42 лет. За короткое время своего служения губернатором Эстляндии (1885 — 1894 гг.) князь успел сделать очень многое. Первым и решительным шагом молодого губернатора стала языковая реформа в делопроизводстве. Эстонский язык обрел, наконец, государственное признание (до этого указа было обязательным официальное использование только немецкого языка). Заслуги князя были отмечены даже его недоброжелателями. В некрологе немецкой газеты «Ревельский наблюдатель» на другой день после его кончины, в частности, говорилось: «Мы не можем умолчать о том, что он оказал большие услуги Греко-Православной Церкви здешнего края. Пюхтицкий монастырь и новые церкви для сельских приходов служат памятниками его деятельности».

Вдова князя, княгиня Елизавета Дмитриевна Шаховская, избрала местом жительства Богородицкую гору и принимала самое деятельное участие в работе благотворительных учреждений при монастыре. Каждый год в праздник Успения княгиня участвовала в организации приема богомольцев и участников крестного хода, во множестве стекавшихся в Пюхтицу.

Она лично обращалась ко многим людям с просьбами и письмами по вопросам устройства православия в Эстонии. Вот что писала княгиня Шаховская известному юристу Ф.Н. Плевако: «Мы — русские, православные, должны пойти навстречу нашим эстонским братьям и дать им то, без чего человеку на земле жить нельзя: церковь, школу, уход за больными...»

Торжество открытия общины на Святой горе было приурочено к празднику Успения Божией Матери 1891 года, а вскоре Пюхтицкая община получила статус монастыря.

ПЕРВАЯ ИГУМЕНΙΑ

Первой Пюхтицкой игуменией (1891 — 1897 гг.) стала монахиня Варвара (Блохина), прибывшая из Костромы в 1888 году и возглавившая Иеввенскую женскую общину. В Костромской монастырь монахиня Варвара

Князь Сергей Владимирович Шаховской одним из первых осознал необходимость создания на Богородицкой горе иноческой обители. В 1887 году в местечке Иевве (ныне Йыхви) по его инициативе было открыто Отделение Православного Прибалтийского Братства (под председательством княгини Е.Д. Шаховской). Вскоре при Братстве были созданы приют для сирот, лечебница с аптекой, школа для детей бедных родителей и рукодельная. Все это стало своего рода подготовкой к основанию Пюхтицкой женской обители на Богородицкой горе

(в миру Елизавета Дмитриевна Блохина) поступила в десятилетнем возрасте и до Пюхтицы почти 40 лет проходила там самые разные послушания: была лучшей чтицей, прекрасной золотошвеей, уставщицей, помощницей ризничей.

Только за один год ее игуменства на Святой горе появились временная трапезная, жилые дома-келии, здание приюта для детей, необходимые хозяйственные постройки. Были заложены Святые врата, посажены деревья. Успешно налаживалась и молитвенная жизнь.

В 1892 году выдающимся русским зодчим, адъюнкт-профессором Санкт-Петербургской академии художеств Михаилом Тимофеевичем Преображенским был разработан генеральный план застройки монастыря. Архитектурно-строительными работами руководил его ученик, талантливый молодой архитектор Александр Полещук. К празднику Успения Пресвятой Богородицы 1892 года было завершено строительство православного храма на месте недостроенной кирхи, приобретенной вместе с землей.

Новая — Успенская — церковь органично вписалась в общий монастырский архитектурный ансамбль. С устройством этого соборного храма на Богородицкой Горе появилась возможность поместить здесь чудотворную икону Успения, которая долгие годы хранилась в ближайшей Сыренецкой церкви. Пюхтицкая святыня вернулась на место своего обретения. В село Сыренец был передан точный список этого образа.

При игуменнии Варваре, в 1895 году, рядом с соборным храмом была устроена Трапезная церковь во имя святых Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы. Она предназначалась для богослужений в зимнее время. Сразу по освящении трапезного храма здесь началось непрерывное чтение Псалтири с поминовением поименно живых и умерших благотворителей монастыря, которое совершается и по сей день в домовых церквях при богадельне.

На вершине Богородицкой горы, рядом с княжеским домом, над усыпальницей губернатора Эстляндии князя С.В. Шаховского, его вдовой в 1895 году был соо-

ՕՅԵՐԱ ՄՇԽԵՐՈՒԹՅԱՆ ՊՐԵՏԵՆԻԱ ԵՐԵՎԱՆ

ИГУМЕНΙΑ ВАРВАРА С ПЕРВЫХ ДНЕЙ ОСНОВАНИЯ ОБИТЕЛИ СУМЕЛА УСТАНОВИТЬ СТРОГий МОНАСТЫРСКИЙ ПОРЯДОК, ПРИСУЩИЙ ТОЛЬКО СТАРИННЫМ МОНАСТЫРЯМ. КАЖДОДНЕВНЫЙ ТРУД ПЕРВЫХ НАСЕЛЬНИЦ ПО СУТИ БЫЛ ПОДВИГОМ. ПО СОХРАНИВШИМСЯ В ОБИТЕЛИ РАССКАЗАМ ПЕРВЫЕ ПЮХТИЦКИЕ СЕСТРЫ САМИ НОСИЛИ КАМНИ И БРЕВНА ДЛЯ ПОСТРОЙКИ ЖИЛЫХ ДОМОВ-КЕЛИЙ, ВОЗДЕЛЫВАЛИ И ОБРАБАТЫВАЛИ ДО 200 ДЕСЯТИН ЗЕМЛИ

ружен деревянный храм во имя преподобного Сергия Радонежского. Спустя много лет и княгиня Елизавета Дмитриевна Шаховская нашла здесь последний приют.

Усердием первой игуменнии монастырские храмы украсились иконами, писанными на Святой Горе Афон (большая икона Владимирской Божией Матери, икона святого великомученика и целителя Пантелеимона). Стараниями игуменнии Варвары была приобретена и старинная икона на кипарисовой доске, в середине которой помещен вызолоченный серебряный крест с 32 частицами святых мощей угодников Божиих, изображенных на иконе. Были приобретены также ценные предметы церковной утвари, пополнившие монастырскую ризницу.

Успешно действовала иконописная мастерская. Уже в 1894 году здесь сестрами была написана икона Божией Матери «Пюхтицкая», именуемая «У Источника», в дар дорогому батюшке отцу Иоанну Кронштадтскому.

Игуменния Варвара с первых дней основания обители сумела установить строгий монастырский порядок, присущий только старинным монастырям. Каждодневный труд первых насельниц по сути был подвигом. По сохранившимся в обители рассказам, первые пюхтицкие сестры сами носили камни и бревна для постройки жилых домов-келий, возделывали и обрабатывали до 200 десятин земли, ухаживали за больными в лечебнице, обучали детей-сирот в монастырском приюте грамоте и рукоделиям.

При этом неукоснительно совершались все положенные по уставу монастырские богослужения. Из числа насельниц были созданы два монастырских хора: на церковно-славянском и эстонском языках. Основанная в 25 верстах от монастыря, в Сыренецкой волости, богадельня под названием «Гефсиманский скит» полностью содержалась на средства обители.

Игуменния Варвара проявила себя как деятельная и просвещенная настоятельница. В 1897 году Богу было угодно призвать ее на труды в другие обители. Троицкий Черемисский женский монастырь Казанской епархии стал последним из устроенных ею монастырей. Там

игуменния Варвара в 1915 году окончила свою подвижническую земную жизнь.

МЕДАЛЬ КРАСНОГО КРЕСТА

Второй настоятельницей Пюхтицкой обители (1897—1921 гг.) стала игуменния Алексия (в миру Анна Михайловна Пляшкевич). В десятилетнем возрасте она поступила в Спасо-Бородинскую пустынь под Москвой. Послушница Анна тринадцать лет проходила там самые разные послушания, затем была переведена в Московский Страстной монастырь, где ревностно подвизалась в течение двадцати семи лет и приобрела необходимые для будущей игуменнии знания и навыки.

В Пюхтице ею были значительно расширены монастырские благотворительные учреждения: детский приют, училище для детей, богадельня для престарелых, лечебница, мастерские для обучения рукоделиям. С большой любовью заботилась игуменния Алексия о всех монастырских подворьях и бедных приходах вблизи монастыря. При ней на монастырском подворье в Ревеле в 1902 году был построен (на средства благодетельницы Пелагии Ермиловны Басаргиной) изумительный по красоте двухэтажный каменный храм с большим куполом, 8 главками и колокольней, освященный в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы. В Петербурге в 1906 году (при помощи щедрой благодетельницы Ксении Тарасовны Ивановой) было завершено строительство храма Пюхтицкого подворья в честь Тихвинской иконы Божией Матери. В открытой игуменнией Алексией школе живописи сестры монастыря с большим успехом писали иконы для этих храмов.

В трудные времена русско-японской войны 1904—1905 гг. в Пюхтицкой лечебнице принимали раненых воинов. За организацию помощи пострадавшим на поле брани игуменния Алексия была награждена медалью Российского Общества Красного Креста. При ней Пюхтицкая обитель приобрела заслуженную известность. Число богомольцев с каждым годом росло.

Делом жизни игуменнии Алексии стало строительство большого трехпрестольного Успенского собора, который стал украшением монастыря и где обрела до-

стойное место Пюхтицкая святыня — чудотворная икона Успения.

Строительство этого собора было предсказано святым Иоанном Кронштадтским еще при первой Пюхтицкой настоятельнице игумении Варваре.

«ДОРОГОЙ БАТЮШКА» И ГЕНЕРАЛ ТЕРЕЩЕНКО

Отец Иоанн (Сергиев), ныне известный как праведный Иоанн Кронштадтский, занимает совершенно особое место в становлении Пюхтицкого монастыря. Он часто посещал Пюхтицу, духовно окормлял сестер и помогал строящейся обители материально. Однажды, возвращаясь с игуменией Варварой со святого источника, батюшка указал на вершину горы и сказал: «Матушка Варвара, смотрите, какой великолепный собор у вас на горе стоит!» На что матушка игумения ответила: «Батюшка, хорошо бы собор, да не на что — даже и речи не может быть!» А батюшка, словно и не услышав ее слов,

вновь говорит: «Матушка! Посмотрите, какой великолепный собор у вас на горе стоит!..»

Отец Иоанн благословил строить новый собор в ту пору, когда не было собрано еще ни копейки. Он предвидел, что пожертвования не заставят себя ждать. На строительство требовались огромные средства, и игумения Алексия, управлявшая монастырем в те годы, направляла монахинь за сбором благотворительных подаяний в Ригу, Санкт-Петербург, Москву.

«И вот сверх всякого ожидания, — свидетельствует летопись, — Господь посылает монастырю помощь в лице нового благодетеля — московского генерал-майора Ивана Филипповича Терещенко, к которому пришла в 1905 году ездившая за сбором подаяний в столицу послушница Анна Абрамова. Заинтересовавшись смиренным, ласковым видом старицы-послушницы, генерал стал расспрашивать ее о монастыре. Старушка добродушно рассказала про Пюхтицу, что знала и как умела. Показала генералу небольшой фотографический снимок обители. Он внимательно посмотрел на снимок и после некоторого раздумья решительно сказал: «Я построю у вас настоящий соборный православный храм», — уточнив, что немедленно готов пожертвовать капитал с условием, что в храме ежедневно на проскомидии будет совершаться поминовение его и его родных». На пожертвованные генералом Терещенко 90 тысяч рублей и был возведен Успенский собор монастыря.

В Строительный Комитет по постройке нового храма были присланы несколько проектов. После того как все они были отклонены из-за тех или иных недостатков, составление проекта было поручено вышеупомянутому петербургскому архитектору Александру Полещуку, состоявшему техником контроля при Святейшем Синоде. Уроженец Эстонии и эстонец по матери, архитектор Полещук был помощником академика Преображенского при сооружении не только первой монастырской соборной церкви в 1892 году, но и Трапезного и Сергиевского храмов. Он имел огромный опыт работы, знал на практике все тонкости строительного дела.

Первая Успенская церковь была разобрана весной 1908 года. Весь камень, из которого она была сооружена, пошел на строительство фундамента нового храма. 15 июня состоялась торжественная закладка трехпрестольного Пюхтицкого собора.

Однажды, возвращаясь с игуменией Варварой со святого источника, батюшка Иоанн Кронштадтский указал на вершину горы и сказал: «Матушка Варвара, смотрите, какой великолепный собор у вас на горе стоит!» На что матушка игумения ответила: «Батюшка, хорошо бы собор, да не на что — даже и речи не может быть!» А батюшка, словно и не услышав её слов, вновь говорит: «Матушка! Посмотрите, какой великолепный собор у вас на горе стоит!...»

Изготовление иконостаса было поручено известному резчику по дереву, потомственному почетному гражданину Петербурга Петру Семеновичу Абросимову, мастерская которого действовала с середины XIX века. По условиям контракта для изготовления иконостаса должны были использоваться самые лучшие материалы, а для позолоты — только червонное золото.

Расписывал иконостас признанный мастер церковной живописи, потомственный почетный гражданин Петербурга Федор Егорьевич Егоров. За десять с половиной месяцев он написал 60 икон для трех иконостасов. Каждый эскиз предварительно проверялся архитектором А. Полещуком. Он поставил художнику следующее условие: «Стиль письма не должен быть ни малярным, ни древне-византийским, а ближе к стилю итальянского ренессанса, но вполне в духе православия». Приглушенные мягкие тона, правильный рисунок фигур, тщательная проработка ликов и одеяний без всякой сухости — все соответствовало технике академической живописи. Тому времени вообще было свойственно итальянское влияние и работа масляными красками. Иногда игуменья Алексия просила живописца внести поправки и радовалась, когда иконописные образы отвечали церковному умозрению.

Постройка нового собора продвигалась быстро, в чем нельзя не увидеть особенное попечение Царицы Небесной о Своей обители. 15 августа 1910 года, на престольный праздник, Высокопреосвященный Владыка Агафангел, архиепископ Рижский и Митавский, со-

СѢА ВЛИКОМѢНЦА ВАРВ.

ПРИБЛИЖЕНИЕ ФРОНТА В 1917 ГОДУ И ОЩУЩЕНИЕ НАДВИГАЮЩЕЙСЯ РАЗРУХИ И ГОЛОДА ЗАСТАВИЛИ ЧАСТЬ МОНАХИНЬ ЭВАКУИРОВАТЬСЯ. ПО ПРЕДЛОЖЕНИЮ АРХИЕПИСКОПА ЯРОСЛАВСКОГО АГАФАНГЕЛА «ДЛЯ УКРЫТИЯ НА ВРЕМЯ ВОЙНЫ» НАСТОЯТЕЛЬНИЦА ИГУМЕННИЯ АЛЕКСИЯ И 32 НАСЕЛЬНИЦЫ ОБИТЕЛИ ВМЕСТЕ С ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНОЙ 13 ОКТЯБРЯ 1917 ГОДА БЫЛИ ЭВАКУИРОВАНЫ В ПЕТРОВСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ ГОРОДА РОСТОВА ВЕЛИКОГО ЯРОСЛАВСКОЙ ЕПАРХИИ

вершил великое освящение храма и главного престола в честь Успения Богоматери. А 26 сентября состоялось освящение правого придела в честь преподобного Иоанна Лествичника (имя которого носил почивший храмоздатель) и Серафима Саровского. По окончании литургии и молебна были провозглашены уставные многолетия, а также «вечная память» создателю святого храма «болярину» Иоанну и протоиерею Иоанну Сергиеву (Кронштадтскому), щедрому благотворителю и бессменному духовнику многих пюхтицких сестер, много сил и забот приложившему для процветания Пюхтицкой обители.

Еще через месяц, 25 октября, был освящен левый придел собора — в честь Святителя Николая Чудотворца и великомученика Димитрия Солунского. Все необходимое для освящения — церковные сосуды, напрестольное Евангелие, Крест, Сион — было приобретено известным благоукрасителем храмов, потомственным гражданином Петербурга Димитрием Тимофеевичем Лукиным.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ

Обитель быстро росла. В те годы насельниц было около 200 человек. Каждая насельница получала от матушки Алексии послушание на тот или иной труд: летом — на полевые работы, в зимнее время — на заготовку дров. Часть сестер занималась в живописной мастерской под руководством опытной монахини. В рукодельной вышивались золотом, серебром и шелком покровы и другие богослужебные принадлежности.

В годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.) обитель претерпела много испытаний, но не переставала жертвенно служить ближним: раненым, инвалидам и сиротам оказывалась всевозможная помощь, продовольственная и денежная. При лечебнице монастыря был устроен лазарет для раненых воинов.

Приближение фронта в 1917 году и ощущение надвигающейся разрухи и голода заставили часть монахинь эвакуироваться. По предложению архиепископа Ярославского Агафангела «для укрытия на время войны» настоятельница игуменния Алексия и 32 насельницы обители вместе с чудотворной иконой 13 октября 1917 года были эвакуированы в Петровский мужской монастырь города Ростова Великого Ярославской епархии. Летопись

повествует об этом так: « 13 октября в 2 часа дня все собрались в соборе. Отец Христофор Винк (монастырский священник) отслужил напутственный молебен перед чудотворной иконой Успения. Пение было заглушаемо рыданиями уезжавших сестер, скорбящих о разлуке с родной обителью. А те, кто оставался, скорбели о разлучении с дорогой святыней — чудотворной иконой Божией Матери. Затем все прикладывались к образу Божией Матери и прощались. Матушка игуменния Алексия благословила всех сестер, простилась с ними и, взяв святую икону и мощи, села в карету и уехала, сопровождаемая звоном колоколов и плачем сестер. На монастырских лошадях отвезли в Иевве и тех, кому предстоял отъезд».

Управление монастырем временно было поручено казначее монахини Иоанне (Коровниковой), а ее помощницей назначена благочинная монахиня Афанасия. Первое время оставшиеся сестры чувствовали себя осиротевшими и покинутыми. Несмотря ни на какие трудности, мать Иоанна не унывала и твердо взялась за управление обителью. День ото дня успокаивались и сестры. Вскоре было получено утешительное письмо от Оптинского старца-затворника отца Анатолия, в котором он просил сестер ничего не бояться, пребывать в обители и во всем положиться на волю Божию. Его письмо было прочитано сестрам в трапезной.

Первая мировая война, а затем октябрьский переворот в России внесли кардинальные изменения в положение Православной Церкви и монастыря. Вся страна была охвачена гражданской войной. В феврале 1918 года было образовано Эстонское независимое государство. В 1919–1920 гг. в монастыре были размещены больные тифом солдаты Северо-западной армии генерала Н.Н. Юденича. В соборном храме, церкви преподобного Сергия Радонежского и других помещениях были оборудованы лазареты для тифозных больных. Многие из насельниц монастыря, ухаживая за больными, сами стали жертвами тифа.

ТРУДОВАЯ ОБЩИНА

Земельное имущество монастыря было национализировано, за исключением небольшого земельного надела. Согласно новому законодательству, все сословные различия упразднялись, в том числе и монашество. Чтобы сохранить монастырь, в 1920 году обитель преобразу-

*Митрополит Таллинский и Эстонский Алексий
с игуменией Варварой (Трофимовой) и сестрами Пюхтицкой обители*

ется в «Благотворительную христианскую Пюхтицкую женскую трудовую общину», почетной председательницей которой избирается княгиня Е.Д. Шаховская, а председательницей Совета общины — монахиня Иоанна (Коровникова), сохранившая за собой должность казначеи. 21 апреля 1921 года она была возведена в сан игумении и назначена третьей настоятельницей Пюхтицкой обители (1921 — 1943 гг).

Игуменья Иоанна (в миру Анна Алексеевна Коровникова) была крестницей и духовной дочерью протоиерея отца Иоанна Кронштадтского, который в 1893 году и направил ее в Пюхтицу. Для первых насельниц монастыря отец Иоанн был поистине родным отцом — многих своих духовных чад батюшка посы-

лал в обитель со словами: «Идите в Пюхтицу, там три ступени до Царства Небесного». Игуменья Иоанна управляла обителью более двадцати лет — в тяжкие годы войн, эпидемий, разрухи и нестроений. Ее стараниями в Пюхтице сохранился уклад общежительного монастыря в свете древних православных традиций. Продолжалась и благотворительная деятельность: в приюте оставались воспитанницы, а сестры милосердия, как и прежде, принимали больных в лечебнице.

Община в те годы была лишена денежных капиталов и земельного имущества. Было много и других трудностей. Игуменья Иоанна неопустительно присутствовала на службах, подавая сестрам пример усердной молитвы. Важным и радостным событием в жизни Об-

После Великой Отечественной войны в обитель приехал военный лётчик и попросил свидания с игуменией. Он рассказал, что ему был дан приказ бомбить собор. Несколько раз подлетал к месту, указанному на карте, но не мог ничего видеть — всё было как в тумане. Стал бомбить по расчётам... И вдруг увидел высоко в облаках Женщину в голубом одеянии, простиравшую руки над собором и обратившуюся к нему со словами: «Не разоряй Мой Дом!»...

*Живописное изображение Пюхтицкого монастыря, выполненное сестрами обители.
Подарок матушке игумении Варваре*

щины явилось возвращение в 1923 году в свою родную обитель игумении Алексии и 22 сестер, в 1917 году эвакуированных в г. Ростов. Более пяти лет прожили они там в тревоге и волнениях, усиленно ходатайствуя о возвращении в Пюхтицкую обитель, и получили, наконец, разрешение. В дороге матушка игумения Алексия заболела воспалением легких и на пятый день по приезде в монастырь, 12 января, скончалась и была погребена на монастырском кладбище.

Вскоре пришла весть о прибытии с пограничной таможни чудотворной иконы Успения, которую брала с собой почившая игумения Алексия. 11 февраля 1923 года святыня в сопровождении новой настоятельницы, игумении Иоанны, возвратилась в обитель.

Только в 1935 году Трудовая община вновь обрела статус монастыря, подчиненного Синоду Эстонской Апостольской Православной Церкви. Правительство выделило ему в аренду 102 гектара земель.

«НЕ РАЗОРЯЙ МОЙ ДОМ!»

Страшным испытанием стала и Вторая мировая война. Три года фронт держался всего в 30 километрах от Пюхтицы, за рекой Нарвой, где шли ожесточенные бои. Окружающую монастырь местность жестоко бомбили. В послевоенные годы можно было видеть в округе мно-

жество воронок от бомб. Старожилы рассказывали, что во время войны не раз видели бомбы над монастырем, но неведомая сила отбрасывала их в сторону — и они падали за монастырской оградой.

Сестры старшего поколения вспоминали такой эпизод: после войны в обитель приехал военный летчик и попросил свидания с игуменией. В беседе с матушкой Рафаилой он рассказал, что ему был дан приказ бомбить собор. Несколько раз подлетал к месту, указанному на карте, но не мог ничего видеть — все было как в тумане. Стал бомбить по расчетам... И вдруг увидел высоко в облаках Женщину в голубом одеянии, простирившую руки над собором и обратившуюся к нему со словами: «Не разоряй Мой Дом!»

После беседы с игуменией Рафаилой летчик зашел в собор, увидел икону Пюхтицкой Божией Матери, именуемую «У Источника», и сразу узнал в ней Ту, Которую видел когда-то над монастырем.

В июле 1944 года была объявлена эвакуация. Большинство монахинь выехало в поселок Альбу в 20 километрах от Таллина. При переезде шесть сестер погибли, попав под обстрел с воздуха в городе Йыхви. До окончания войны не дожидаясь и настоятельница монастыря игумения Иоанна — она скончалась 16 января 1943 года и погребена на монастырском кладбище.

Святейший Патриарх Алексей II старался как можно чаще приезжать в родной Пюхтицкий монастырь

Четвертой настоятельницей монастыря (1943—1946 гг.) была игуменья Алексия (в миру Пелагия Андреевна Голубева). Она поступила в Пюхтицкую обитель в 1896 году и проходила послушание в живописной и рукодельной мастерских. С 1928 года и до возведения в сан игумении была казначеей монастыря.

В военные и послевоенные годы игуменья Алексия, как и ее предшественницы, полагала все силы на благо обители. Приходилось изыскивать средства на неотложный ремонт зданий, содержание престарелых и больных сестер. Матушке настоятельнице удалось и в годы нестроений поддерживать в обители строгое монастырское благочиние.

В начале 1946 года игуменья Алексия, по ее личной просьбе, в связи с болезнью, была освобождена от обязанностей настоятельницы монастыря и находилась с того дня на покое. В 1952 году пострижена в схиму с именем Сергии и скончалась 3 мая 1953 года, в возрасте 72-х лет.

6 июля 1946 года была назначена исполняющая обязанности настоятельницы монастыря монахиня Рафаила (в миру Параскева Филипповна Мигачева), вскоре возведенная в сан игумении (1946—1955 гг.).

Будущий Патриарх

Послевоенные годы были крайне тяжелыми. Не хватало хлеба, кормов для скота. Пахали сохой, вручную

пилили лес, на своих плечах носили пудовые мешки с зерном и за много верст ночью возили их на мельницу, потом привозили и засыпали в закрома. Содержали лошадей, коров, обрабатывали огороды. Молодых сестер было мало, рук рабочих не хватало, к тому же каждая сестра должна была ежегодно сдавать государству несколько кубометров дров. Нормы были очень высокими, для старых сестер непосильными. Сами валили сосны, потом все сучки обрубали, распиливали, складывали на телегу и привозили в монастырь. Вывозили дрова только по снегу, поэтому топились сдать норму, пока была зима.

Матушка игуменья Рафаила была местной, из села Сыренец (ныне Васкнарва). С большим терпением и знанием дела она вела монастырское хозяйство и для сестер обители всегда была образцом в несении послушания.

В 1955 году вместо ушедшей на покой по болезни игумении Рафаилы монастырь возглавила монахиня Ангелина, и вскоре она стала шестой настоятельницей Пюхтицкой обители (1955—1968).

Игуменья Ангелина (в миру Людмила Дмитриевна Афанасьева) родилась в Тифлисе (Тбилиси) в 1894 году. Девятнадцати лет поступив в Пюхтицкий монастырь, она несла послушание в рукодельной, а также в монастырской лечебнице — медсестрой. В 1917 году вместе с настоятельницей игуменией Алексией и другими се-

страдами была эвакуирована в Ростов. По возвращении в монастырь несла послушание ризничей.

С середины 50-х годов, во время так называемых «хрущевских» гонений на Церковь, над Пюхтицей повисла угроза закрытия. В 1960 году был взорван и снесен с лица земли храм Пюхтицкого монастырского подворья в Таллине, который был одним из самых красивых храмов города. Верующие пытались обращаться к властям с просьбой сохранить храм, однако прошение не было принято во внимание. Рассматривался вопрос о закрытии Пюхтицкого монастыря и устройстве в нем дома отдыха для шахтеров, а в Таллинском Александро-Невском кафедральном соборе — планетария.

Осенью 1961 года на Таллинскую кафедру был назначен молодой, только что посвященный архиепией — епископ Алексей (Ридигер), будущий Патриарх Московский и всея Руси. Молодой епископ оказался в крайне трудном положении: таллинский уполномоченный по делам религии сообщил владыке, что властями было принято решение о закрытии Пюхтицкого монастыря и 36 «нерентабельных» храмов. Новопоставленный епископ смог убедить представителя власти, что ему невозможно начинать свое служение на кафедре с закрытия обители.

Получив небольшую передышку, владыка Алексей стал действовать. В тяжелые для Церкви годы было не

много способов убеждения и наиболее действенным часто оказывалось положительное упоминание той или иной обители или храма в иностранной печати. По приглашению епископа Алексея Пюхтицкую обитель вскоре посетили делегации Константинопольской Церкви, Евангелической Церкви Франции, Всемирного Совета Церквей. После многочисленных положительных откликов в иностранной печати закрытие Пюхтицкого монастыря стало невозможным. Владыка Алексей смог отстоять и кафедральный Александро-Невский собор в Таллине.

ИГУМЕНΙΑ ВАРВАРА

3 января 1968 года указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексея I (Симанского) седьмой настоятельницей Пюхтицкой обители (1968—2011 гг.) была назначена монахиня Варвара (в миру Валентина Алексеевна Трофимова). Она начинала свой иноческий путь в Пюхтице, затем проходила монастырские послушания в Виленском Марие-Магдалининском женском монастыре. 19 января 1968 года, по приезде монахини Варвары из Вильнюса в Таллин, митрополит Таллинский и Эстонский Алексей возвел ее в сан игуменнии с вручением настоятельского жезла.

Первое, с чем пришлось столкнуться молодой пюхтицкой игуменье Варваре (Трофимовой), было проведе-

Монахиня Варвара (Трофимова) и инокия Георгия (Щукина). Вильнюс. 1966 год

ние ремонтно-восстановительных работ: монастырь не ремонтировался еще с довоенных времен и все храмы и прочие монастырские сооружения обветшали и нуждались в неотложном ремонте. Новой настоятельнице приходилось этим заниматься ежедневно: чинить купола, кресты, крыши храмов и других зданий, проводить отопление, воду, электричество, украшать собор настенной живописью. В те нелегкие для Церкви годы не могло быть и речи о строительстве новых храмов и других построек. Лишь в конце 70-х годов удалось надстроить жилые помещения над кирпичным зданием бани-прачечной и там разместить инокинь, которых готовили для отправки в Иерусалим, в Горненскую обитель.

Тогда же стала ощущаться насущная необходимость создать более благоприятные условия для приема гостей и паломников обители. С помощью сотрудников Хозяйственного управления Московской Патриархии началось строительство сначала архиерейского дома, а затем помещения для представительских целей с большим конференц-залом (где можно было проводить епархиальные собрания, международные семинары). Митрополит Алексей (управлявший тогда Таллинской епархией и одновременно делами Московской Патриархии) сумел обосновать необходимость постройки подобных зданий в Пюхтицком монастыре как месте проведения международных христианских встреч.

А в 1986 году в корпусе для престарелых монахинь была оборудована и освящена небольшая домовая Алексие-Варваринская церковь.

В 1988 году, когда вся историческая Русь праздновала 1000-летие своего Крещения, в Пюхтицкой обители развернулось масштабное церковное строительство: были выстроены Георгиевская часовня, колокольня Сергиевской церкви, первая в Эстонии церковно-крестильня для крещения с полным погружением. Тогда же вокруг обители была выстроена массивная ограда из гранитного камня с двумя новыми башнями.

Радостным событием в жизни обители был отмечен и 1989 год. Осенью в Санкт-Петербурге началось восстановление Иоанновского монастыря, который был передан Пюхтицкой обители в качестве подворья. В середине октября туда были направлены из Пюхтицы рабочие и сестры во главе с монахиней Георгией (Щукиной).

25 декабря 1991 года определением Священного Синода Свято-Иоанновский монастырь стал самостоятельным и приобрел статус ставропигиального.

7 июня 1990 года на Поместном Соборе протоиерей Иоанн (Сергиев) Кронштадтский был причислен к лику святых Русской Православной Церкви. На том же Соборе митрополит Алексей (Ридигер) был избран Патриархом Московским и всея Руси.

Значок конца XIX века. Подобные памятные значки раздавались паломникам, приезжавшим в Пюхтицу на значимые церковные события

В 1990—91 годах на долю Пюхтицкой обители выпало дело восстановления Никольского храма (с. Яама), разрушенного в военные годы. Его освящение состоялось 29 мая 1991 года, и с тех пор там совершаются регулярные богослужения. Прежде они проходили в убогой деревянной кладбищенской часовенке поблизости.

НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ

После распада СССР были закрыты границы и установлен визовый режим, богомольцам стало труднее посещать Пюхтицу. Для сохранения тесной связи верующих России с монастырем указом Патриарха Алексия II от 8 июля 1993 года в Москве было создано Пюхтицкое подворье, образованное при храме святителя Николая в Звонарях, с назначением монахини Филареты (Смирновой) исполняющей обязанности настоятельницы подворья. В декабре следующего года состоялась первая служба. 29 августа 1996 года весь храм был восстановлен и освящен, а монахиня Филарета возведена в сан игумении.

Сейчас в сестричестве подворья 70 сестер; имеют-ся два скита: Преображенский в подмосковном поселке Юдино и небольшой скит преподобного Никона Радонежского в поселке Марино Сергиево-Посадского района. В Преображенском скиту Юдино живут и трудятся 35 сестер, они несут послушания в церкви, на скотном дворе, в огородах, на кухне.

Сестры подворья в Москве заняты самыми разными послушаниями: на клиросе, за свечным ящиком, в канцелярии, на кухне, в ризнице, в просфорне, в швейной и в прачечной, на цветниках и уборке.

Летом 1990 года Пюхтицкий монастырь приобрел статус ставропигиального.

5 сентября 1991 года обитель отметила столетний юбилей. Торжества возглавил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, а среди почетных гостей был новоизбранный президент Эстонской Республики Арнольд Рюйтель.

В 2002 году Пюхтицкому монастырю в качестве подворья был передан Ильинский храм в Васкнарве.

В августе 2010 года обитель отметила последний юбилей настоятельницы игумении Варвары — ее 80-летие. Вскоре, 28 ноября, она была пострижена в великую схиму с оставлением прежнего имени. 8 февраля 2011 года схиигумения Варвара скончалась. Погребена она у алтарной стены монастырской кладбищенской церкви.

Матушка схиигумения Варвара управляла монастырем полных 43 года.

С 2011 года обитель возглавляет игумения Филарета (в миру Ксения Викторовна Калачева). ♦

“РЕДКОСТНЫЙ ТИП СВЯЩЕННИКА”

ИЕРОМОНАХ ПЕТР (СЕРЕГИН)

Духовник Пюхтицкого монастыря отец ПЕТР (СЕРЕГИН) ЗАНИМАЕТ ОСОБОЕ МЕСТО ДАЖЕ СРЕДИ ПОДВИЖНИКОВ-ИСПОВЕДНИКОВ XX ВЕКА. ОН БЫЛ ДОСТАТОЧНО ОРИГИНАЛЬНЫМ И ДО СИХ ПОР НЕ ОЦЕНЕННЫМ МЫСЛИТЕЛЕМ, РЕДКИМ В ТО ВРЕМЯ ДЕЛАТЕЛЕМ ИИСУСОВОЙ МОЛИТВЫ, ВЫДАЮЩИМСЯ ДУХОВНЫМ НАСТАВНИКОМ, ХУДОЖНИКОМ-ИКОНОПИСЦЕМ, ПРЕКРАСНЫМ РЕГЕНТОМ И ВОООБЩЕ МАСТЕРОМ НА ВСЕ РУКИ

ГЕНИАЛЬНЫЙ САМОУЧКА

Родился будущий подвижник 23 августа 1895 года в деревне Шуты Пензенской губернии Наровчатского уезда в благочестивой крестьянской семье у Дмитрия и Евдокии Серегиных. Мальчика назвали Петром в честь святителя Петра, митрополита Московского. Крестьянский труд не мешал его родителям быть усердными прихожанами местного храма, а отец даже организовал хор и регентовал. Ребенка с детства приучали не только к сохе, но и к церковной службе. Он пел, читал Апостол.

Дмитрий Флорович, простой крестьянин, воспитывал в сыне вдумчивое отношение к Священному Писанию и к молитве: «Петька, когда собираешься читать в церкви, то прочти про себя и раз, и два, и три, и только когда все понятно — читай в храме». Такой подход остался у Петра на всю жизнь.

Читать и писать мальчик учился самостоятельно по церковным книгам и обрывкам газет. Школа в деревне появилась только тогда, когда ему исполнилось 11 лет. Поступил сразу во второй класс. За два года обучения прошел трехлетний курс, но дальше учиться

ИДЕАЛЬНЫЙ СЕЛЬСКИЙ ПАСТЫРЬ, МЕЖДУ ПРОЧИМ, ДОЛЖЕН БЫТЬ И ЗЕМЛЕДЕЛЕЦ, ЧТОБЫ СПОКОЙНО МОГ ПОУЧАТЬ ТРУДОЛЮБИЮ И ДЕЛИТЬСЯ С ПАСОМЫМИ СВОИМ ОПЫТОМ. И ВООБЩЕ ЗНАТЬ ДУШУ ПАСТВЫ С ЕЕ РАДОСТЯМИ, ПЕЧАЛЯМИ, НАДЕЖДАМИ И ИСПЫТАНИЯМИ *иеромонах Петр (Сергеев)*

не мог — у родителей не было средств. Но он всю жизнь был гениальным самоучкой, а отец его эту тягу к знаниям весьма поощрял, поэтому при всякой возможности отрок садился за книги.

С 14 лет он стал наравне со взрослыми работать в поле и помогал отцу кормить семью.

С детства любил уединяться для молитвы, чтения и размышлений. Как-то ему попала книга отца Иоанна Кронштадтского «Моя жизнь во Христе». Под впечатлением от этой книги юноша стал вести дневник и вел его довольно долго, даже после священнического рукоположения. Этот дневник — очень интересный документ эпохи, и мы к нему вернемся.

Когда отец состарился, жители села попросили Петра Дмитриевича стать псаломщиком и регентом в храме вместо родителя. Произошло это в самом начале двадцатых годов прошлого века — в то время, когда многие молодые люди направлялись не в церковь, а из церкви. Но в Шутах жизнь пока шла по старинке, и юноша начал служить Господу. По благословению настоятеля храма он создает кружок ревнителей веры и благочестия для заботы о благоустройстве храма и организации благотворительности. В дневнике он в это время записывает: «Трудно направить себя на духовную жизнь, когда ум всецело опутан сетями этого мира. Это очень трудно, когда сердце развратно и слепо... Только чистыми сердечными очами можно узреть Его...»

Молодой человек хотел стать монахом, но, по настоянию родителей, женился на благочестивой девице Анастасии Петровне Куликовой. У них стали появляться дети, и Петр Дмитриевич размышляет о новой задаче, поставленной перед ним Господом: «Какую цель избрать при воспитании детей? Конечно, православно-подвижнический аскетизм. Если он не осуществится в целом, то от этого направления, во всяком случае, может остаться правильное понятие о всех прелестях мира, о которые спотыкаются многие. Но для этого, во-первых, надо самому (или самим) быть примером. Вот последнее-то условие, пожалуй, один из самых трудных пунктов этого воспитания».

Семья ревностного псаломщика стала настоящей домашней церковью, супруга его Анастасия Петровна тоже была подвижницей и терпеливицей. Она любила своего мужа и была в полном безоговорочном послушании у него.

«ПОТОМУ НЕРАСКАЯН, ЧТО ЖЕСТОК»

Через два года служения Петра Дмитриевича псаломщиком настоятель ходатайствовал о диаконской хиротонии, и 6 мая 1922 года она состоялась. По праздникам отец Петр служил диаконом, по будням — псаломщиком. В дневнике появилась такая запись: «Идеальный сельский пастырь, между прочим, должен быть и земледелец, чтобы спокойно мог поучать трудолюбие и делиться с пасомыми своим опытом. И вообще знать душу паствы с ее радостями, печалью, надеждами и испытаниями, чтобы ни один пасомый не имел повода сказать обычное: "Хорошо тебе..., а ты вот как я (или мы) попробовал бы..."». Эту концепцию отец диакон в своей жизни полностью реализовал.

Другая запись из дневника свидетельствует о серьезной и осознанной евангельской позиции по отношению к окружающим: «Не любит меня ближний, презирает, притесняет, злословит, — но кто это делает? — его ветхий человек. И его обижает и обижается мой ветхий человек. Какое дело мне-то до них? Глупые они — его и мой ветхие человеки».

Всякое событие вызывает у отца диакона глубокое духовное размышление: «Вчера навесил болящих тифом Федосью и Панкрата Кудряшкиных. Как хорошо у меня на душе было после этого! Только сохрани, Господи, от тщеславия. Самая благодатная почва для сеяния слова Божия и вообще для душеполезных бесед — больные и престарелые, ибо старость и болезнь ослабляет наши связи с миром».

Мама говорила, что, когда бывший тогда священник причастил моего дедушку Петра и тут же ушел, дедушка тогда сказал: «Какой я грешный человек, батюшка со мной и не поговорил...» Надо заметить, что это вырвалось у человека твердого характера и имев-

шего надежду на милосердие Божие. Как же нуждаются в этом утешении все вообще больные и умирающие! Следовало бы мне записывать таких на память и по временам их навещать. К больным можно причислить и бедных, которые также удручены жизнью и нуждаются всегда в материальной и нравственной поддержке».

В его дневнике — много раздумий о том, как сохранить чистоту сердечную. Он читает и выписывает выдержки из святых отцов и «Добротолюбия», много пишет о необходимости сосредоточенного и благоговейного отношения к молитве за Богослужением и дома. Но уже врывается в этот мирный поток сознания и жутковатое дыхание времени: «На второе января созывается благочиннический съезд духовенства и мирян, будут навязывать устав и программу новой «религиозно-прогрессивной» группы «Живая Церковь». Программа восстает против монашества, монашеского епископата, некоторых обрядов в Богослужении и предлагает ввести второбрачие духовенства, женатый епископат, восстановить институт диаконов, учение о загробном мире и страшном суде признать нравственным, находит необходимым развивать учение о человечестве Господа нашего Иисуса Христа. И самообразовании мира... Как-то отзовется наше духовенство?»

Видно, что молодой диакон не очень ориентируется в этих вопросах, поэтому сетует: «Жаль, что не знаю каноническое право и весьма мало Священное Писание». Но все же чисто интуитивно он чувствует, что надвигается что-то неладное, поэтому заканчивает свое изложение словами: «Господи, помни Церковь Твою Святую, Юже стяжал еси Честною Твоею Кровию!»

Через 25 дней эта тема продолжается: «Сидим в чайной, отдыхаем. Вечернее заседание окончено. Как тяжело! Из двора я выехал с легким сердцем, но по мере приближения к Пензе становилось почему-то тяжело. От чего? Дома казалось, что я готов был жизнь свою положить за свои убеждения, но теперь как-то разменялся на мелочи.

Недовольство пассивностью и безволием съезда, с одной стороны, и, с другой стороны, заметно, что в собственную душу закрадывается что-то вроде само-сожаления и похоти плоти в виде желания разных удобств. Наблюдается какое-то одновременное тяготение и к земле, и к небу, раздирающее существо. То же вижу и в других — и это еще больше усиливает страдания. Что же делать? Смириться? Возмущает безличие поставленных стражей Нового Израиля, и боюсь внушить себе абсолютную никудашность, негодность, а взять широкую инициативу — не хватает умственных сил. Вероятно, это будет избыток самомнения».

Видимо, пассивность «коллег» отца Петра поразила, но, что отрадно, критикует он больше себя, чем их, хотя с него-то в том возрасте и в его положении что можно взять? Вообще, в дневнике он себя оценивает весьма жестко: «Некто сказал, что истинное покаяние даруется за милость. А ты потому нераскаян, что жесток», — обращается он к себе.

И дальше следует горькое признание:

«По своей греховности я как-то инстинктивно боюсь: а) глубины смирения и б) совершенного в веру углубления. Есть еще во мне какое-то опасение: а если я как-нибудь совсем затеряюсь? Что такое это «я», боящееся затеряться в смирении и предметах веры? Это моя греховная ориентация и преступные навыки и страсти. Если бы мне до глубины смириться и довериться всецело Богу, то им не останется во мне места, то есть все греховное действительно затерялось бы. Увы, нет еще во мне истинной веры!»

Далеко не каждый священнослужитель и просто христианин так реалистически о себе мыслит.

НОВЫЙ КРЕСТ

В 1925 году его рукополагают в иереи и батюшка начинает служить в церкви села Съяново. Его дневник теперь дышит радостью служения, умилением красотой природы и, как прежде, глубокой печалью о нечистоте своего сердца.

ПО СВОЕЙ ГРЕХОВНОСТИ Я КАК-ТО ИНСТИНКТИВНО БОЮСЬ: А) ГЛУБИНЫ СМирЕНИЯ И Б) СОВЕРШЕННОГО В ВЕРУ УГЛУБЛЕНИЯ. ЕСТЬ ЕЩЕ ВО МНЕ КАКОЕ-ТО ОПАСЕНИЕ: А ЕСЛИ Я КАК-НИБУДЬ СОВСЕМ ЗАТЕРЯЮСЬ? ЧТО ТАКОЕ ЭТО «Я», БОЯЩЕЕСЯ ЗАТЕРЯТЬСЯ В СМирЕНИИ И ПРЕДМЕТАХ ВЕРЫ? ЭТО МОЯ ГРЕХОВНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ И ПРЕСТУПНЫЕ НАВЫКИ И СТРАСТИ

иеромонах Петр (Сергеев)

«Теперь я вступил на новый, славный, ответственный путь и подвиг царственного Священства. Мне дарованы Домовладыкой новые дары и таланты — для обращения и преумножения; горе мне, если буду не радеть! Особой трудности пока я не чувствую (не потому ли, что послабляю иногда своей лени?). Ах, как хорошо чувствовать себя служителем Сего Правосудного, но и милостивого и всещедрого Домовладыки! Чувствую, что прежде несенный мной крест или снят, или заменен другим, или тот же крест, но пресуществлен в иной — более драгоценный и более легкий. Почему сей новый крест мне кажется более легким? Кажется, потому что он решительно отторгает меня от мира — этой постоянной причины страдания».

Батюшка опытно открывает для себя древние истины:

«Да, во время литургии Господь за усердную молитву освобождает человека от власти греха, что тоже, я думаю, прощает грех, как это случилось со мной сегодня во время молитвы предложения. Мне так это полюбилось, что я как бы весь ношу в себе желание опять идти в храм, опять молиться за литургией о своих грехах и о людских неведениях, дондеже Господь очистит все, все, смущающее мою совесть».

«Как бы священник ни был даровит, образован; какими бы, даже гениальными, методами он ни выполнял свое служение — воспитание паствы; если он не находится в личных, непрерывных опытных отношениях с Богом — все напрасно. Какие бы верные умозрительные руководства и планы ни имел он на будущее, если он не придет к личному общению с Богом и не приведет к тому же духовных чад своих — все все и бесполезно».

«Истинная свобода та, когда своей свободой мы не стесняем свободы других; а произвол — когда мы своим своеволием препятствуем истинной свободе других и причиняем ближним скорби. Поэтому — чего не желаешь себе, не отнимай и у других, не посягай ни на чью свободу. Проповедуй, убеждай, разумляй, но не причиняй никому скорбь притеснени-

ем. Проповедуй о Боге, о добре, изъясняй, убеждай и с этим старайся склонить волю к самостоятельности в направлении добра, но оставляй свободу совершенно неприкосновенной — так будешь и Богу любезен, и людям приятен».

«Мы созданы для блаженства. Блаженство вечное для нас заключено в любви, а скорбеть (печалиться) мы должны только о том, что несовершенно любим, но и эту скорбь сорастворяем надеждой, что милосердный Господь сподобит нас в Царствии Своем совершенной любви», — эту мысль батюшка развивал всю жизнь, и впоследствии он очень много писал и говорил о любви Христовой.

Конечно же, появляются наблюдения, посвященные молитвенному опыту: «Вчера лег я в постель очень усталый. Сегодня проснулся с сильной мыслью: во время молитвы не только сердце должно быть свободно от страстных движений, но даже ум чист от помыслов», — это явное внутреннее делание, и даже ночью эти мысли не оставляют его, невзирая на вечернюю усталость. Дальше — самонаблюдение: «Страстный помысл каждое утро просыпается с нами. Любостыжательный просыпается с мыслью: мое? Не мое? Любосластный: нравится? Не нравится? Нравится — буду улаживаться до последней капли... Не нравится — печаль, нетерпение, гнев...»

«Признак относительного бесстрастия: охотно ли и легко ли веду беседу с Богом в молитве. (Или могу ли молиться?) Если нет, что-то мешает? Вероятно, какая-нибудь страсть, грех: своеобразие, честолюбие, лень и тому подобное.

Пока пишу, успел уже привязаться к этому блокну и думаю: нравится мне этот блокнот...»

«ЖАЛКО ВСЕХ»

В качестве председателя церковно-приходского совета отец Петр принимается за постройку нового храма. Тут выясняется, что дух времени уже приживается в патриархальном селе: «На грустные переживания и мысли наводят некоторые разговоры. Вот Н. по

КАК БЫ СВЯЩЕННИК НИ БЫЛ ДАРОВИТ, ОБРАЗОВАН; КАКИМИ БЫ, ДАЖЕ ГЕНИАЛЬНЫМИ МЕТОДАМИ ОН НИ ВЫПОЛНЯЛ СВОЕ СЛУЖЕНИЕ — ВОСПИТАНИЕ ПАСТВЫ; ЕСЛИ ОН НЕ НАХОДИТСЯ В ЛИЧНЫХ, БЕСПРЕРЫВНЫХ ОПЫТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ С БОГОМ — ВСЕ НАПРАСНО *иеромонах Петр (Сергеев)*

КАК МНЕ ТРУДНО В ОДНО И ТО ЖЕ ВРЕМЯ БЫТЬ И РАБОТНИКОМ, И ХОЗЯИНОМ, И ПАСТЫРЕМ, И СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕМ; ТАК ЧТО ПОСЛЕ ГОДОВЩИНЫ КАК БЫ НЕ ПРОДАТЬ И ЛОШАДЬ... ТРУДНО ОТ ТОГО, ЧТО НИ ТО, НИ ДРУГОЕ, НИ ТРЕТЬЕ Я, КАК СЛЕДУЕТ, НЕ ВЫПОЛНЯЮ... НО ЕЩЕ ТРУДНЕЕ БЫТЬ ОБРАЗЦОМ ДЛЯ ВСЕХ... АХ, КАК ТРУДНО! *иеромонах Петр (Сергеев)*

каким-то соображениям вынес иконы из одной избы (оставив в другой). Х. говорит (может быть, впрочем, полушутя, но разве можно так шутить?!), что им бы, то есть мне и другим причастникам Святых Таин, вложить бы... яду. И это все делают и говорят так называемые «верующие», близко состоявшие и стоящие к Церкви и Богослужению; было бы не так больно, если бы это от членов комсомола или РКП — людей, явно отрекшихся от веры. Нет, верующие хотя сколько-нибудь так не могут поступить.

Но вот вопрос: как к ним относиться? Неужели, по суду правды Божией, не метать перед ними бисер слова Божия и не давать святыни Таин? Страшно и за них, и за себя».

Через неделю, обдумав ситуацию, отец Петр сформулировал свою пастырскую позицию: «Жалко всех. Но что же делать, если невозможно всех убедить и заставить спастись? Так или иначе, а все же приход в миниатюре есть «мир прелюбодейный и грешный».

Господь умер хотя и за всех, но спасутся не только не все, но немногие. Что же делать? На чем можно было бы примириться?

1. Дать возможность аскетически подвизаться тем, кои имеют призвание и желание.

2. Семейные люди же пусть не думают, что невозможно спастись в их быту, если будут послушными чадами святой Церкви. Да будут благонадежны на милосердие Господа, могущаго и во едином часе сподобити раеви.

3. В остальных же пусть бы не было злобных и сознательных врагов веры и Бога».

«Как мне трудно в одно и то же время быть и работником, и хозяином, и пастырем, и священнослужителем; так что после годовщины как бы не продать и лошадь... трудно от того, что ни то, ни другое, ни третье я, как следует, не выполняю... Но еще труднее быть образцом для всех... Ах, как трудно! Да еще — воспитание детей, семья... нет, совершенно изнемогаю... Господи, подкрепи меня, ибо без Твоей помощи теперь я не могу жить и одного часа. Так мне и кажется, что моя жизнь скоро оборвется...» Эти строки го-

ворят о напряженной внутренней борьбе, постоянно совершавшейся в душе сельского пастыря.

В 35 лет он подвел первый итог, поставив перед всей своей жизнью, всей своей немощью один из любимых русских вопросов: «Кто виноват? Дьявол да я; дьявол как виновник всякого греха и подстрекатель на грех, а я как ленивый на деятельность и произвольный грешник»¹.

Личный фронт

В 1932 году отца Петра арестовали и направили в Вологодскую тюрьму; до этого выслали в Вологодскую область его матушку. Семья была лишена гражданских прав, а хозяйство — лошадь, корову, овец, свиней, кур, дом — изъяли и продали с молотка. Сыновья к тому моменту подросли и могли о себе позаботиться, а дочерей хотели отдать в разные детдома. Верующие люди переносили деток из одного села в другое и прятали от властей.

В это время глава семьи был осужден и отправлен на строительство Беломор-Балтийского канала. Там он очень ослаб и тяжело заболел. Вспоминал позже: «Когда мне было на пятый десяток, я в одном месте приходил на кухню с консервной баночкой и молча ждал у дверей, когда повар плеснет в нее что-нибудь». Он никогда не роптал, мужественно нес свой исповеднический крест.

После освобождения в 1935 году поселился на берегу Онежского озера, в селе Повенец. Работал контролером на электростанции, плановиком на судоремонтном заводе. Очень скорбел, что не может служить, много молился дома.

В 1941 году отец Петр был призван в армию и отправлен на фронт. Прошел всю войну, закончив ее в Будапеште. Полученные фронтовые награды носить не хотел. С войны вернулся в Петрозаводск к семье, и вот там-то его, наконец, опять взяли в храм. Вскоре он стал его настоятелем, поступил в семинарию. Отец-настоятель был замечательным проповедником, и, хотя ему намекали, что «там» его деятельностью недовольны, он продолжал трудиться над воспи-

ЕЖЕМИНУТНО, НЕУЛОВИМО, ИНОГДА ПОДСОЗНАТЕЛЬНО ИЗМЕНЯЕТСЯ НАСТРОЕНИЕ ТВОЕГО СЕРДЦА. НАБЛЮДАЙ ЗА НИМ И ИСПРАВЛЯЙ ЕГО ЖЕЛАНИЯ И СТРЕМЛЕНИЯ НА ЛУЧШЕЕ. ОСТЕРЕГАЙСЯ ОТДАТЬ ВОЛЮ ВО ВЛАСТЬ СЕРДЕЧНЫХ ИСКУШЕНИЙ *иеромонах Петр (Сергеев)*

танием своей паствы. Дочь батюшки, М.П. Кучерова, очень близкий ему по духу человек, вспоминает о том времени: «В 1952 году, когда у меня умерли два моих сына, мы с папой поехали в Печоры помолиться. По моим наблюдениям, папа тогда уже был занят умной молитвой. Нас принимал наместник монастыря архимандрит Пимен, будущий Патриарх. Папа там много беседовал с владыкой Гавриилом, который был тогда на покое. Мне, конечно, не дано было знать, о чем они беседовали. Но позже владыка Гавриил написал письмо ректору духовной академии: «...Перед вами редкостный тип священника». Дальше шла характеристика папы, которую мы и так знали: он был строгий постник и молитвенник.

В нашем небольшом и тесном доме были отгорожены уголки, и у папы была своя «комната», поэтому от нас не было скрыто и то, как он плакал во время молитвы, неукоснительно выполнял правило».

Обучаясь в семинарии, батюшка много читал, он конспектировал прочитанное и очень часто записывал собственные мысли, благо опыт уже был богатый. Потом все это сложилось в Сотницы — тетрадошки, в каждой из которых помещалось по сто размышлений. Иногда они были тематические, иногда представляли собой собрание различных рассуждений о духовной жизни. Иногда он записывает одну и ту же мысль в десятках вариаций, и каждая из них приносит новый оттенок в поднятую тему. От ведения дневника он отказался — и время не то было, и занятость не позволяла. Когда он был совсем стар и не мог вставать с постели, над ним на веревочке повесили блокнот, куда он записывал свои озарения. Он написал почти сто Сотниц.

СТАРЕЦ

В 1954 году отец Петр стал служить в Пюхтицком Свято-Успенском монастыре.

Монастырь был бедный, содержать священника не мог. Поэтому там не было постоянного духовника. Нужно сказать, что Пюхтицкий монастырь того времени представлял собой замечательный образец традиционного дореволюционного аскетизма. Монахини

вставали в четыре часа утра, вычитывали правило и отправлялись на послушания. Послушания в Пюхтицах всегда были тяжелые. С появлением отца Петра ситуация несколько переменилась, началось старческое окормление сестер, потому что к тому времени батюшка был самым настоящим старцем. Он служил пять раз в неделю, ежедневно принимал исповеди, причем это был не просто отчет о проделанной работе, а настоящая исповедь помыслов. Духовник побуждал сестер внимательно относиться к своей внутренней жизни, подмечать малейшее отступление сердца от правды Господней, даже на уровне движения души.

Он очень много думал и говорил о внутренней жизни сердца:

«Ежеминутно, неуловимо, иногда подсознательно изменяется настроение твоего сердца. Наблюдай за ним и исправляй его желания и стремления на лучшее. Остерегайся отдать волю во власть сердечных искушений».

«Малейшее сердечное движение (переживание) имеет инерцию, то есть время для своего прохождения по сердцу, и неизбежно оставляет «след» на сердце, создавая, таким образом, через навык «качество сердца». Не небрежничай, будь к себе внимателен, что переживаешь и чем наполняешь свое сердце, которое должно быть храмом Духа Святаго».

«Стремясь к трезвению и чистоте сердца, необходимо читать Слово Божие — Новый Завет, которое ослабляет страсти, очищает сердце и пополняет, совершенствует духовное рассуждение».

«Целомудрие сердца заключается в неведении зла греховного, истреблении в себе соблазненности, влекущей ко греху (порочной силе) до забвения о грехе. В покаянном истреблении собственных грехов и в неведении согрешений ближнего, то есть чтобы согрешения ближнего не замечать, не видеть, не знать их, быть готовыми предупредительно покрывать их одеждой братской любви и милосердия. Ни по какому поводу не превозноситься над ближним ни в мыслях ума, ни в превозносительном чувстве сердца».

В области молитвы опыт Пюхтицкого духовника был основательный, и о ней он говорил и писал очень много. Его подход к этому деланию был предельно традиционен:

«Слова молитвословия довести до глубины сознания.
Сердце расположить по содержанию слов молитвы.
Ум заключить в сердечное действо».

«Молитву гасят:

Объединение, рассеянность в поведении, ласкосердие и собирание мимоветных, но частых удовольствий, засорение сердца разными недуховными удовольствиями. Леность и нерадение о самой молитве, небрежение во время молитвы и вообще небрежно-бессмысленное поведение, осуждение.

Молитву созидают:

Глубокая убежденность, что молитва есть жизнь души и без нее душа мертва. Тщательное рачение о непрестанной молитве и благоговение о ней. Воздержание и трезвение тела (устранение всякой распушенности). Молчание со скромностью в мыслях и в поведении (что должно привести к смиренномудрию). Воздержание в речи. Немеряние себя... Неосуждение ближнего ни под каким предлогом. Тем более открытое, в присутствии других, что граничит с клеветой».

У отца Петра не было какой-то «техники» молитвы, он относился к этому занятию по-евангельски:

«Полезное упражнение для ревнителей молитвы.

Никогда не относиться к человеку с неудовольствием и гневом. Если он согрешает против меня — не должен ли я простить, чтобы проявить любовь, столь необходимую для меня самого?

Если он согрешает перед Богом, кто я, чтобы судить чужого раба и предвосхищать суд Божий? А мне-то он не чужой, а любимый брат.

Если же кто-нибудь нелепый (некрасивый), то кто из нас вполне совершен? Не все ли мы лишились совершенства Славы Божией — за грехопадение наше?

Не следует иметь в сердце неудовольствия и по поводу внешних событий и обстоятельств, ибо мир управляется премудрым Промыслом Божиим, перед которым нам прилично благоговение».

«Отсутствие молитвы есть грозный признак осквернения сердца».

Но сквозной темой всех его писаний и проповедей была тема любви Христовой: «Истинная любовь стремится к совершеннейшему предмету любви — к Богу, воспитывая себя через искреннюю и совершенную любовь к ближним. А ложное самолюбие услаждается своим чувством и собой, готовое все окружающее принести в жертву себе, своему желанию».

Крест же самопожертвования по образу Креста Христова («Господь терпел и нам велел») через самораспятие к бесконечному восхождению».

«Наше призвание — любить и совершенствовать свою любовь самоотвержением».

Максимализм духовника нравился, конечно, не всем, но он терпеливо искал ключики к своей пастве. Поиск сей был, прежде всего, молитвенный. Нужно сказать, что сестры, стремившиеся к аскетической жизни, сразу приняли отца Петра и стали у него окормляться.

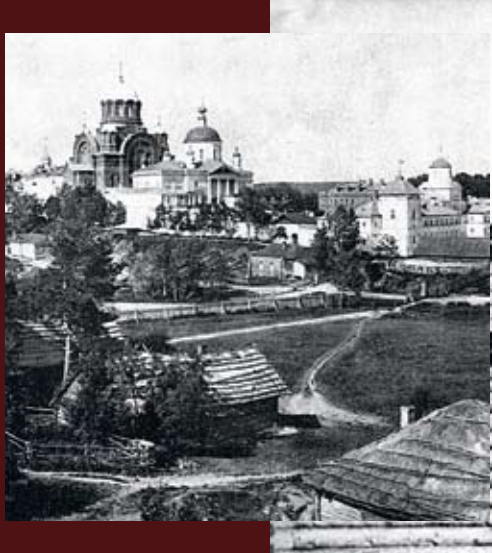
Особенно ценила его блаженная Екатерина (Малюков-Панина). Этот пастырь был единственный человек, в общении с которым она совершенно отлагала юродство, и они беседовали часами. Это были люди одного духа.

ТРУДИТЬСЯ НАД СВОЕЙ ДУШОЙ

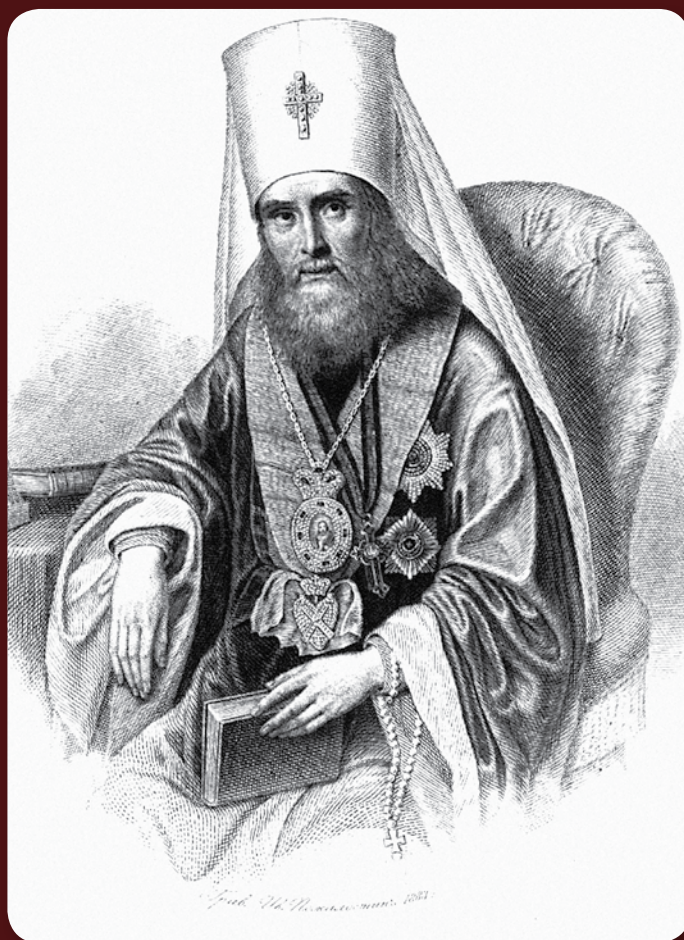
В 1970 году отцу Петру понадобилась срочная операция, после которой он был отправлен за штат по состоянию здоровья. Он поселился в трех километрах от монастыря, на хуторе. Надо думать, что с этого времени начался анахоретский период его жизни. Он много и сосредоточенно молился, углубляясь в себя. Но не может укрыться «светильник на верху горы». Духовные дары старца — прозорливость, дар рассуждения и исцеления — были востребованы его чадами более, чем когда-либо, и множество народа из Петрозаводска, Ленинграда, Таллина, со всего Союза приезжали к нему за советом и помощью. Батюшка никому не отказывал, всех принимал с любовью. Почти ежедневно приходили сестры монастыря — они по-прежнему предпочитали руководствоваться его указаниями.

На хуторе батюшка принял монашеский постриг и продолжал трудиться над своей душой еще более сосредоточенно.

15 августа 1982 года иеромонах Петр (Серегин) отошел ко Господу и был похоронен на сестринском кладбище Пюхтицкого монастыря. ♦

СВЯТИТЕЛЬ ФИЛАРЕТ (ДРОЗДОВ) И ЕГО ОТНОШЕНИЕ К ЖЕНСКОМУ МОНАШЕСТВУ

К 1821 году в Московской епархии из десяти женских монастырей ни один не был организован на общежительных началах. Как и по всей Российской империи, эти монастыри следовали идиоритмическому образу жизни. Упорствуя в подражании образцам монастырской жизни XVII–XVIII вв., они не принимали режима жизни со строгим подчинением уставу и послушанием настоятельнице, поэтому можно утверждать, что происходившее в XIX в. движение по преобразованию монастырей в общежительные — это новая модель и практика общинной религиозной жизни в предреволюционной России

КАЖДЫЙ В СВОЕЙ КЕЛЬЕ

В 1821 году, когда святитель Филарет стал московским архиепископом (митрополитом — в 1825), в его епархию входили семь женских монастырей в Москве и три за ее пределами. Это были старинные уважаемые заведения, такие как Алексеевский монастырь, основанный в 1358 году, Новодевичий, основанный в 1524 году, и Страстной, основанный в 1654 году. Они уцелели при сокращении монастырей во время секуляризации монастырской собственности в 1764 году, и с тех пор как частичную компенсацию за потерю своих земель и крепостных крестьян стали получать ежегодное пособие из государственной казны, предназначенное для платы священнослужителям, покрытия монастырских нужд и на содержание определенного числа монахинь и послушниц; оттого эти монастыри получили название штатных. За долгую историю в этих монастырях сложились порядки, на которые со все возрастающим неудовольствием взирали ревностные иерархи и представители монашества, желавшие перемен.

В противоположность некоторым русским монастырям, которые к этому времени уже жили более строгой аскетической жизнью, рассматриваемые монастыри

оставались относительно аморфными, внутренне разобщенными и зависимыми от вопросов собственности. Вместо того чтобы жить в общих корпусах, монахини и послушницы жили в отдельных кельях, которые считали своей собственностью. Было заведено по вступлении в монастырь покупать келью у прежней владелицы или строить свою; при переходе в другой монастырь келью можно было или продать, или разобрать. Кроме того, каждая монахиня занималась ведением своего хозяйства, закупкой съестного и приготовлением еды. Трапезная, если таковая существовала, предназначалась в основном для более бедных монахинь и послушниц; более обеспеченные предпочитали кормиться в своих кельях. При таком порядке вещей уровень общинной жизни и дисциплины был низким, а уединение было просто невозможно из-за необходимости торговать на рынке своими изделиями. Силы, которые должны были идти на духовное созидание, общинную работу или благотворительную деятельность, растрачивались на поддержание личного хозяйства.

Вдохновляясь аскетическим идеалом таких подвижников, как преподобный Паисий Величковский (1722 — 1794) и святитель Тихон Задонский (1724 — 1783),

Афонский устав принес в Россию в конце XVIII – начале XIX в. строгую форму общежития и послушание старцу. Все это произвело обновление в духовной жизни государства, наиболее ярким выражением которого стали преподобные старцы Оптиной пустыни и, конечно, преподобный Серафим Саровский

святитель Филарет не мог не скорбеть о состоянии дел в старых штатных монастырях. В течение почти пятидесяти лет своего предстоятельства он неопустительно занимался укреплением общежительного и молитвенного характера жизни в монастырях, подчиненных ему, и способствовал созданию новых, основанных на началах общежития, религиозных общин.

При первоначальной попытке реформы существующих монастырей цели Филарета относительно женских монастырей были теми же, что и относительно мужских: более строгая дисциплина, большее удаление от мира, более глубокая религиозная практика, больше общежития. Идея введения общежития была не нова, Синод уже предпринимал ее в XVIII в., но столкнулся с сопротивлением монастырей устроению дисциплины и руководству ими извне. Архимандрит Пимен (1810–1880) в своих воспоминаниях пишет о повсеместной неприязни в штатных монастырях к общежительному правилу, а Игорь Смолич говорит, что это неприятие было столь сильным, что «даже у энергичного и талантливого митрополита Филарета» опустились руки.

Резолюция святителя

При назначении настоятелей в штатные монастыри святитель Филарет старался находить женщин, сочувствовавших делу общежительного переустройства, а затем оказывал им поддержку при сопротивлении, неизбежно вызываемом нововведениями. В 1830 году в Серпуховском Владычнем монастыре разразился скандал, когда новая игуменья Назарета с благословения святителя Филарета предприняла попытки сделать общежитие реальностью в монастыре, который с 1806 года официально имел статус киновии. Скандал, сопровождаемый жалобами монахинь-противниц общежития, направленными в Московскую консисторию, достиг такой крайности, что 4 июня 1830 года святитель Филарет издал резолюцию в поддержку общежительного устройства. Резолюция начиналась словами упрека в адрес «нескольких монахинь и послушниц», чье сопротивление общежитию было «противоправным и противозаконным» и тем самым «не только не имеющим достоинства в себе, но скорее достойным наказания» по следующим причинам:

1. Согласно пункту 27 монашеских правил Духовного Регламента, в монастырях должно быть устроено общежитие.

2. Данный монастырь (Серпуховской Владычней) при переводе его в 1806 году из мужского в женский был предназначен к общежитию, и тем самым те, кто не имеет расположения к общежитию, не должны были бы вступать в него.

3. Поскольку по пострижении каждый приносит обеты послушания и нестяжания, обеты эти обязывают его оказывать послушание настоятельнице, когда та старается об улучшении общего жития.

4. Доводы некоторых о том, что у них имеются собственные кельи, нельзя признать основательными, потому что даже в условиях общежития монахини могут оставаться в своих кельях, но при этом, согласно закону и уставу данной епархии и по статусу монастыря, монахи более не должны рассматривать кельи как свою собственность.

Монахиням, которые противостояли общежитию, было указано поименно о переводе в иные монастыри: Аполлинария, лидер оппозиции, высылалась в Коломенский монастырь под надзор, Нектария и Ардалиона должны были быть переведены либо в Алексеевский, либо в Хотьков монастырь. Послушницам, которые не признавали общежития, было дано три месяца на определение для себя нового места пребывания и на передачу своих келий «другим, кто имеет желание устроения жизни на общежительных основаниях». В конце концов, святитель Филарет сделал уступку пожилым послушницам из дворянства, «которым было бы трудно разделить все обязанности общежития по причине отсутствия в прошлые годы привычки к труду и к воздержанию в пище». Им было разрешено питаться отдельно, а других сестер просили не судить их строго и не рассматривать в качестве примера. Однако впредь никто не мог быть принят в монастырь, «разве что принимая обязательства подчиниться всем правилам общежития без исключения и без различия между благородными и простыми».

С общежитием в то время ассоциировалась более строгая дисциплина, упразднение личной собственности, более воздержанное питание, уменьшение сословных различий и какая-либо форма совместного труда. Кроме того, во многих случаях общежитие подразумевало наличие общего правила и строгое послушание монастырскому духовному начальству или старцу, в особенности, когда за образец принимался строгий афонский устав, сторонником которого был преподобный Паисий Величковский, чьи ученики и принесли

**У ШТАТНЫХ МОНАСТЫРЕЙ В ГОРОДАХ НЕ БЫЛО НИ СРЕДСТВ, НИ НЕОБХОДИМОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ДЛЯ СОДЕРЖАНИЯ СЕБЯ. ОНИ НЕ БЫЛИ АГРАРНЫМИ
ХОЗЯЙСТВАМИ, И МОНАШЕСТВУЮЩИЕ НЕ РАБОТАЛИ ПО НАЙМУ.
ЭТИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА УКРЕПЛЯЛИ СРЕДИ МОНАШЕСТВУЮЩИХ ПРАКТИКУ
ПОИСКА ПРОПИТАНИЯ СОБИРАНИЕМ МИЛОСТЫНИ, ИЗГОТОВЛЕНИЕМ И ПРОДАЖЕЙ
РАЗНЫХ ПОДЕЛОК ИЛИ РАСЧЕТОМ НА НЕЗАВИСИМЫЕ ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ**

этот устав в Россию в конце XVIII — начале XIX в. В своей самой строгой и самой жизнестойкой форме общежитие и послушание старцу произвело обновление в духовной жизни в России, наиболее ярким выражением этого обновления стали всем известные преподобные старцы Оптиной пустыни и, конечно, преподобный Серафим Саровский.

Планы святителя Филарета в отношении штатных монастырей были скромнее, однако в резолюции по Серпуховскому монастырю он резко критикует тех послушниц, которые без благословения настоятельницы покинули монастырь. Поскольку у тогдашних русских монахов и монахинь было в обычае переходить с места на место, введение общежития означало для них тяжело переносимые ограничения не только на обладание собственностью, еду и ежедневные занятия, но и на свободу передвижения. И неудивительно, что в старых необщежительных монастырях столь сильно противились попыткам их реформирования со стороны ревностных настоятелей и иерархов.

Между матушкой и помещицей

И тем не менее, попытки делались. Например, в 1848 году, когда умерла престарелая настоятельница Хотькова монастыря, святитель Филарет поставил на ее место настоятельницу Коломенского монастыря Магдалину и побуждал новую игуменью направить усилия на превращение Хотькова в общежительный монастырь. Зная о ее деловых качествах, он говорил архимандриту Троице-Сергиевой лавры Антонию, что это назначение будет на пользу делу, но также и вызовет противостояние.

Противостояние возникло скоро. Оба, и Магдалина, и святитель Филарет, искали путей введения общежития, но святитель Филарет был больше озабочен тем, чтобы никто не был отторгнут в процессе преобразования, а Магдалина скорбела о том, что так нелегко дается учреждение общего жития для всех четырехсот сестер. Митрополит Филарет рассуждал о возможности ведения двух режимов жизни в монастыре: общежитие с общей трапезой и (для тех, кому это очень непривычно и кто имеет средства для содержания себя) возможность продолжать жить в кельях и вести свое хозяйство самим. Магдалина вместо этого предложила две трапез-

ные: общую для сестер и настоятельскую для тех, кому попускался менее строгий стол. Еще Магдалина хотела завести другие рясы и переобучить хор пению в более строгой манере. Когда это ей не удалось, она захотела заменить старый хор новым из особенно благочестивых сестер. На это митрополит Филарет вынужден был напомнить Магдалине о невозможности производить в монастыре полный «переворот» и о том, что она должна выбирать средства переустройства, подходящие всем и соответствующие духу монастырской жизни. Еще через год, когда ее властные приемы продолжали вызывать протесты, святитель Филарет сказал Магдалине, что она действует не как мать, а как помещица.

Неудивительно, что в таких обстоятельствах реформа в Хотькове продвигалась медленно и неровно: святитель Филарет, принципиально находясь на позициях общежития, не решался вводить его насильно, а Магдалина и наиболее ревностные сестры постоянно сталкивались с противостоянием тех сестер, которые не хотели расставаться со старыми порядками. После смерти Магдалины в 1856 году новая игуменья была приведена в расстройство, обнаружив в монастыре столь «разноперую» общину, в которой одни имели общежитие, другие жили полуобщинной жизнью, а третьи — обособившись в своих кельях. Она искала помощи митрополита Филарета, а он в свою очередь просил совета у Антония, благочинного Хотькова. Очевидно, Антоний к идее устройства общежития в Хотькове относился без должного понимания, потому что в письме от 31 января 1857 года святитель Филарет упрекает Антония, что тот не уладил вопрос разнохарактерного устройства жизни в Хотькове.

Из этого письма становится очевидной умеренность Филаретовских реформ: он рассматривал общежитие в качестве идеала монашеской жизни в надежде, что со временем и смертью тех, которые привыкли к старым порядкам, идеал воплотится в жизнь.

Кроме «глубоко укоренившихся привычек» Филарет не называет препятствий к общежитию, но я предположил бы, что они были организационного и финансового характера. У штатных монастырей в городах не было ни средств, ни необходимой организации для содержания себя. Они не были аграрными хозяйствами,

и монашествующие не работали по найму. А поскольку они не производили продукты питания и бюджеты их были скромны, общая трапеза была за пределами возможностей большинства городских монастырей. Эти обстоятельства укрепляли среди монашествующих практику поиска пропитания собиранием милостыни, изготовлением и продажей разных поделок или расчетом на независимые источники финансирования в дополнение к тому скудному содержанию, которое шло из государственного бюджета.

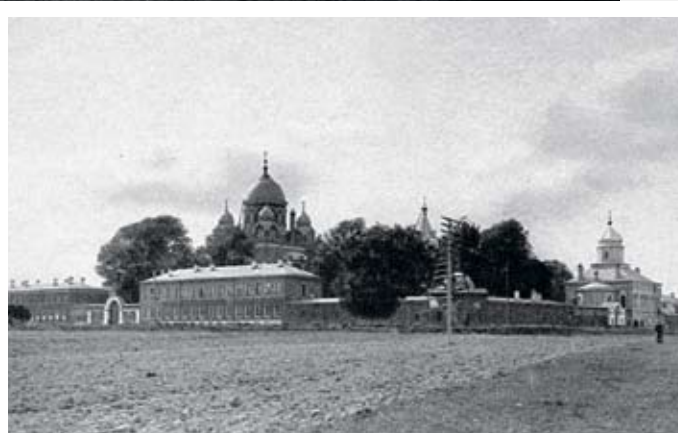
Общий стол

Если смотреть на дело именно с этой точки зрения, ясно, что введение трапезной было прежде всего актом благотворительности по отношению к малоимущим сестрам. Это подтверждает Токмаков, авторитетный специалист XIX в. по русским монастырям, называя трапезную Новодевичьего монастыря благотворительным заведением. Трапезная, обслуживавшая более двухсот монахинь и послушниц, была организована в 1862 году от щедрот двух московских купцов.

Хотя общая трапезная сама по себе не могла изменить необщезительный характер монастыря на

общежительный, она могла стать важным шагом на пути к общежитию и совершенствованию духовной жизни в штатных монастырях. Хорошо организованная трапезная могла бы вносить многие духовные преимущества в жизнь сестер: совместная работа на кухне и общая трапеза уменьшали бы социальную дифференциацию в общине и укрепляли общинный дух; более строгий стол напоминал бы о воздержании, которое должно быть в монастырской жизни; силы, уходившие на ведение личного хозяйства и торговлю, можно было бы направить на молитвенный труд или работу на общее благо; устранение необходимости заниматься рыночной торговлей создало бы условия для уединения и настоящего ухода из мира, действительно, мог стать возможным; чтения за трапезой исполняли бы задачу нравственного совершенствования и способствовали бы образованию сестер.

Святитель Филарет настаивал на введении общих трапезных в штатных монастырях, но по упомянутым причинам прогресс здесь был незначителен. В 1860-х годах игуменья Антония, чье духовное восстановление прошло в общежительном Спасо-Бородинском монастыре, ввела общую трапезную в Страстном монастыре в Москве.

В Алексеевском монастыре трапезная появилась только в 1871 году, уже после смерти святителя Филарета.

Общежительная реформа в штатных монастырях в целом проходила болезненно и вяло. Ко времени кончины митрополита Филарета в 1867 году из десяти штатных женских монастырей в его епархии, которые уже существовали в 1821 году (году назначения Филарета на кафедру), только один Серпуховской Владычней стал общежительным. Хотьковский монастырь все еще проходил стадию преобразований, а в Новодевичьем и Страстном удалось лишь введение общих трапезных.

Все, о чем говорилось выше, — только половина дела и при том не самая динамичная. Где бы ни учреждались новые монастыри, они всюду учреждались на общежительных основаниях.

Женские общины

Гораздо значительнее то, что святитель Филарет одобрял создание полуофициальных по статусу женских религиозных общин на общежительных принципах. В конце концов многие из них официально стали монастырями. То есть в конечном счете в XIX в. наиболее значительные преобразования в сфере монашеской

жизни женщин произошли посредством создания женских общин, впоследствии становившихся монастырями, а не через преобразования в существовавших монастырях. Из 156 женских общин, созданных в Российской империи за период с 1764 по 1894 годы, 104, т.е. 67%, стали монастырями с общежительным уставом.

Важным фактором, обусловившим создание этих женских общин, стала церковная реформа 1764 года, когда была конфискована монастырская собственность и появилось штатное монастырское духовенство. Теперь, когда государство обязалось финансировать монастыри и выплачивать содержание монахам, оно стало со всем рвением сокращать «излишне многочисленное» духовенство и упразднять церкви и монастыри.

**ХОТЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ЧИСЛА И МЕСТОРАСПОЛОЖЕНИЯ
МОНАСТЫРЕЙ И ДУХОВЕНСТВА КАСАЛИСЬ И МУЖЧИН, И ЖЕНЩИН,
ИМЕННО ЖЕНЩИНЫ ОТОЗВАЛИСЬ НА ЭТИ МЕРОПРИЯТИЯ ПОЧТИ МГНОВЕННО,
НАЧАВ ОБРАЗОВЫВАТЬ ЖЕНСКИЕ ОБЩИНЫ. САМАЯ ПЕРВАЯ БЫЛА СОЗДАНА
В ГОРОДЕ АРЗАМАСЕ В 1764 ГОДУ НА МЕСТЕ ЗАКРЫТОГО ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ**

В 1762 году монастырей в России было 861, из них 678 мужских и 203 женских; реформа 1764 года сократила их более чем вдвое, доведя общее количество до 385, в том числе 318 мужских и 67 женских. В целях более рационального использования средств малые монастыри были закрыты, а их насельники, многие из которых были стары, больны или прожили на прежнем месте не один десяток лет, переведены в большие штатные монастыри той же епархии. В результате в обществе возникла сильная дезорганизация; кроме того, некоторые люди в новых обстоятельствах попали в чуждую среду, а многие по новому бюджету оказались без окладов. В провинциальных городах и на улицах Москвы и Петербурга стали появляться бездомные монахи и монахини в поисках приюта и пропитания. Их появление в столицах вызвало неприятные чувства у Екатерины II, и она издала строжайший указ, повелевая бродягам духовного сословия вернуться в свои епархии. В дополнение были приняты энергичные меры для рекрутирования излишнего духовенства в армию.

Хотя правительственные ограничения числа и месторасположения монастырей и духовенства касались и мужчин, и женщин, именно женщины отозвались на эти мероприятия почти мгновенно, начав образовывать женские общины. Самая первая была создана в городе Арзамасе в 1764 году на месте закрытого женского монастыря. Эти экономически самостоятельные сообщества, как резонно можно предположить, отвечали религиозным, дисциплинарным и общежительным требованиям и в то же время могли поддержать женщин, лишенных официальных окладов в ограниченном церковном бюджете 1764 года. За время пребывания святителя Филарета на митрополичьей кафедре в Московской епархии было учреждено пять женских общин. Спонтанный и подлинно народный характер роста этих общин был ярким свидетельством народного благочестия, местной инициативы и отвечал религиозным нуждам русских женщин той эпохи.

Первой из пяти общин в Филаретовской епархии стала Аносино-Борисоглебская община в Звенигородском уезде, основанная княгиней Евдокией Мещерской, урожденной Тютчевой — теткой известного русского поэта Ф.И. Тютчева. В 1796 году в возрасте двадцати двух лет она вышла замуж за князя Бориса Ивановича Мещерского. Спустя три месяца после свадьбы князь

умер, оставив ее беременной дочерью. Княгиня удалилась в свое имение Аносино, чтобы воспитывать дочь и вести благочестивый образ жизни. Пока дочь подрастала, княгиня построила в Аносино каменную церковь, а в 1821 году в память о почившем супруге — дом призрения для бездомных женщин, заложив тем основание женской общины. В 1823 году община получила статус общежительного монастыря. К этому времени Мещерская уже выполнила свой родительский долг по отношению к дочери и была пострижена святителем Филаретом в Вознесенском монастыре в монахини с именем Евгении и назначена настоятельницей новообразованного Борисоглебского монастыря.

К 1877 году в монастыре было 180 монахинь и послушниц, монастырь обеспечивал себя сельскохозяйственными продуктами, содержал больницу, дом престарелых для насельниц и гостиницу для приезжих. Организацией и образом жизни монастырь сильно отличался от других, необщежительных женских монастырей Москвы.

Самой заметной среди женских общин была Спасо-Бородинская, организованная Маргаритой Михайловной Тучковой, урожденной Нарышкиной, вдовой генерала Тучкова, убитого в 1812 году в знаменитом сражении при Бородино. Глубоко скорбя о своей потере, Тучкова дала обет построить в память о муже церковь на месте гибели его и других героев Отечественной войны 1812 года. Работая своему делу без устали, имея непреклонную решимость и многочисленные связи, Тучкова наконец добилась разрешения на возведение церкви и даже получила от царя пожертвование на строительство в размере десяти тысяч рублей.

В 1833 году, когда в общине было уже более сорока сестер, святитель Филарет побудил общину добиваться формального признания и началась подготовка к возведению ее в статус монастыря. В 1838 году община была переведена официально в ранг общежительного монастыря. За литургией в Троице-Сергиевой лавре при поставлении Тучковой в игуменьи митрополит Филарет совершил особый обряд посвящения ее в чин диакониссы и тем самым продемонстрировал свое желание возродить это забытое древнее служение.

Успех Спасо-Бородинской общины, в которой к 1877 году собралось около двухсот сестер, заронил в сердца других благочестивых женщин желание

образовать духовные общины в своих поместьях. Так, Анна Гавриловна Головина, урожденная княжна Гагарина, после смерти мужа стала помышлять о создании женской общины по образцу Спасо-Бородинской в старинном имении Головиных Новоспасском. Ее сын одобрил эти планы, и вместе они пожертвовали на их осуществление 108 десятин земли, мельницу, дававшую до 500 рублей в год, и кирпичный завод в Москве с годовым доходом в 500 рублей. В 1851 году община, известная под именем Спасо-Влахернской, была официально признана, святитель Филарет посетил ее и освятил в ней церковь.

История происхождения и развития пятой по счету женской духовной общины, образованной в Московской епархии за время правления митрополита Филарета — Крестовоздвиженской-Иерусалимской, — рисует яркую картину народного благочестия, чуждого сословных границ. История начинается с крестьянина Ивана Степановича из деревни Пахра, что примерно в тридцати верстах от Москвы. Ивана Степановича и в деревне, и в Москве среди купцов принимали за юродивого старца. Святитель Филарет знал его и относился к нему с расположением; знали Ивана Степановича и в семье купцов Саватюгиных. Когда в 1854 году купец Саватюгин умер, Иван Степанович попросил его жену пожертвовать тридцать рублей маленькой группке женщин в Пахру, которые собирались вместе для чтения Псалти-

ри и которые за этот дар стали бы молитвенно помянуть почившего вечно. В 1855 году эта группа выросла численно, и по смерти Николая I святитель Филарет благословил чтение Неусыпаемой Псалтири по почившему государю. Сама Саватюгина присоединилась к растущей общине и на свои средства построила большой дом для сестер. Тем не менее, места в Пахре скоро стало недостаточно, и к середине 60-х годов община уже присматривала место побольше.

В 1870 году община, известная уже под именем Крестовоздвиженской-Иерусалимской, переезжает в Лукино и открывает там школу на тридцать девочек. В 1887 году община официально становится общежительным монастырем.

Хотя четыре упомянутые общины, а также значительное число из более чем двухсот женских общин, образовавшихся между 1764—1907 гг., были основаны вдовами, это был не единственный способ их образования. Например, Троице-Одигитриевская Зосимова пустынь возникла как объединение женщин вокруг знаменитого старца. Это вторая по времени возникновения община в период архипастырского окормления Московской епархии святителем Филаретом. Она была основана в 1826 году почитаемым известным духовником по имени Зосима, когда одна благочестивая вдова испросила его духовного руководства. Вскоре к ней присоединились другие —

**КАК МОСКОВСКИЙ МИТРОПОЛИТ И КАК ОДИН ИЗ ВЫДАЮЩИХСЯ ЦЕРКОВНЫХ
ИЕРАРХОВ СВОЕГО ВРЕМЕНИ, СВЯТИТЕЛЬ ФИЛАРЕТ ДАВАЛ ЭТИМ ПОЛУАВТОНОМНЫМ
ЖЕНСКИМ ОБЩИНАМ АБСОЛЮТНО НЕОБХОДИМУЮ САНКЦИЮ
И ЮРИДИЧЕСКУЮ УЗАКОНЕННОСТЬ, ЧТО ЕДИНСТВЕННО МОГЛО ОБУСЛОВИТЬ
ИХ ВЫЖИВАНИЕ В НЕСПОКОЙНОЕ ВРЕМЯ ЦАРСТВОВАНИЯ НИКОЛАЯ**

мать с дочерью — и поселились в одном сибирском селе, недалеко от места подвига Зосимы. Впоследствии община переселилась в безлюдное место под селом Архангельским в Московской епархии.

СВИДЕТЕЛЬСТВО НАРОДНОГО БЛАГОЧЕСТИЯ

Все женские общины, образовавшиеся во время пребывания святителя Филарета на митрополичьей кафедре, в результате стали общежительными монастырями; во всех пяти рассмотренных случаях цели реформы очевидны: более строгая дисциплина, большее уединение, более глубокая молитвенная жизнь и большая общежительность. Те же цели он ставил в отношении реформирования штатных монастырей, но результат был менее успешным отчасти потому, что он вовсе не был иерархом железной авторитарности, каким его обычно изображают. Напротив, он был умеренным реформатором и настаивал на том, чтобы средства достижения цели соответствовали духу монашеской жизни, считая, что идеалом отношения со стороны монастырской власти должно быть материнское сострадание и ответственность за своих духовных чад. Сюда же добавлялись сдерживающие причины организационного и экономического характера, затрудняющие развитие общежития.

Что касается женских общин, то, хотя святитель Филарет не был их инициатором, он активно поддерживал их рост. Как московский митрополит и как один из выдающихся церковных иерархов своего времени, святитель Филарет давал этим полуавтономным религиозным сообществам абсолютно необходимую санкцию и юридическую узаконенность, что единственно могло обусловить их выживание в неспокойное время царствования Николая.

Не менее важно и то, что святитель Филарет разработал пути перехода женской общины в статус монастыря. Зная, что Синод отдает предпочтение общежительному устройству монастырей и не желает лишних расходов, Филарет добился одобрения Синодом существования общин, показав, что в статусе монастыря бывшие общины будут иметь общежительный характер и заниматься самообеспечением. Это последнее предположение святителя Филарета часто подтверждалось щедрыми пожертвованиями земли или денег. Таким образом, митрополит Филарет опосредованно способствовал переходу тринадцати из двадцати семи общин, образованных между 1871 — 1880 гг., в разряд монастырей и всех двадцати пяти — в период между 1891 — 1896 гг. Одобрив создание женских общин и побуждая их (иногда настоятельно) к переходу в ранг монастырей, митрополит Филарет способствовал их законному утверждению и одновременно возвращению в церковную структуру. Чем больше общин становились монастырями, тем большие изменения происходили внутри существующих монастырей под растущим влиянием женских общин. Поскольку в XIX в. женщины из духовных общин расширили свою деятельность, занимаясь благотворительностью и духовным окормлением, они изменили сам монашеский опыт в России, внося в него черты большей диаконии и общинности. Именно путем получения официальных санкций и последующего возведения в ранг монастырей процент общежительных монастырей накануне русской революции увеличился многократно.

Каково значение для русской культуры женских общин и развития общежительного устройства монашеской жизни? Во-первых, женские духовные общины являют собой свидетельство народного благочестия, местной инициативы, религиозных потребностей женщин. Все сословия: дворянство, купцы, крестьяне — приняли участие в создании пяти описанных здесь общин, а также еще ста тридцати двух других по всей России. Особо в качестве основательниц общин выделяются вдовы; общины часто служат убежищем для не нашедших себе места в мирской жизни, бездомных и пожилых женщин. Более того, общины предлагают условия, которые облегчают уход из мира и обращение к духовной жизни. В экономическом и организационном плане женские общины являются преимущественно аграрными хозяйствами с эгалитарным характером общественно-полезного труда. В отношении культурном общины перекидывали мостик между образованными женщинами из дворянской и купеческой среды и необразованными, но благочестивыми крестьянками. Так, мы видим в женских общинах такую фигуру, как дворянка Тучкова, читающая по вечерам Писание и святых отцов в кругу крестьянских женщин, или, хотя и не столь одаренную словом, но имеющую славу старицы Мещерскую — мудрую утешительницу всей общины. ♦

ОТЕЦЪ ІОАННЪ

Протоіерей и Блючарь БРОНШТАДСКАГО Андреевскаго Собора.

Брош. Бронштейн, А. В. Бронштейн, П. Петровичъ, 894, 10.

Ст. Бронштейн, П. Петровичъ, 894, 10.

Ваше благоуханіе твоему и милосердію и
добротѣ. Протоіерей Іоаннъ Сергѣевъ
21 Сент. 1890.

"Дорогой Батюшка Иоанн" Кронштадтский пастырь

ПРОТОИЕРЕЙ ИОАНН СЕРГИЕВ, НЫНЕ ИЗВЕСТНЫЙ КАК ПРАВЕДНЫЙ ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ, СЫГРАЛ ОСОБУЮ РОЛЬ В УСТРОЕНИИ ПЮХТИЦКОГО МОНАСТЫРЯ. ЕГО ПО-НАСТОЯЩЕМУ ОТЕЧЕСКАЯ ЗАБОТА – ГОРЯЧАЯ МОЛИТВА И НЕМАЛОВАЖНЫЕ РЕГУЛЯРНЫЕ МАТЕРИАЛЬНЫЕ ПОЖЕРТВОВАНИЯ – БУКВАЛЬНО ОБЕРЕГАЛИ ТОЛЬКО ПОЯВИВШУЮСЯ, ЕЩЕ НЕ ОКРЕПШУЮ ОБИТЕЛЬ. ВО ВРЕМЯ ПРИЕЗДОВ «ДОРОГОГО БАТЮШКИ», ОСОБЕННО В ТОРЖЕСТВА УСПЕНИЯ БОГОРОДИЦЫ, В ПЮХТИЦЕ СОБИРАЛОСЬ ДО ДЕСЯТИ И БОЛЕЕ ТЫСЯЧ БОГОМОЛЬЦЕВ И ПАЛОМНИКОВ

ЗАВЕСА С ГЛАЗ

Будущий святой родился в благочестивой семье 19 октября 1829 года в глухой русской провинции. «За слабостью здоровья»¹, как записали в метрической книге, был крещен в доме в день своего рождения и наречен в честь преподобного Иоанна Рыльского.

Отец его был дьячком, и род отца насчитывал много поколений священнослужителей.

С раннего детства ему привили любовь к Богослужению и усердной молитве. До 6-ти лет первенец всем радовал родителей, а в шесть случилось непредвиденное: мальчику совершенно не давалась грамота. Он много молился, но результат был неутешительным.

«Когда отец, собрав последние средства, отвез его в Архангельское приходское училище, он, особенно остро почувствовав там свое одиночество и беспомощность, утешение находил только в молитве. Молился он часто и пламенно, горячо прося у Бога помощи. И вот, после одной из таких горячих молитв, ночью, мальчика вдруг точно потрясло всего, "точно завеса спала с глаз, как будто раскрылся ум в голове", "легко и радостно так стало на душе": ему ясно представился учитель того дня, его урок, он вспомнил даже, о чем и что он говорил. Чуть засветлело, он вскочил с постели, схватил книги — и стал читать гораздо лучше, стал хорошо понимать все и запоминать прочитанное.

С той поры отрок Иоанн стал учиться отлично: первым учеником окончил училище, вторым Архангельскую духовную семинарию и был при-

нят на казенный счет в Санкт-Петербургскую духовную академию»².

Во время его учебы умер отец, и юноша хотел было бросить все и устроиться пономарем, чтобы содержать семью, но ему нашли подработку в академической канцелярии, и все свое скудное жалованье он отсылал матери.

Духовное горение отличало святого Иоанна всегда, поэтому он по окончании учебы собирался отправиться миссионером в Северную Америку к дикарям. «Но Промыслу Божию угодно было призвать его к иного рода пастырской деятельности. Размышляя однажды о предстоящем ему служении во время уединенной прогулки по академическому саду, он, вернувшись домой, заснул и во сне увидел себя священником, служащим в Кронштадтском Андреевском соборе, в котором в действительности он никогда еще не был. Он принял это за указание свыше. Скоро сон сбылся с буквальной точностью. В 1855 году, когда Иоанн Сергиев окончил курс академии со степенью кандидата богословия, ему предложено было вступить в брак с дочерью протоиерея Кронштадтского Андреевского собора К. Несвитского Елисаветой и принять сан священника, чтобы служить в том же соборе. Вспомнив свой сон, он принял это предложение»³.

ЖАЛОБА НА МУЖА

Когда отец Иоанн впервые попал в Андреевский собор, то испытал большое потрясение: увиденное до деталей совпало с приснившимся. 53 года он прослужил в этом соборе. Хотя молодой выпускник академии женился,

**Святой праведный Иоанн
Кронштадтский монашеского
пострига не принимал,
но жил по-монашески и показал
замечательный пример того,
как можно и нужно спастись
священнику в миру.
«Счастливых семей, Лиза,
и без нас много. А мы с тобою
давай посвятим себя
на служение Богу», – так сказал он
своей жене в первый же день
своей брачной жизни.**

влечение к девственной жизни было непреодолимым, и он всю жизнь прожил с женой как с сестрой.

«Счастливых семей, Лиза, и без нас много. А мы с тобою давай посвятим себя на служение Богу», – так сказал он своей жене в первый же день своей брачной жизни. У молодой девушки были совсем другие планы на жизнь, и она смотрела на такое положение вещей не как на подвиг, а как на болезненную причуду молодого мужа и даже жаловалась в вышестоящие инстанции. Отца Иоанна вызывали для объяснений, и только чудесное вмешательство Господа оградило его чистоту.

Со временем супруги нашли компромиссный вариант и взяли на воспитание двух дочерей сестры отца Иоанна – Руфину и Елизавету. Но на этом его испытания в семье не завершились. Поскольку батюшка не ограничил свои труды службой и трудами, но, посещая беднейшие дома Кронштадта, оставлял там все свои деньги, а иногда и одежду и обувь, то, конечно же, семье просто не на что было жить. Поэтому, спасая семейное благополучие, супруга, отчаявшись договориться со своей пламенной половиной, шла проторенной дорожкой к начальству с просьбой – жалования отцу Иоанну на руки не выдавать. Эту просьбу удовлетворили, и теперь милосердный батюшка мог благотворить только

заработанными «на стороне» или пожертвованными лично ему деньгами.

С годами этих денег становилось все больше, они никогда у него не задерживались, а расходились по страждущей и болезной России. А когда все только начиналось, подрабатывать для милостыни он стал преподаванием в школе Закона Божия. Судя по дневникам отца Иоанна, молодые супруги нежно любили друг друга, но у Кронштадтского пастыря, полностью посвятившего себя служению Богу и людям, времени на супружескую любовь (даже платоническую) просто не оставалось.

Поэтому семейным искушениям не было конца: «судя по записям личного дневника отца Иоанна, его супруга с половины 1870-х стала проявлять ревность, подозрительность и даже враждебность по отношению к нему; запись в дневнике в 1883 году свидетельствует, что «домашние» отца Иоанна не говели (даже на первой неделе Великого поста) и выказывали «неуважение к постановлениям церковным»⁴. Но это была лишь небольшая толика его искушений.

«Батюшкино намерение творить непрестанную молитву, к примеру, приводило к тому, что он с отсутствующим видом шел по улицам Кронштадта, скрестив руки на груди и не узнавая никого вокруг. Несмотря на то что такая манера поведения была напрямую заимствована

им из практики Студитского монастыря в Константинополе, устав которого святой Феодосий Печерский ввел в Киево-Печерском монастыре, люди нередко находили ее подозрительной по той же самой причине, по которой с недоверием относились к желанию отца Иоанна отдать нищему последнюю копейку и даже собственные ботинки. Юродство не одобрялось и считалось нарушением синодальных установлений.

Сослуживцы пастыря находили подобное поведение несовместимым с его духовным самом, а возможно, и усматривали здесь скрытый упрек их собственному равнодушию. Той части местного общества, которая воспринимала Кронштадт как «пригород Петербурга» и, более того, привыкла к «элегантным» священникам, также пришлось не по вкусу «чрезмерно» скромный внешний вид и резкая, эмоциональная манера служения отца Иоанна, поэтому она отвергла его как «сельского попа»⁵. Непонимание встречали и его литургические новшества, причем не только среди «аристократических» оппонентов, но и среди вполне серьезных подвижников.

ЦЕНТР ЖИЗНИ

В 1870-х годах отец Иоанн пришел к выводу, что Божественную литургию ему следует совершать ежедневно. Он спросил совета у известного в то время затворника Феофана (Бы-

строва). Святитель Феофан, сам служивший тогда литургию значительно реже, естественно, усмотрел в рвении молодого пастыря возможность падения. Он полагал, что духовный подвиг — привилегия живущих в монастыре, для чего сам распрощался с пастырской деятельностью и затворился в обители.

Но кронштадтский священник волю Божию усматривал иначе. Господь открылся ему в Евхаристии, и он не желал разлучаться с Ним ни на день. Его дальнейшее духовное возрастание покоилось на ежедневном совершении Божественной литургии (интересно, что последние 11 лет своей жизни святитель Феофан Затворник, возможно, не без влияния практики отца Иоанна Кронштадтского, сам служил литургию ежедневно).

Центром «всей духовной жизни отца Иоанна» являлась Евхаристия. Он постоянно упоминал об этом Таинстве в дневниках, восторженно свидетельствовал о силе и радости, которые он получал от принятия Святых Таин. Для него Евхаристия была самой жизнью и ежедневное причащение означало небывалую прежде напряженность духовной жизни и общения с Богом: «О, величайшее блаженство святые Тайны! О, живот дающие святые Тайны! О, любовь неизглаголанная божественные Тайны!» Батюшка приписывал свое физическое и духовное здоровье исключительно Евхаристии⁶.

Как многие священники, служащие литургию не только по праздникам, он начал часто причащать мирян, совершенно разрушая сложившуюся тогда традицию исключительно постового причащения. Поскольку причастники исчислялись тысячами, то и исповедь была изменена — батюшка ввел общую публичную исповедь. У большинства православных присутствие на этих исповедях вызывало покаяние и благоговение, у некоторых — недоумение и даже омерзение.

Следует назвать еще «трех китов», державших на себе святость кронштадтского подвижника. Во-первых, усердная искренняя, пламенная молитва, к которой он приучился еще в детстве. Отец Иоанн не читал слова молитвы, как «дятел долбит дерево» (а так было принято в то время). «Вместо привычного заунывного тенора священника, намеренно бесстрастно читавшего молитвы, он плакал, восклицал и выкрикивал слова заутрени и литургии, блаженно улыбался при упоминании Богородицы и святых и разгневанно потрясал служебником, произнося слова «сатана» или «дьявол». Его рвение передавалось окружающим, благодаря чему паства встряхивалась и переставала безучастно взирать на богослужение. Поэт-публицист Константин Фофанов, однажды стоявший в алтаре во время службы отца Иоанна, писал: «И слова выговаривал он

резко, отрывисто, точно убеждал, точно приказывал или, вернее, настаивал на своей просьбе. "Держава моя! Свет ты мой!" — восклицал он, поднимая руки со слезами в голосе, и вдруг, мерцая драгоценною митрою, падал ниц». Один синодский чиновник, присутствовавший на литургии батюшки, впоследствии вспоминал: «Вдруг во время исполнения песнопения о воплощении Христа — "Единородный Сыне и Слове Божий" — он стремительно схватил крест с престола и поцеловал его, трепетно стискивая крест обеими руками и глядя на него нежно и в то же время возбужденно; затем снова поцеловал его три или четыре раза подряд, прижимая ко лбу»⁷.

«Прежде прихожанину было довольно легко оставаться лишь зрителем литургии, абстрагировавшись как от самой службы, так и от окружающих. Теперь же, внезапно встретившись взглядом с отцом Иоанном перед началом Евхаристии и услышав, как он обращается прямо к тебе и стоящему рядом «Пийте от нея вси», молящиеся чувствовали, что от каждого из них батюшка ждет подлинного приобщения к празднику принятия Святых Христовых Тайн»⁸.

Великое Таинство неразрывно связало отца Иоанна с его паствой. Люди шли на его Богослужения именно для того, чтобы причаститься и пережить то чувство присутствия Божия, которым постоянно жил сам батюшка и которое

**КАК МНОГИЕ СВЯЩЕННИКИ,
СЛУЖАЩИЕ ЛИТУРГИЮ НЕ ТОЛЬКО
ПО ПРАЗДНИКАМ, ОН НАЧАЛ
ЧАСТО ПРИЧАЩАТЬ МИРЯН,
СОВЕРШЕННО РАЗРУШАЯ
СЛОЖИВШУЮСЯ ТОГДА
ТРАДИЦИЮ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО
ПОСТОВОГО ПРИЧАЩЕНИЯ.
ПОСКОЛЬКУ ПРИЧАСТНИКИ
ИСЧИСЛЯЛИСЬ ТЫСЯЧАМИ,
ТО И ИСПОВЕДЬ БЫЛА ИЗМЕНЕНА:
БАТЮШКА ВВЕЛ ОБЩУЮ
ПУБЛИЧНУЮ ИСПОВЕДЬ**

он мог передать своей пастве. Отец Иоанн был исключительно ревностным тружеником молитвы. Он вставал в 3-4 часа утра, чтобы подготовиться к Богослужению, до полудня служил, а потом отправлялся на требы до вечернего Богослужения, которое тоже совершал сам. Этот поход по требам сопровождался посещением жилищ бедняков и оказанием чувствительной помощи их обитателям. Таким образом, «вторым китом» служения великого подвижника следует назвать заботу о нуждающихся, многообразную заботу — молитвой, советом, деньгами, просто помощью (например, помогал нанять детей занятым хозяйством матерям). Его часто видели в кронштадтских лачугах.

АСКЕТИЗМ И ЛЮБОВЬ К БЛИЗНЕМУ

Как и святитель Иоанн Златоуст, Кронштадтский пастырь не одобрял снисходительного отношения основной массы духовенства и христиан к огромным богатствам одних людей и нищете других. Он рассматривал это как величайшее зло в православном государстве. «Если б мы имели христианскую любовь, она бы не допустила такое неравенство в одеянии и домах: богатые бы делились с бедными, ели бы менее роскошно; христианская любовь бы заставила нас бросить эти губительные тунеядства (красивую обстановку, обильный стол, модные наряды, коляски)»⁹.

От своих духовных чад, как и от себя, батюшка требовал непрестанного и широчайшего

благотворения. Однако уничтожить крайнюю нищету только милостыней не представлялось ему возможным. Поэтому он создал Дом трудолюбия для нищих, где они могли бы жить, питаться, научиться профессии. Там открыли бесплатную больницу, библиотеку, магазин, школу, стали проводить публичные лекции и вечерние занятия для взрослых. Была отдельная богодельня для женщин.

Помимо Дома трудолюбия, существовавшего в основном за его счет, пастырь поддерживал множество других начинаний и учреждений: Красный Крест, общества трезвости, организации ветеранов, пострадавших во время войны, стипендии для семинаристов Санкт-Петербургской духовной академии, сиротские приюты и просто своих земляков¹⁰.

Большой проблемой русского народа тогда было пьянство, поэтому отец Иоанн, кроме создания обществ трезвости, говорил много обличительных проповедей и поощрял издание популярных брошюр на эту тему.

Еще одним «китом», на котором созидалось подвижничество Кронштадтского пастыря, был традиционный православный аскетизм. Со студенческой скамьи он изучал сочинения святых отцов и, руководствуясь их наставлениями, усердно боролся с грехом в себе. Чтобы внимательно следить за своей внутренней жизнью, он с молодых лет вел дневник, в котором скрупулезно анализировал свою внутреннюю жизнь. Он был постником и воздержником во всем. Но ему приходилось много бороться с собой, свидетельством чему были его дневники. В 1870-е гг. он дал обет молиться «за других так же горячо... как за себя, подобно Моисею, Самуилу, Даниилу, Илии, Елисею, божественному Исаии, Иеремии, Павлу апостолу, Петру, Иоанну... Сергию [Радонежскому], Дмитрию, Златоусту Ростовскому, святому Тихону, новопрославленному чудотворцу»¹¹. Стоит ли сомневаться в том, что обет был исполнен...

«ЦЕЛУЙТЕ ЭТУ ЗЕМЛЮ!»

В 1888 году в Пюхтицы, в ту пору просто пустынную гору, где у древнего дуба располагалась маленькая деревянная церковь, из Костромы была направлена монахиня Варвара (Блохина). Она встретила с отцом Иоанном, который благословил ее заложить основы монашеской общины на Богородицкой горе — все учреждения, существовавшие при братстве в Йыхви, следовало перевести на Святое место.

В 1891 году Кронштадтский пастырь основал в Пюхтицах обитель. Первые 70 сестер были крестницами батюшки и его духовными чадами.

Еще до создания общины отец Иоанн благословил и освятил место под монастырь, специально приехав с этой целью на Богородицкую гору. «Дорогой Батюшка» освятил первый монастырский дом, построенный на присланные им средства. Сам он пробыл тогда в Пюхтицах четыре дня — с 13 по 16 августа. В 1892 году Указом Святейшего Синода было определено именовать монашескую общину Пюхтицким Успенским женским монастырем с возведением ее начальницы монахини Варвары в сан игумении.

«Немало по лицу земли Русской славных храмов и монастырей. Многие из них будут до основания сметены нечестивцами, этой же обители суждено долголетие и благоукрашение. И будет стоять она до скончания века», — сказал отец Иоанн на освящении Пюхтицкой обители.

Отец Иоанн относился к монастырю как к своему чаду и говорил: «Целуйте эту землю, она освящена пришествием Божией Матери». Своих духовных чад «Дорогой Батюшка» благословлял в обитель со словами: «Идите в Пюхтицы, там три ступени до Царствия Небесного».

На все текущие нужды пастырь присылал денежные средства. Вот выдержки из его писем: «...Посылаю муки, припасов, пятьсот рублей». «...Присылаю на нужды обители триста рублей. Молю Господа о вашем здравии, обилии и довольствии благ земных и духовных». «...Ищите прежде Царствия Божия и Правды Его, и все

земное приложится вам. Я посылаю вам триста рублей. Господи, помоги пюхтицким!»

«Молю Бога, чтобы в Пюхтицах под Покровом Царицы Небесной процветали правда, святость и благочестие сестер», — писал отец Иоанн Кронштадтский пюхтицкой игумении Алексии.

Воспитывая в пюхтицких насельниках искреннюю любовь к каждому человеку, приходящему в обитель, батюшка строго назидал: «Сестры, вы встречаете гостей Самой Царицы Небесной!»

Через несколько лет своего существования Пюхтицы снискали такое доверие местных жителей, что они стали отдавать на воспитание и обучение в обитель своих детей. В примонастырском приюте воспитывалось 25-30 детей и православного, и лютеранского вероисповедания (даже была одна католичка), причем половину детей составляли мальчики. Первой начальницей приюта была монахиня Арсения Блохина, родная сестра игумении Варвары.

Было создано двухклассное училище на 50 учеников, в котором также не было разделения на православных и лютеран. Преподавали в училище пюхтицкие диакон отец Александр Мянник и псаломщик Константин Петрович Пуу.

За три-четыре года на Богородицкой горе вырос монастырь, в котором подвиг иноческой жизни соединялся с воспитанием сирот и врачебной помощью.

Своим ежедневным трудом сестры полностью обеспечивали себя и паломников обители. "Держитесь за травку, ограда спасет", — говорил батюшка Иоанн.

Дивный монастырский собор открылся батюшке в видении. Однажды, возвращаясь со святого источника с первой пюхтицкой игуменьей Варварой, батюшка, взглянув в ту сторону, где сейчас находится Успенский собор, сказал: "Матушка игуменья! Посмотрите, какой у вас на горе великолепный собор стоит! Антихрист к нему не подойдет".

Это откровение тогда казалось несбыточным, но прошло несколько лет — и в последний год своей земной жизни «дорогой батюшка» благословил начать строительство монастырского собора. Тут же и нашлись благотворители.

Строительство собора продвигалось быстро. Кирпич сестры изготавливали сами. Отец Иоанн указал место, где брать глину для кирпичей. Глина была чистая, без примесей. Соорудили печи для обжига — кирпич получался прочный, упругий.

Не оставляя обычных своих послушаний, сестры своими руками выстроили величественный пятиглавый собор. Еще при жизни пастыря были выложены стены строящегося собора. После праведной кончины «дорогой батюшки» вознесли на купола кресты.

«БЛАГОДАРЮ ТЕБЯ!»

К отцу Иоанну ежедневно обращались тысячи людей с просьбами о помощи. Он не отказывал практически никому. Очень скоро по его молитвам стали совершаться чудеса. 19 февраля 1867 года он сделал запись в дневнике: «Господи! Благодарю Тебя, яко по молитве моей, чрез возложение рук моих священнических исцелил еси отрока (Костылева)»¹². Это было его первое чудо, или же первое упоминание о чуде. Потом они стали исчисляться тысячами. Ему приносили мешки писем с просьбами о молитвенной

помощи. Батюшка поминал этих людей на проскомидии, последние годы чаще всего скопом. Молитвы пастыря доходили до Господа, и Он подавал просимое. Свидетельств об этом невозможно было перечислить.

20 декабря 1883 года в столичной газете «Новое время» почитателями Кронштадтского пастыря было напечатано «Благодарственное заявление», с которого, по мнению исследователей, началось его всероссийское почитание¹³. Он был тепло принят в Царской семье, и Государь Александр III умер у него на руках.

Еще когда отец Иоанн находился «под спудом», дьявол нападал на него весьма усердно, но когда этот светильник появился «на верху горы», дьявольское сопротивление увеличилось в разы. Либералы критиковали отца Иоанна с ревностью, достойной лучшего применения. С той же ревностью его иногда осаждали неразумные почитатели и, перевирая его слова, создавали ему дурную репутацию, чем пользовались все те же либералы. Он же находил утешение в Господе.

Батюшка был патриотом, убежденным монархистом, регулярно читал газеты, очень болезненно переживал военные и политические поражения России. Резко обличал революционеров как губителей Отечества и Льва Толстого как безбожника и развратителя нравов. Правда, в одном ряду с Толстым у него стоял митрополит Антоний (Вадковский). За три года до кончины непримиримые враги покалечили праведного пастыря, и он с тех пор стал серьезно болеть, но при этом продолжал ежедневно служить литургию.

Свою последнюю литургию батюшка совершил 9 декабря 1908 года, в последние недели своей жизни он причащался дома. 20 декабря 1908 года он скончался, не оставив завещания и денежных сбережений. Мощи его находятся в Санкт-Петербурге, в монастыре святого Иоанна Рыльского, основанном самим праведным пастырем Кронштадтским. ♦

1. Житие святого праведного Иоанна, Кронштадтского чудотворца. ЖМП. 1990, № 10.
2. «Святой праведный Иоанн Кронштадтский», сайт Православие.ру
3. «Святой праведный Иоанн Кронштадтский», сайт Православие.ру
4. Надежда Киценко. Святой нашего времени: отец Иоанн Кронштадтский и русский народ. М., 2006.
5. Надежда Киценко. Святой нашего времени: отец Иоанн Кронштадтский и русский народ. М., 2006.
6. Надежда Киценко. Святой нашего времени: отец Иоанн Кронштадтский и русский народ. М., 2006.
7. Попов Я., прот. Незабвенной памяти дорогого батюшки о. Иоанна Кронштадтского. СПб., 1909.
8. Глижинский К. Из объятий умирающей бурсы в горнило жизни. Очерки последних дней бурсы и современного развала церковно-приходской жизни. Екатеринбург, 1919.
9. Иоанн Кронштадтский. Дневники.
10. Надежда Киценко. Святой нашего времени: отец Иоанн Кронштадтский и русский народ. М., 2006.
11. Иоанн Кронштадтский. Дневники.
12. Иоанн Кронштадтский. Дневники.
13. Житие святого праведного Иоанна, Кронштадтского чудотворца. ЖМП. 1990, № 10.

**Слово к читателям Святейшего Патриарха
Московского и всея Руси Кирилла**

Дорогие братья и сестры!

Эта книга посвящена жизненному пути известной подвижницы веры и благочестия XX столетия, настоятельницы Успенского Пюхтицкого ставропигиального женского монастыря — приснопамятной матушки Варвары.

Валентина Трофимова (будущая монахиня Варвара) родилась в маленьком городке Чудово, что на севере Новгородской области. Она перенесла различные тяготы и лишения военного времени, в том числе эвакуацию, и в совсем еще молодом возрасте, в 22 года, решила полностью посвятить свою жизнь Богу, поступив послушницей в Пюхтицкую обитель в Эстонии. Через шесть лет Господь сподобил ее принять постриг с наречением имени в честь святой великомученицы Варвары. Так началось и более полувека продолжалось течение ее удивительного иноческого подвига.

1968 год ознаменовался переменами в жизни Пюхтицкого монастыря: указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I монахиня Варвара была назначена его настоятельницей. И эти обязанности она с усердием исполняла на протяжении сорока с лишним лет до самой своей кончины, последовавшей в 2011 году. Немало сил матушка отдавала благоустройству вверенной ей обители. Ее стараниями преобразился не только внешний облик монастыря. Важно отметить, что, помимо забот об украшении храмов и организации хозяйственной деятельности на должном уровне, без внимания не были оставлены многочисленные паломники, притекающие из разных стран за духовным утешением и поддержкой, чтобы помолиться перед чудотворной Пюхтицкой иконой Пречистой Девы. Подлинно христианское попечение о сестрах, приветливое отношение ко всем приходящим людям, которое являла игумения, создали в монастыре особую атмосферу любви, мира и радости.

Яркие детские впечатления остались у меня от посещения вместе с родителями святой Богородицкой горы, от молитвенного участия в уставных богослужениях. Уже в зрелом возрасте мне довелось не раз приезжать в эту обитель, и ныне я с неизменной теплотой в сердце вспоминаю проведенные там дни, наполненные духовной сосредоточенностью и спокойствием.

Надеюсь, что это издание поможет читателю узнать о жизни простого, доброго и отзывчивого человека, воспитавшего немало благочестивых сестер. В настоящее время многие из них возглавляют женские монастыри по всей Святой Руси, воплощая и развивая в них богатые традиции пюхтицкого иночества, подавая пример ревностного служения Богу — пример, в котором так нуждается современное общество. Именно поэтому столь значимым является сегодня выход данной книги.

Благословение Господне и Покров Царицы
Небесной да пребывают над всеми вами.

«**И**ГУМЕНΙΑ ЗА СВЯТОЕ ПОСЛУШАНИЕ»

Издание посвящено светлой памяти седьмой настоятельницы Пюхтицкой обители в Эстонии – схиигуменнии Варвары (Трофимовой), широко известной всей Русской Православной Церкви второй половины XX – начала XXI века. Матушка Варвара – достойный пример монашеской жизни в наши дни.

Она восприняла традиции женского монашества, издавна сложившиеся в России, и всегда свято их хранила, следуя им сама и передавая свой духовный и практический опыт последующим поколениям монашествующих. В основу повествования легли рассказы схиигуменнии Варвары о своей жизни и воспоминания тех, кто был лично с ней знаком и пользовался ее поддержкой и советами. Особенностью данного издания является обширная публикация выдержек из монастырской летописи, из различных официальных документов, ежегодных отчетов монастыря и из личного послужного списка самой матушки Варвары. Впервые представленные вниманию читателя, эти документы существенно дополняют посвященные ей воспоминания, свидетельствуя о неиссякаемом трудолюбии замечательной игуменнии и о предельно насыщенной церковными событиями ее жизни как в тяжелейшее время господствующего атеизма, так и в период нового расцвета православия в России.

ЖУРНАЛ «МВ» ПУБЛИКУЕТ ФРАГМЕНТ КНИГИ
«ИГУМЕНΙΑ ЗА СВЯТОЕ ПОСЛУШАНИЕ»,
ПОСВЯЩЕННОЙ НАСТОЯТЕЛЬНИЦЕ
ПЮХТИЦКОГО УСПЕНСКОГО
СТАВРОПИГИАЛЬНОГО ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ
ИГУМЕНИИ ВАРВАРЕ (ТРОФИМОВОЙ)

ВОСПОМИНАНИЯ ДУХОВЕНСТВА И ИГУМЕНИЙ

*Митрополит Таллинский
и всея Эстонии Корнилий*

ПАМЯТИ СХИИГУМЕНИИ ВАРВАРЫ

О милых спутниках, которые наш свет
Своим сопутствием для нас животворили,
Не говори с тоской: их нет;
Но с благодарностию: были.

В. Жуковский

К людям, о которых долго будут помнить и с благодарностью говорить «были», несомненно, относится и почившая схиигумения Варвара. «Матушка Варвара» — так тепло обращались к ней и архиереи, и духовенство, и сестры обители, и миряне.

Построенное ею и сделанное в Пюхтице за долгие десятилетия настоятельства не нуждается в перечислении, а является живым свидетельством и памятником ее многогранной деятельности на благо процветания обители.

Матушка Варвара была наделена многими дарами Божиими и употребила их на благо обители. Призванная на настоятельское служение в тяжелые для Церкви годы, игумения, благодаря своим замечательным организаторским способностям, умению ясно представить себе, что и как нужно построить заново, что необходимо отремонтировать, отреставрировать, как привести в подобающий вид постепенно ветшающие монастырские строения, все свои силы и таланты отдала на благо процветания монастыря. А главное, матушка много внимания и заботы отдавала духовной жизни обители, стараясь, чтобы у сестер, занятых на монастырских послушаниях, оставались время и силы посещать богослужения. Обладая прекрасным голосом, игумения пела на клиросе.

От ее внимания не ускользала ни одна мелочь. Она зорко следила за благолепием в храме.

Матушка Варвара обладала и даром общения. При ее настоятельстве Пюхтицкий монастырь, один из немногих, уцелевших от закрытия, стал собирать большое количество паломников. И игумения при всей

своей занятости находила время общаться с людьми, сеять в их душах слово Божие, любовь к Царице Небесной и почитание святого праведного Иоанна Кронштадтского, при молитвенной и материальной помощи которого создавалась обитель.

Игуменья Варвара умела общаться не только с православными и верующими. Она пользовалась большим уважением и у светских людей, у представителей властных структур, добиваясь для монастыря того, что полагалось по советским законам, но не очень-то исполнялось на местах. В те времена для того, чтобы принять в монастырь новую насельницу, приходилось обивать немало порогов. Но матушку это не смущало — она действовала во славу Божию и на благо обители.

При ней монастырь стал известен не только в Эстонии и России, но и далеко за их пределами. В Пюхтицком монастыре устраивались международные съезды и конференции, и мировая известность уберегла его от закрытия. Но самое главное заключалось в том, что, уезжая из Куремяэ, не только паломники, но и иностранные, и советские гости уносили в своих душах мирный и молитвенный дух, благодатную тишину и покой, разлитые, кажется, даже в атмосфере Пюхтицы. И теперь, молясь в храмах обители, слушая пение сестер, гуляя по территории и любясь замечательными цветниками, чистенькими и аккуратными домиками, возведенными стенами ограды, мы с благодарностью произносим: «Вечная память приснопоминаемой схиигумении Варваре! Со святыми упокой, Господи, ее душу!»

*Митрополит Ростовский
и Новочеркасский Меркурий*

О МАТУШКЕ СХИИГУМЕНИИ ВАРВАРЕ

Матушка обладала прекрасным чувством юмора.
— Монах всегда должен быть радостным! Прочь уныние!
Шуточка к шуточке, а как жить легче...

Некоторые эпизоды душевных, непринужденных наших бесед матушка повторяла, используя уже как анекдот.

Как-то раз, когда она была еще немножко бодрее, чем в последние годы, мы пошли прогуляться на Святую горку. Аромат цветущих роз и флоксов наполнял монастырь. Разлившуюся вокруг тишину нарушал только шум листьев, которые своим легким прикосновением беспокоил забредший на горку, как и мы, ветер. В прогулке нас сопровождал еще один любимчик игумении — кот Персик, пушистое, огромное и милое создание, сотаинник матушкиных переживаний. Матушка в белом апостольнике. Шла с трудом, опираясь на тросточку. Я предложил ей взять меня под руку.

Шли неспешно, такой же была и беседа.

— Матушка! Как Ваше здоровье? Как Вы себя чувствуете?

Она в простоте сердечной отвечает с чувством сожаления и горечи, рассчитывающей на сострадание с моей стороны:

— Владыченька, ножки болят. Так болят, еле хожу...

(А у «владыченьки» язычок-то остренький, как часто матушка говаривала...)

— Матушка! Слава Богу!!!

Она, бедная, остановилась.

— Матушка, слава Богу! Сестрам-то радость какая!

Тут уж матушка впала в полную растерянность... Взгляд выражал недоумение и непонимание.

— Матушка! Ну, когда ножки-то были здоровы, Вы раз — и уже на послушаниях... А теперь-то говорят: «Матушка вы-ы-ы-шла...» Пока-а-а Вы дойдете, они уж все сделать успеют. И им хорошо, и Вам спокойно.

Матушка очень смеялась долго, а потом пересказывала этот разговор за трапезой гостям — над своими болезнями смеялась.

О чем была наша последняя беседа? Конечно, о духовных переживаниях, друг с другом болью поделиться — радостью-то редко кто когда делится ...Это вылилось в многочасовую беседу. Матушка слушала внимательно, отвечала, как всегда, из опыта и в заключение сказала то, чем жила последнее время. Этот ответ мгновенно развеял все мои сомнения и разрешил противоречия.

Матушка рассказала об одной из своих встреч с отцом Николаем Гурьяновым. Они были духовно близки многие годы. Отец Николай часто приезжал в Пюхтицу, да и матушка нередко бывала гостьей на острове Залит.

— И вот, — говорит матушка, — у меня возникли такие же сомнения, владыченька, как и у Вас. И скорби, и такие нестроения — ну все как у Вас. Приехал отец Николай. Мы накрыли легкий ужин в игуменской. Пьем чаек. Мать Георгия что-то на фисгармонии сыграла, мы что-то спели, а я-то батюшке все рассказываю о сложностях своей жизни. Батюшка берет мой стаканчик — такой, знаете, в подстаканничке (чай в подстаканничках подали); смотрит на меня, улыбается и кладет туда ложечку сахара, потом другую, потом третью и размешивает это все. Потом печенье крошит туда же — и опять размешивает. Потом взял перцу(!) — и перцу туда насыпал! Очень хорошо помню: селедочка на столе стояла. Так он — и селедочки туда. Все перемешал. Лимончик, конфетки какие-то, еще что-то... В общем, все, что было на столе, он туда и положил... Я с ужасом

смотрю на все это. С ужасом, владыченька! И примерно представляю, что сейчас будет. А батюшка так все тщательно вымешивает, вымешивает. Затем дает мне эту чашечку и говорит:

— На, матушка! Пей, милая!

А я говорю:

— Батюшка! Да я ж смотреть на это не могу, как же я пить-то это буду?

— Пей, матушка.

— Батюшка! Ну пожалей меня!

Он говорит:

— Ну, что не допьешь, я помогу.

Господи, с каким я омерзением (!) эту чашку взяла... И ложку-то в рот сую... А у меня-то все назад лезет... Это ж как мне противно было!

Я говорю:

— Батюшка, я не могу больше. Все.

— Ну, поможем тебе, матушка, — и он так спокойненько все съел из чашки. Потом чашечку отодвинул и говорит:

— И в жизни, матушка, нужно так. Все — до дна. Все — до дна!

Матушка заплакала. Я тоже прослезился, ведь «в этой жизни нужно все выпить, все — и до дна». И горькое, и сладкое, и соленое... Все в жизни перемешано. И эту чашу нужно испить до дна... Мы беседовали, прощались с матушкой, и у меня какое-то чувство было, что нам уже больше не свидеться. Я уходил. Она вышла тихонько в коридорчик игуменского домика и долго-долго махала мне вслед рукой. Так мы попрощались с матушкой в этой жизни.

Монахиня Викторина (Петрова)

ДОРОГОЙ МАТУШКЕ

К 30-ЛЕТИЮ ИГУМЕНСТВА

С времен незапамятных,
С давней поры
В объятьях Эстонского края,
На самой вершине лесистой горы
Скрыта обитель святая.
В лазоревом небе плывут купола,
Кресты золотые сверкают,
Источника воды, прозрачной стекла,
Подножье ее омывают.
Летящие годы слагались в века,
Неся испытаний немало,
Но Матери Божьей святая рука
Обитель от бед укрывала.
Царицы Небесной избранный удел,
Преддверье Небесного Рая,
И счастлив, кто здесь помолиться сумел,
К иконе святой припадая.

Но счастлив вдвойне,
Кто умножил дары,
Небесного Царства взыскав,

И встретил земную хозяйку горы
Варвару — Варвару Вторую.
Небесной Царицы земная слуга,
Наместница Матери Божьей,
И ближних, и странников издалека
Согреет, утешит, поможет.
Со всеми открыта, со всеми проста,
Любовью к себе привлекая,
Несет непомерное бремя креста
С улыбкой Варвара Вторая.
Шесть славных наместниц прошли чередой,
Достойно их сонм замыкая,
Как солнце над Пюхтицкой славной горой,
Сияет Варвара Вторая.
От Первой Варвары к Варваре Второй
Протянуты времени нити,
Столб света стоит над святою горой,
Прославлена Богом обитель.
На бархате пюхтицких синих небес
От края до самого края
Сверкающим золотом вышито здесь
Навеки «ВАРВАРА ВТОРАЯ»!

МАТУШКА

Матушка добрая,
Матушка нежная,
Нет и не будет роднее лица,
Ваша любовь, словно море, безбрежная,
Наши всегда согревает сердца.
Матушка мудрая,
Матушка чудная,
Все она знает, все видит насквозь.
Скорбь ли, обида, минута ли трудная —
Спросит, подскажет, утешит от слез.
Матушка властная
И величавая,
Силой исполнено слово и взгляд,
И не земною, особенной славою
Облик ее в те минуты объят.
Матушка грустная
И молчаливая,
В думы глубокие погружена.
Тяжесть креста ее, жизнь и труды ее
Знает ли кто до конца? — лишь она...
Матушка милая,
Матушка разная,
Но в каждый миг своего бытия
Все Вы — любимая,
Все Вы — прекрасная,
Все Вы на свете — единственная! ♦

Матушка Варвара со своими келейницами

О ПОРЯДКЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

24 ИЮНЯ 2016 ГОДА ВО ВТОРОМ И ТРЕТЬЕМ ЧТЕНИЯХ БЫЛ ПРИНЯТ ЗАКОНОПРОЕКТ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИЙ ВНЕСЕНИЕ В ЗАКОН О СВОБОДЕ СОВЕСТИ НОРМ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ПОРЯДОК ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ ВЕРСИЯ ЗАКОНОПРОЕКТА, СОДЕРЖАВШАЯ РЯД СОМНИТЕЛЬНЫХ НОРМ, БЫЛА ДОРАБОТАНА. ВНЕСЕННЫЕ В НЕГО ПОПРАВКИ КОММЕНТИРУЕТ РУКОВОДИТЕЛЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ ИГУМЕНΙΑ КСЕНИЯ (ЧЕРНЕГА)

«**П**оправки значительно улучшают текст законопроекта.

Во-первых, миссионерская деятельность трактуется не так широко, как в первоначальном варианте законопроекта, когда она отождествлялась с распространением веры как среди верующих лиц, так и среди тех, кто далек от веры либо придерживается иных религиозных убеждений. В результате стиралась грань между миссией и другими видами религиозной деятельности, например богослужебной деятельностью и катехизацией. Согласно внесенным поправкам, миссионерская деятельность рассматривается как осуществляемое публично (в том числе с использованием СМИ) с целью вовлечения граждан в религиозное объединение «распространение информации о вероучении» среди лиц, не являющихся последователями этого вероучения. То есть поправки существенно сужают круг лиц, на которых направлена миссия.

Во-вторых, уточняется понятие миссионера. Поправки рассматривают в качестве миссионеров религиозное объединение либо уполномоченных им физических и юридических лиц. Причем документ о праве на миссию не требуется не только для «членов руководящего органа» религиозной организации (как это предусматривалось в первоначальной версии законопроекта). Согласно внесенным поправкам, такой документ не потребуются также руководителям религиозных организаций, священнослужителям и членам любого коллегиального органа религиозной организации, даже если этот орган не является руководящим (например, для членов приходских собраний и приходских советов). Остальные лица, осуществляющие миссионерскую деятельность от

имени религиозной организации, должны иметь документ о полномочиях, выданный ее руководителем.

В-третьих, первоначальная редакция законопроекта, по существу, запрещала осуществлять миссионерскую деятельность в культовых зданиях и на их территориях, а также в местах, специально отведенных для совершения религиозных обрядов, а также в местах паломничества, на кладбищах. Однако эти места и территории как раз наиболее удобны для миссии; многие миссионерские центры располагаются на прихрамовых территориях. Поправки предусматривают возможность беспрепятственной миссионерской деятельности в этих местах, что означает отмену требования о наличии у миссионера документа о полномочиях. Правда, информацию о чужом вероучении в таких местах можно распространять только с согласия руководящего органа религиозной организации-правообладателя.

В-четвертых, в законопроекте сохранены нормы, запрещающие религиозным организациям осуществлять в жилых помещениях любые виды религиозной деятельности, кроме религиозных обрядов.

И, наконец, привлечение религиозной организации к ответственности за действия лиц, осуществляющих от ее имени миссионерскую деятельность, возможно лишь в том случае, если такая деятельность угрожает общественной или национальной безопасности: например, миссионер склоняет граждан к самоубийству, призывает к насильственным действиям и т.д. В таком случае у правоохранительных органов появятся основания привлечь к ответственности религиозное объединение вплоть до запрета его деятельности или принудительной ликвидации». ♦

<http://monasterium.ru/>

Официальное периодическое издание
Синодального отдела по монастырям и монашеству
№ 8[32] август 2016 г.

Свидетельство о регистрации
СМИ ПИ ФС 77-57229 от 12 марта 2014 г.

Без возрастных ограничений

Учредитель — Религиозная организация
«Синодальный отдел по монастырям
и монашеству Русской Православной Церкви»

Фото: архив Пюхтицкого монастыря

Главный редактор — игумен Петр (Еремеев),
наместник Высоко-Петровского
ставропигиального мужского
монастыря г. Москвы

Выпускающий редактор — Сергей Кириллов

Редакция:
Михаил Первушин
Христина Полякова
Дарья Гордиенко
Даниил Африн
Лидия Чуплыгина (дизайн и верстка)
Ирина Володина (корректор)

Авторы:
игумения Ксения (Чернега)
протоиерей Максим Козлов
Ольга Владимирова
Никита Богатов
Валерий Филатов
Людмила Волкова
Анастасия Михалос

Распространение: Александр Свалов
тел.: 8 (495) 796 14 95
эл. почта: 28petrovka@gmail.com

Адрес редакции: 127051,
Россия, Москва,
ул. Петровка 28/2,
Высоко-Петровский
ставропигиальный мужской
монастырь г. Москвы
e-mail: mon_vestnik@mail.ru

Тираж 4000 экз.
Отпечатано APCPublishung,
127550, Москва, Дмитровское ш., 45

Kalev →

Kallikas →

Arst →

Post →

МОНАСТЫРСКИЙ ВЪСНИКЪ

КАК ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ:

1. решите сколько экземпляров журнала Вы хотите получать;
2. оплатите подписку;
3. сообщите нам свой почтовый адрес по телефону **(495) 796 1495** или на электронную почту **28petrovka@gmail.com**

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ:

Годовая подписка на **1** экземпляр **1970** руб.
Годовая подписка на **2** экземпляра **3506** руб.
Годовая подписка на **3** экземпляра **5023** руб.
Годовая подписка на **4** экземпляра **6698** руб.
Годовая подписка на **5** экземпляров **8372** руб.

Почтовые расходы уже включены в стоимость подписки!

Если хотите подписаться на большее количество экземпляров или приобрести предыдущие выпуски – звоните по телефону **(495) 796 1495** или пишите на электронную почту **28petrovka@gmail.com**, и мы сделаем Вам специальную скидку

СПОСОБЫ ОПЛАТЫ:

Перевод на Яндекс.Деньги Номер кошелька: 410012612375388

Перевод на карту Сбербанка России

Реквизиты уточняйте по телефону (495) 796-14-95

Денежный перевод в отделении Почты России

Реквизиты уточняйте по телефону (495) 796-14-95

Перевод со счета организации (для юридических лиц) или перевод в любом банке (для физических лиц)

Получатель: РО «Высоко-Петровский мужской монастырь РПЦ (МП)»

ИНН/КПП 7707044982/770701001

Расч./сч. 40703810600001075235

в Филиале Петрокоммерц ПАО Банка «ФК Открытие» г. Москва

Корр./сч. 30101810745250000727

БИК 044525727

Назначение платежа: благотворительное пожертвование на уставную деятельность

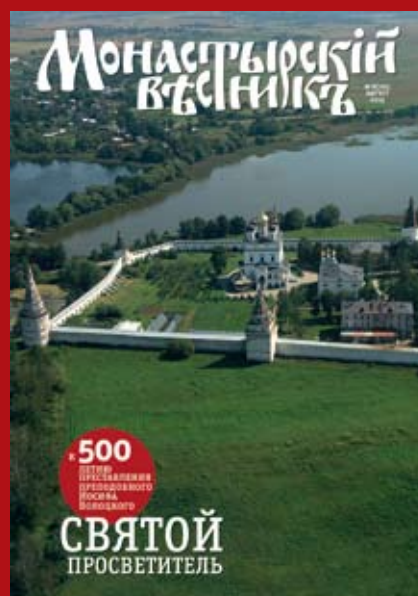
ПОДПИСКА

Информация
действительна
в течение
2016 года

Мы начнем отправлять вам журнал со следующего календарного месяца после оплаты. Новый выпуск журнала выходит 3-го числа каждого месяца, и мы сразу отправляем его подписчикам.

Если остались вопросы
по подписке или
приобретению журнала,
звоните:
(495) 796 1495
или пишите:
28petrovka@gmail.com

Монастырский Вестник

ГДЕ КУПИТЬ ЖУРНАЛ

г. Сергиев Посад
Свято-Троицкая Сергиева лавра

г. Москва
Данилов монастырь
(ул. Даниловский Вал, 22)
Заиконоспасский монастырь
(ул. Никольская, 7/9)
Высоко-Петровский монастырь
(ул. Петровка, 28/2)
Зачатьевский монастырь
(2-й Зачатьевский пер., 2)
Богородице-Рождественский монастырь
(ул. Рождественка, 20)
Покровский монастырь у Покровской заставы
(ул. Таганская, 58)
Новоспаский монастырь
(Крестьянская пл., 10)
Московское подворье Спасо-Преображенского
Валаамского монастыря
(ул. 2-я Тверская-Ямская, 52)
Магазин православной литературы «Сретение»
(ул. Большая Лубянка, 17)
Православный магазин «Риза»
(ул. Красноармейская, 2/4)
Магазин «Троицкая книга»
(2-й Троицкий пер., 6/9)
Храм Христа Спасителя
(ул. Волхонка, 15)
Богоявленский Кафедральный собор в Елохово
(ул. Спартаковская, 15)
Магазин «Православная книга»
ул. Погодинская, д. 18/1, стр. 1
Магазин Издательства Московской Патриархии
ул. Бакунинская, д. 81/55, стр. 1

Калужская область
Казанская Амвросиевская женская пустынь
(Козельский район, Шамордино)
Введенский мужской монастырь Оптиная пустынь
(г. Козельск)

г. Санкт-Петербург
Воскресенский Новодевичий женский монастырь
(Московский просп., 104)
Иоанновский женский монастырь
(наб. реки Карповки, 45)
Свято-Троицкая Александро-Невская лавра
(наб. реки Монастырки, 1)

БИБЛИО-ГЛОБУС
ВАШ ГЛАВНЫЙ КНИЖНЫЙ

Теперь журнал можно купить
в магазине Библио-Глобус:
Москва, Мясницкая ул., д. 6/3, стр. 1

